

$\bar{X}$
 $\bar{X}$
 $\bar{X}$

514

13

1968

n 1-2



—
1968

XX 514
12

АРХИТЕКТУРА СССР

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ
И АРХИТЕКТУРЕ ПРИ ГОССТРОЕ СССР
И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

№ 1 1968

Год издания XXXV

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕТСКИМ АРХИТЕКТОРАМ	1
ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОВЕТУ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР	2
НОВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ. К. Трапезни- ков.	3
СМОТР ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕК- ТУРЫ. М. Бархин.	5
СОВЕТСКАЯ АРХИТЕКТУРА 1917—1967. ВЫС- ТАВКА	21
АРХИТЕКТУРА И КИБЕРНЕТИКА. В. Быков.	27
И. И. ЛЕОНИДОВ — АРХИТЕКТОР-НОВАТОР. П. Александров.	31
ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ ДОНБАССА. А. Кузнецов.	43
КОНКУРС НА ПРОЕКТ ЖИЛОГО РАЙОНА В ГО- МЕЛЕ. А. Потапов.	48
АРХИТЕКТОР ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ ЕЛИЗА- РОВ Д. Яблонский.	50
АРХИТЕКТОР КОЛХОЗА И. А. БОРК. М. Евсеева.	52
РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ МЫСЛИ В СОВЕТ- СКОМ ЗОДЧЕСТВЕ. Иржи Крога.	55
ПОСЕЛОК НОВАЯ ГОУРНА В ЛУКСОРЕ. А. Азимов.	59
Д. Е. АРКИН (К ДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕР- ТИ). Ю. Яралов.	63
ЦЕННЫЙ ТРУД ПО АРХИТЕКТУРЕ ЖЕЛЕЗНОДО- РОЖНЫХ ВОКЗАЛОВ М. Туполев, В. Ушаков.	64

На 1 стр. обложки — витраж художника А. Штеймана.

ПРАЗДНИК ЗОДЧИХ

Столетию со дня основания архитектур-
ных обществ в нашей стране было посвя-
щено торжественное заседание, состояв-
шееся 14 декабря в Кремлевском театре.

Заместитель Председателя Совета Мини-
стров СССР М. Т. Ефремов под аплодис-
менты присутствующих огласил привет-
ствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР
советским архитекторам.

С докладом о вековом пути архитектур-
ных обществ выступил первый секретарь
правления Союза архитекторов СССР
Г. М. Орлов.

От имени Международного союза архи-
текторов — участников заседания приветст-
вовал генеральный секретарь МСА Пьер
Ваго. С приветствиями также выступили
представители советских творческих орга-
низаций, министерств и ведомств страны.
Советских зодчих приветствовали прези-
дент Союза архитекторов Польши Х. Буш-
ко — от союзов архитекторов социалисти-
ческих стран и профессор А. Линг — от
архитекторов Англии.

Участники заседания единодушно приня-
ли текст приветствия Центральному Коми-
тету КПСС и Совету Министров СССР.



ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

СОВЕТСКИМ АРХИТЕКТОРАМ



Дорогие товарищи!

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР горячо поздравляют архитекторов Советского Союза в связи со столетием образования в нашей стране творческих архитектурных обществ.

Организовавшиеся в 60-х годах прошлого столетия в Москве, Петербурге, Киеве, Одессе и других городах России творческие объединения архитекторов сыграли прогрессивную роль в распространении передовых архитектурных и технических знаний.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции перед архитекторами открылись небывалые перспективы творчества во имя и на благо всего народа. Архитектурные общества были объединены в единую творческую организацию — Союз архитекторов СССР.

За годы Советской власти архитектура нашей страны прошла большой путь развития. Советские архитекторы многое сделали в разработке принципов социалистического градостроительства, постоянно трудятся над тем, чтобы архитектура все полнее отвечала требованиям современного производства и растущим культурно-бытовым запросам трудящихся.

Архитекторы совместно с инженерами-проектировщиками и строителями принимают активное участие в осуществлении грандиозных планов капитального строительства, максимальной его индустриализации, вносят весомый вклад в созидательный труд нашего народа. В стране построено и реконструировано много городов и поселков, крупнейших промышленных предприятий, зданий и сооружений, что достойно отражает успехи нашего государства в строительстве коммунизма.

Еще более возрастают задачи и роль архитекторов на современном этапе развития советского общества, когда строительство достигло грандиозных масштабов и ведется небывалыми темпами в нашей стране, когда стремительно развиваются наука и техника и происходит всеобщий культурный подъем. Необходимо добиться дальнейшего улучшения городского и сельского строительства, качества строительства жилых массивов и общественных зданий, повысить художественно-идеологическое содержание архитектуры, поднять ее значение как средства воспитания в духе советского патриотизма и утверждения идей коммунистического гуманизма.

Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР выражают уверенность, что советские архитекторы и впредь будут отдавать свои творческие силы, знания и мастерство созданию архитектуры, достойной нашего героического народа.

Желаем вам, дорогие товарищи, больших творческих успехов в работе на благо нашей социалистической Родины!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС

СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
СОВЕТУ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР**

Участники торжественного заседания, посвященного 100-летию первых общественных архитектурных организаций в нашей стране, от имени советских зодчих сердечно благодарят Центральный Комитет родной Коммунистической партии и Советское правительство за неустанную отеческую заботу о развитии архитектуры.

Союз архитекторов СССР — преемник архитектурных обществ, созданных прогрессивными зодчими России сто лет назад. Но только после Великой Октябрьской социалистической революции, превратившей архитектуру в общенародное государственное дело, общественные архитектурные организации стали подлинно массовым творческим объединением зодчих многонационального Советского государства.

Выполняя почетный долг, отдавая Родине свой творческий труд, советский архитектор активно участвует в огромной созидательной деятельности всего народа.

Главные усилия архитектурной общественности направлены на всестороннее повышение качества архитектуры, особенно качества массового жилищного и культурно-бытового строительства, всемерное использование возможностей индустриального домостроения для создания наиболее удобных, экономичных и совершенных в техническом и художественном отношениях сооружений.

Советские зодчие стремятся улучшить архитектуру промышленных предприятий, создать наиболее благоприятные условия труда на производстве, повысить уровень застройки села путем разработки новых типов жилых домов, общественных и производственных зданий для тружеников сельского хозяйства.

Мы должны полностью использовать преимущества социалистической системы, создать новые промышленные комплексы, благоустроенные и красивые города и поселки, олицетворяющие своим выразительным обликом лучшие черты советского зодчества, наиболее полно раскрывающие идейные устремления и эстетические идеалы строителей коммунизма. Поэтому непрерывное повышение мастерства зодчих — одна из самых важных задач архитектурной общественности и ее творческого Союза.

Во втором пятидесятилетии Советского государства архитекторов ждут большие и увлекательные дела. В первую очередь, это досрочное выполнение пятилетнего плана, планов капитального строительства и повышения жизненного уровня трудящихся.

Все, что строится по нашим проектам, должно отвечать непрерывно возрастающим потребностям трудящихся и будет служить народу многие годы, будет жить при коммунизме.

Заверяем Центральный комитет КПСС и Совет Министров СССР в том, что, руководствуясь великими предначертаниями Ленинской партии, претворяя в жизнь решения XXIII съезда КПСС, советские зодчие сделают все, чтобы создать архитектуру, достойную бессмертных свершений народа, победоносно шествующего к полному торжеству коммунизма.

КНИГА ИМЕЕТ

4 0

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	197 г.
	2	1968 № 1-2				51	680	2000

НОВЫЕ ТВОРЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ

Наша страна вступила в новый, 1968 год.

Прошедший юбилейный год был годом триумфа Советского государства, рожденного Великой Октябрьской социалистической революцией. Подведены итоги борьбы советского народа за построение социалистического общества.

С вершины исторического пятидесятилетия перед всеми трудящимися еще более отчетливо раскрылись вдохновляющие перспективы коммунистического строительства, завтрашний день всего человечества.

С чувством глубокого удовлетворения, патристической гордости за великие свершения и ясным пониманием предстоящих исторических задач рабочий класс, крестьянство, интеллигенция встретили обращение ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР к советскому народу в связи с 50-летием Великого Октября. На призывы партии и правительства наш народ отвечает конкретными делами по досрочному выполнению пятилетнего плана развития народного хозяйства страны.

Строители и архитекторы, чей труд непосредственно направлен на улучшение жизни советских людей, берут на себя новые социалистические обязательства работать еще лучше, еще эффективнее, сделать все необходимое, чтобы оправдать доверие народа — строителя коммунизма.

Труд архитекторов высоко ценится в нашей стране, и ярким свидетельством этого является учреждение почетных званий заслуженного архитектора республики и народного архитектора СССР.

В приветствии ЦК КПСС и СМ СССР, в связи со столетием образования в нашей стране архитектурных обществ, отмечаются большие успехи советских зодчих и подчеркивается все возрастающая их роль на современном этапе развития советского общества.

В приветствии обращается внимание на необходимость повышения художественно-идеологического содержания архитектуры, ее значения как средства

воспитания в духе советского патриотизма и утверждения идей коммунистического гуманизма.

Советские зодчие достигли высокого уровня творческой зрелости, и их искусство занимает почетное место в ряду великих искусств человеческой цивилизации. Неоспорим выдающийся вклад советской архитектуры в развитие мирового зодчества. Советская архитектура с первых своих шагов привлекла к себе пристальное внимание всех прогрессивных архитекторов мира и завоевала достойное признание. Это признание с особенной силой было подчеркнуто в статьях, опубликованных мировой архитектурной прессой к 50-летию Октября.

Новое социальное содержание советского зодчества, поставленного на службу всему народу, высокие идеи революционного гуманизма дали новую вдохновляющую творческую силу древнему искусству зодчества, широко раскрыли возможности для новаторства, для прокладывания новых путей в градостроительном искусстве.

Как и во всяком новом деле, путь в будущее оказался не легким. Преодолевая отсталость строительной техники и ошибки в творческой направленности, наша архитектура вышла на рубежи мировой архитектуры и набирает новые силы для творческого взлета. У нас есть все социально-экономические, инженерно-технические предпосылки для этого. Идеи коммунистического гуманизма являются вдохновляющей основой всего творческого процесса нашего искусства, в том числе и архитектуры. Это определяет наш творческий путь и особенности творческого метода.

Трагедия капиталистической архитектуры состоит в том, что она не имеет прогрессивной идеологической основы, не имеет социальных вдохновляющих идей и обслуживает эгоистические интересы общества собственников. Это хорошо осознают передовые архитекторы капиталистических стран, и они не могут скрыть своей тревоги за настоящее и будущее архитектуры. Об этом говорится почти на всех конгрессах и конференциях по проблемам мировой архитектуры последнего времени. Один

из видных архитекторов Запада Франк Ллойд Райт в своей книге «Будущее архитектуры» не без основания восклицал: «Я знаю, что мы не можем иметь большой архитектуры, пока она создается только для собственника». Что же, по мнению Райта, определяет сущность искусства архитектуры? Он на этот вопрос отвечает вполне определенно: «Везде и всюду современное «искусство» в действительности является торгашеством... Реклама — самая важная форма всего художественного произведения в Соединенных Штатах. Пусть она и будет символом нашей эры».

Конечно, среди архитекторов капиталистического Запада немало талантливых мастеров, и нет необходимости отрицать ряда интересных творческих находок в архитектуре и градостроительстве. Однако состояние творческого кризиса, обусловленного антагонистической природой буржуазного общества, неизбежно ведет к идейному упадку и вырождению архитектурного искусства на Западе. Таких социальных пороков нет и не может быть в развитии архитектуры стран социализма.

Это не означает, что в развитии нашей архитектуры нет противоречий, недостатков и нерешенных проблем. Однако это — проблемы развития, приближения будущего к сегодняшнему дню, научного предвидения будущего. В этой связи особенно важно осознать проблемы, связанные с проникновением науки в архитектурное творчество и пути дальнейшего развития архитектурной науки. По этим вопросам назрела необходимость широкого обмена мнениями, дискуссий.

В 1968 году в нашем журнале предусмотрена публикация ряда статей именно по этим проблемам, и редколлегия рассчитывает на их всестороннее обсуждение. В наш век научно-технической революции новое взаимоотношение архитектурного искусства и современной науки должно быть осознанно и творчески оценено не только архитекторами, но и философами, социологами, представителями всех наук, смежных с архитектурой. Это вопросы не только архитектурной профессии, но и всех наук, в том числе гуманитарных, поскольку через архитектуру и градостроительство формируется новая среда жизни коммунистического общества.

Мы рассчитываем, что на страницах нашего журнала выступят по отмеченным проблемам писатели, философы, работники различных отраслей знаний, а также представители смежных искусств.

Одна из острых и актуальных проблем, по которым редколлегия просит высказаться читателей, — это проблема эстетической выразительности нашей

архитектуры. В периодической печати все чаще поднимаются вопросы архитектурного облика современного города, архитектурной выразительности его общественного центра, разнообразия в застройке жилых районов и микрорайонов, а также вопросы типологии и архитектурного образа общественных сооружений. Нашей архитектурой накоплен большой опыт творческой практики; его необходимо всесторонне проанализировать, обсудить и сделать выводы на будущее.

В прошлом году в нашем журнале был опубликован ряд статей, имеющих целью обсудить проблемы развития крупных городов и в связи с этим вопросы системы городского расселения в целом, пути ограничения и регулирования роста городов. Отечественная и мировая практика градостроительства дает интересные решения структурного построения современного плана города и этот опыт необходимо внимательно профессионально обсудить. В вопросах развития городов мы имеем свой, социалистический путь решения современных проблем, однако это не исключает всестороннего учета мирового градостроительного опыта и дискуссии по спорным вопросам.

В 1967 году в журнале были опубликованы статьи представителей всех наших союзных республик, подведены итоги развития архитектуры за прошедший исторический период. Эти итоги свидетельствуют о больших достижениях нашей многонациональной архитектуры, единой по своему социалистическому содержанию. Однако было бы неверным забывать, что проблема национального своеобразия остается еще серьезной творческой проблемой и на будущее. Обсуждение этой проблемы также имеет важное значение.

Комплексные проблемы градостроительства, сельского строительства, творческие вопросы архитектуры промышленных зданий и сооружений, жилищного и культурно-бытового строительства, общественных зданий будут рассматриваться в процессе анализа творческой практики, дающей фундамент теоретической критике.

Редколлегия призывает читателей к активному участию в обсуждении проблем дальнейшего развития нашей архитектуры и градостроительства. Перед нами новые горизонты развития великого искусства архитектуры — архитектуры эпохи построения коммунизма. Это вдохновляет на новые творческие дерзания, творческие поиски, эксперименты во имя настоящего и будущего.

К. ТРАПЕЗНИКОВ

СМОТР ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

М. БАРХИН,
доктор архитектуры

В дни, предшествовавшие празднованию 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции, в Москве проходил Всесоюзный смотр творческих достижений советской архитектуры, смотр того, как развивается зодчество нашей страны, в каком состоянии находится наше архитектурное творчество и каковы его успехи. Смотр был организован правлением СА СССР на основании решения IV Всесоюзного съезда архитекторов.

Мы знаем великие успехи страны: 6—7 тысяч новых крупнейших промышленных предприятий; 10—11 миллионов человек ежегодно получают новые квартиры; 4 миллиарда посетителей кинотеатров в год; 50 миллионов учащихся в школе. Нам известны многие другие такие же разительные цифры.

В этом заслуга всего народа. Но для нас, архитекторов, эти цифры имеют особое звучание. Они показывают, что огромная армия архитекторов, вместе со всем народом, неутомимо и результативно работает, стремясь как можно полнее, как можно лучше ответить потребностям советского общества. Это они, архитекторы, проектируют и строят промышленные здания, жилые дома и школы, детские сады и магазины, больницы и санатории, театры, клубы и кинотеатры, целые жилые районы, малые и большие города, изменяя и совершенствуя лицо земли. Многие из них ведут большую научную и исследовательскую работу, создавая теоретическую основу архитектуры.

Мы сами не полностью можем увидеть всю необъятную картину нашей архитектуры. Чтобы яснее судить о ней, нужно просмотреть ее сразу, целиком, охватить ее одним взором, широким и одновременно глубоким. И встанут тогда перед нами во всем размахе гигантские результаты нашей деятельности и пути ее развития.

Вот этому делу подведения итогов советского зодчества за последние несколько лет был посвящен смотр произведений архитектуры. Архитекторы отчитывались за свой творческий труд, за свои произведения как за произведения высокого искусства, показывая свое профессиональное, художественное умение.

Смотр мог проводиться под разными углами зрения. Он мог заключаться в оценке представленных работ по признаку насущной необходимости того или иного вида сооружений или их комплексов. В таком случае на первое место вышла бы действительно важная проблема застройки микрорайонов, проектирования и возведения жилых домов, школ, т. е. объектов массового строительства.

Можно было рассматривать достижения и в более узких пределах определенных жанров архитектуры: выявлять лучший жилой дом (из всех представленных жилых домов), лучшую школу, лучшее спортивное сооружение и т. д.

Но это не показало бы качества архитектуры в целом, а разделило бы общие проблемы архитектуры — теоретические, идеологические, практические — по отдельным типам зданий.

В смотре можно было бы также сопоставить достоинства построек, осуществленных по типовым или по индивидуальным проектам (что, в общем то, легче сделать).

Можно было бы оценить и такую важную категорию, как, скажем, художественные качества сооружений, вне зависимости от содержания сооружения.

Однако архитектура настолько сложное и многогранное явление, что рассмотрение лишь одной какой-либо ее стороны всегда может оказаться узким, метафизичным, а потому и неверным.

Таким образом, критерий оценки должен быть максимально комплексным, охватывающим явление по возможности всесторонне.



Б. КАСПЕРАВИЧЕНЕ



A. ПАНАВАС

А. ВАЙЧУНАС



первая премия • первая премия •



МИКРОРАЙОН ЖИРМУНАЙ В ВИЛЬНЮСЕ

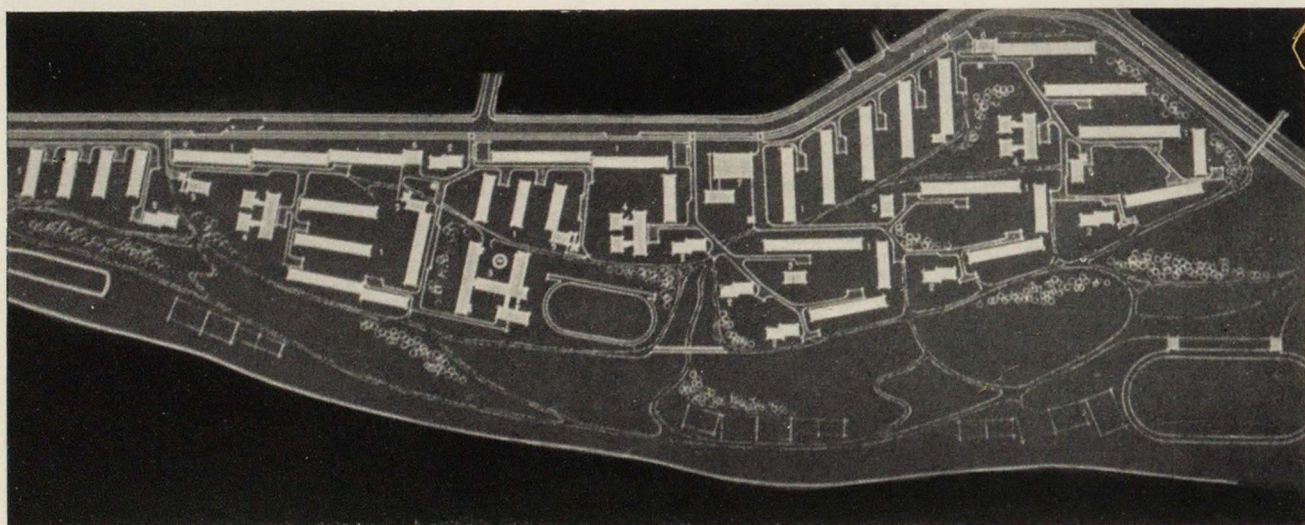
ОБЩИЙ ВИД

Характер смотра и важнейшее воспитательное значение его определили, в качестве руководящего принципа оценки, степень соответствия каждого произведения **общей направленности** советской архитектуры.

Наша архитектура на всех этапах своего развития всегда видела перед собой **главную цель**: всеми своими средствами ответить насущным и очень широким потребностям нового, социалистического общества, потребностям материальным и духовным, утилитарным и идеологическим, техническим и художественным.

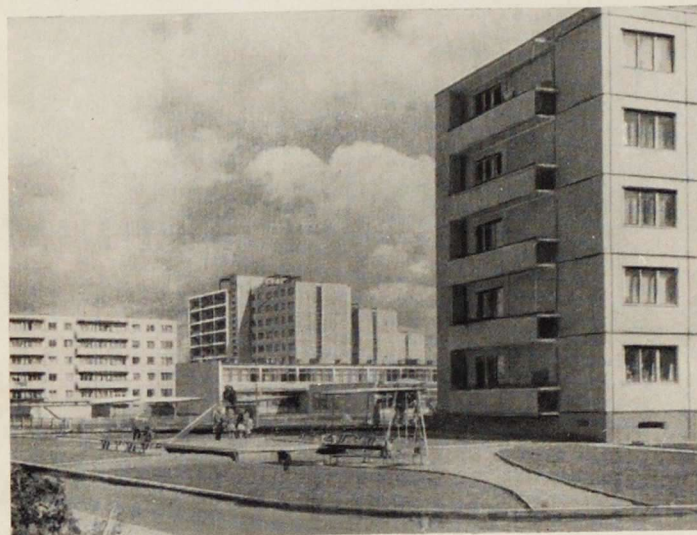
На протяжении полувека на разном уровне находились наши материальные возможности. По-разному мы были в состоянии ответить на множественность потребностей. По-разному — кустарными или индустриальными способами — возводили отдельные здания и целые города. Различно обеспечивали качество — с большей или меньшей тщательностью строили. По-разному оценивали значимость каждого слагаемого архитектуры — практического назначения, конструктивного решения, эстетического фактора, экономики.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН





МИКРОРАЙОН ЖИРМУНАГ
ФРАГМЕНТЫ ЗАСТРОЙКИ



Постепенно с ростом технической базы, развитием общей культуры, ростом профессионального умения архитекторы начали все полнее и качественнее разрешать все стороны архитектуры.

Вот под этим углом зрения и были рассмотрены итоги нашего зодчества.

Мы увидели на смотре 1967 г. широчайший диапазон актуальных проблем — от целых городов и крупных жилых районов до малых архитектурно-декоративных форм; увидели полнокровное художественное решение как типовых, массовых заданий, так и отдельных высоких идеологических тем; увидели композиционное умение решать крупные ансамбли и сложные интерьеры; увидели техническое совершенство решения инженерных задач, овладение современной конструкцией и современным индустриальным строительным искусством.

На смотре было представлено 167 осуществленных сооружений. Все жанры архитектуры с большей или меньшей полнотой присутствовали на этом своеобразном архитектурном конкурсе.

Именно здесь ярко, материально, выразительно была продемонстрирована идейная, творческая направленность всей советской архитектуры, создаваемой **для народа**. Все, что проектируется и строится у нас, рассчитано для нужд самых широких слоев трудящихся.

Направленность советской архитектуры отражена в работах, представленных на смотре. Здания сейчас — вне зависимости от их назначения — выразительны и полнокровны по тектонике, современному пониманию технических возможностей и по художественным качествам. Направленность эта звучит также в широком содружестве с родственными искусствами — монументальной живописью, скульптурой, мозаикой.

Для нашей архитектуры характерны ее тесная, органическая связь с природой, внимательное отношение архитектора к воде, зелени, рельефу. Мы видим также чуткость и любовь к своему историческому прошлому, в чем бы это ни выражалось — в бережном ли подходе к сохранению и восстановлению памятников архитектуры прошлого, в переработке ли и умелом переносе в современность целого ряда художественных приемов старых мастеров.

Все сооружения, законченные в 1962—1967 гг. прошли профессиональный, придирчивый смотр в республиках и в отдельных городах РСФСР, а на Всесоюзный смотр прислано было действительно лучшее, что делалось за эти годы.

Рассматривая весьма ценный и интересный материал, нельзя все же не отметить некоторых недостатков этого смотра.

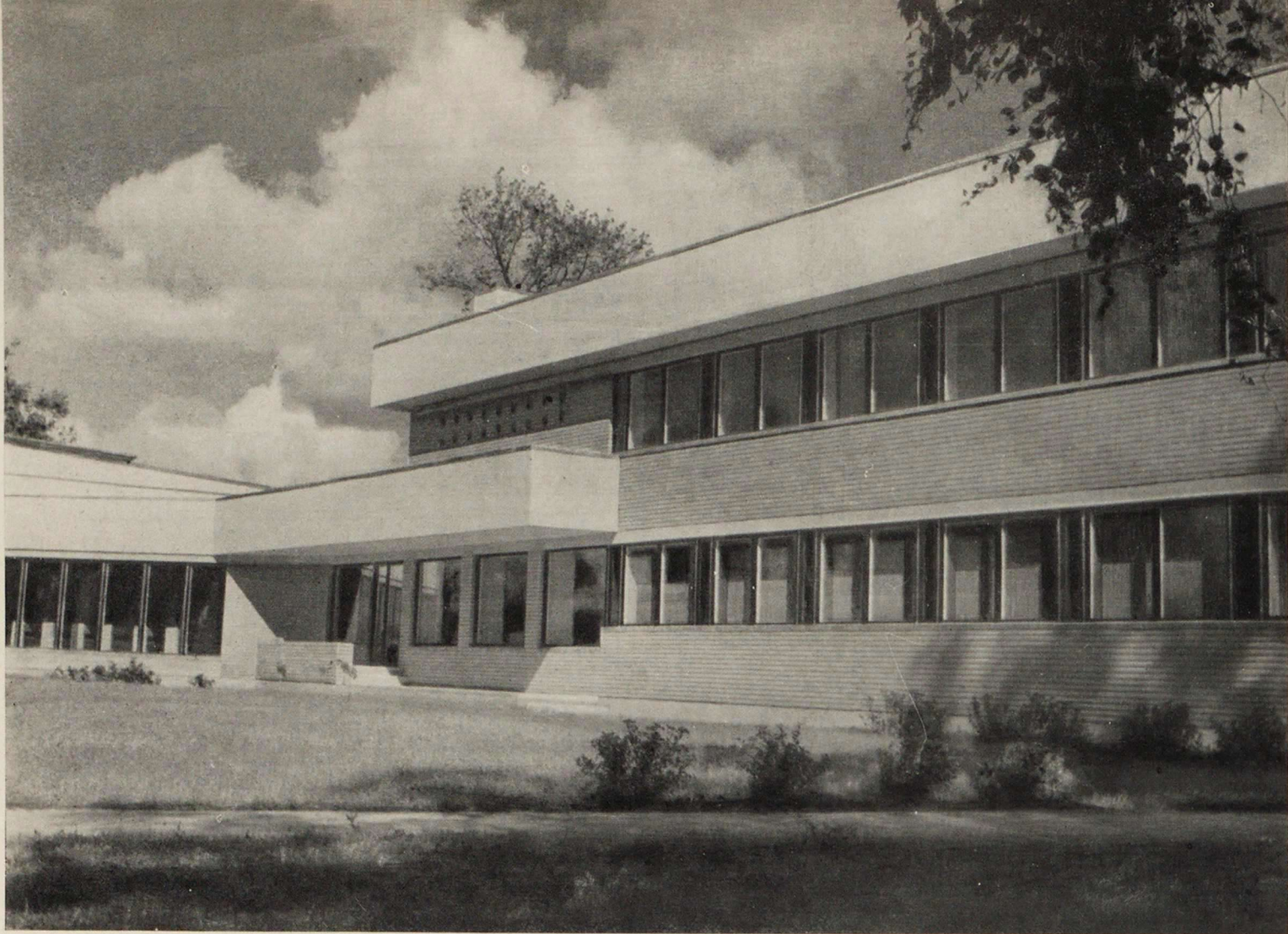
Так, во-первых, не была заранее установлена связь между смотром архитектурных произведений в Союзе архитекторов и представлением наиболее выдающихся из них на Ленинскую и Государственные премии. В результате, работы, ранее представленные на соискание Ленинской и Государственных премий, не участвовали в этом смотре. Надо думать, что в дальнейшем архитектурные смотры будет целесообразнее проводить до выдвижения работ на Ленинскую и Государственные премии.

Во-вторых, не все отделения Союза архитекторов достаточно внимательно подошли к проведению смотра, не оценили его большого политического, профессионального и воспитательного значения. Поэтому некоторые из них, в том числе и такая крупнейшая организация, как Московская, не были достойно представлены на смотре. По-видимому, причина состоит в том, что такой смотр был проведен впервые. Надо полагать, что почувствовав его масштаб, значимость и результаты, все отделения Союза архитекторов будут в дальнейшем считать высокой честью попасть на такие смотры. Тем более, что в последующем они будут проводиться через каждые два года.

Внимательный и подробный анализ представленных работ позволил выделить из всего большого и в целом высококачественного материала ряд сооружений и их авторов для премирования.

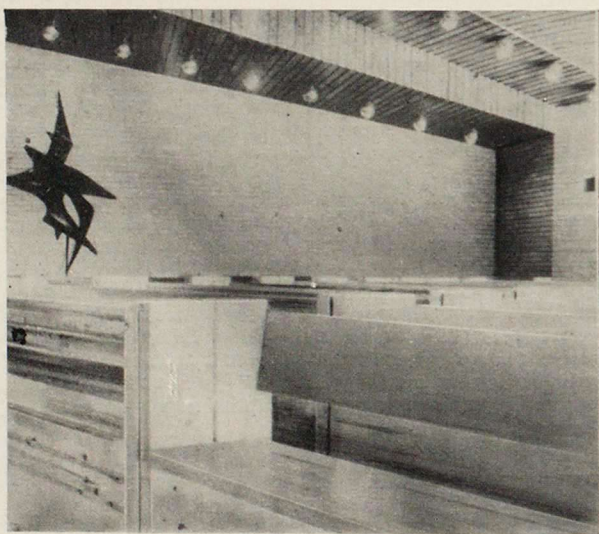
Решением правления Союза была установлена одна первая, две вторых, три третьих и десять поощрительных премий. Кроме того, из общего числа работ было выделено еще 15 — для поощрения дипломами Союза архитекторов СССР. Всего, таким образом, к наилучшим работам последних лет было отнесено 31 сооружение и премированы их авторы¹.

¹ Решение президиума правления СА СССР о результатах смотра опубликовано в журнале «Архитектура СССР» № 12 за 1967 г.



НАУЧНО-АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ ПТИЦЕВОДЧЕСКОЙ
СТАНЦИИ «КУРТНА», ЭСТОНСКАЯ ССР

ИНТЕРЬЕР

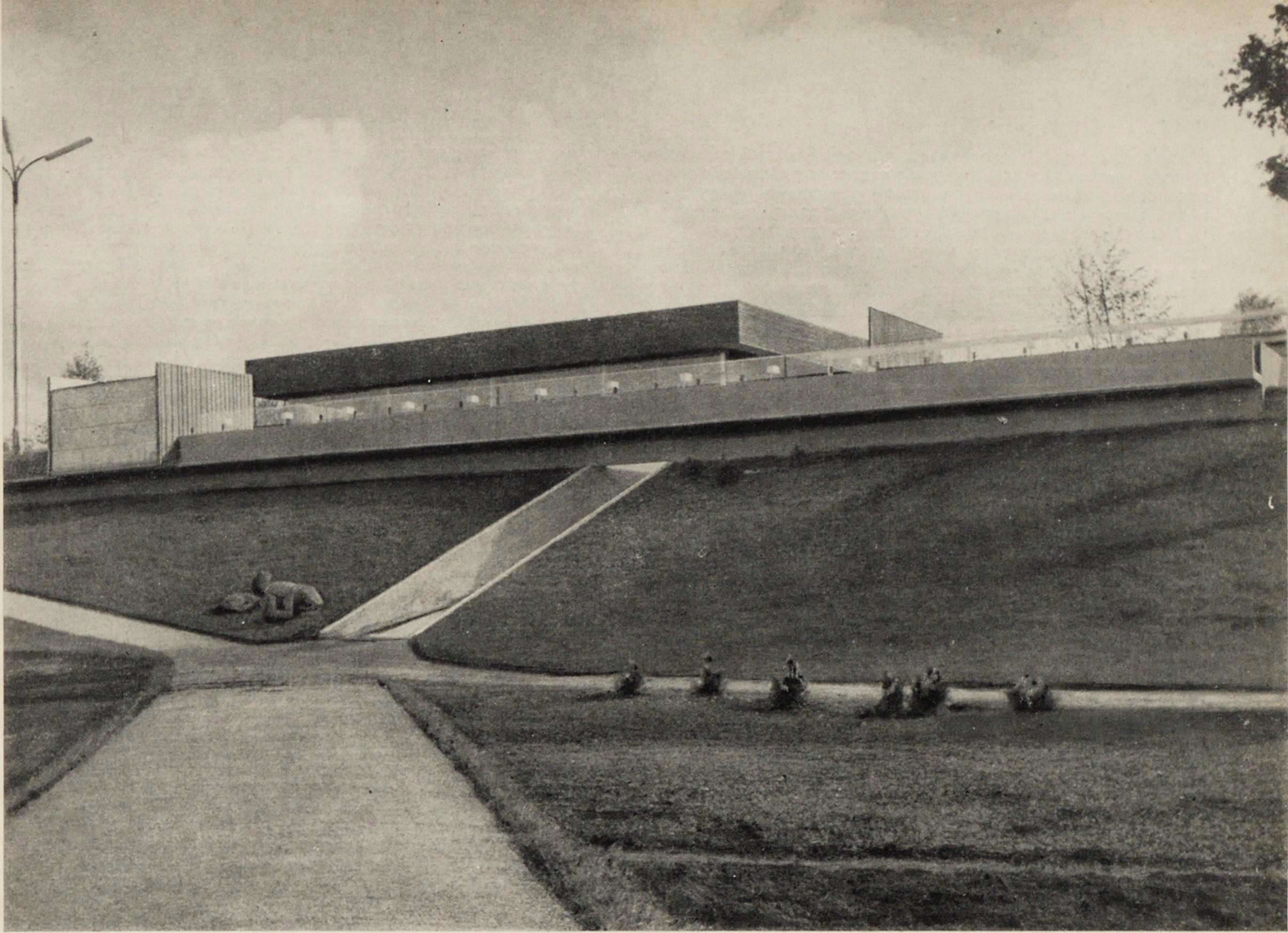


Первая премия и почетный диплом присуждены архитектору Б. Касперавичене за градостроительное решение жилого микрорайона Жирмунай в Вильнюсе, а также авторам типовых жилых домов и всех сооружений обслуживания, которые были применены при застройке этого микрорайона — архитектору А. Панавасу и инженеру А. Вайчунасу. Работа эта получила всеобщее признание экспертизы, жюри и президиума правления Союза, окончательно утвердившего решения жюри.

Действительно, все, начиная от проекта планировки, от рисунка генерального плана, от решения внутреннего пространства района и до характера застройки, до выбора типов домов, их высотности и ориентации по странам света, задумано очень цельно и подчинено единому замыслу. Архитектура хорошо увязана с природой: силуэт застройки, высокий берег и сама река Нерис, объединенные зеленью, образуют отличную картину, раскрывающуюся с противоположного берега реки из старой части Вильнюса. Удобно и логично размещены объекты культурного и бытового обслуживания населения, детские учреждения и площадки. Комплексность решения этой застройки показывает, что на основе типовых проектов можно создать микрорайон подлинного города, отвечающий самым высоким требованиям.

Умелое решение важнейшей задачи — обеспечить высокое качество массовой застройки — ее конкретные архитектурно-градостроительные достоинства, хорошо и полно отразившие основную устремленность советского зодчества, — закономерно выдвинули эту работу и их авторов на первое место.

Вторые премии и почетные дипломы присуждены за объекты совсем другого характера. Архитектору В. Пормейстер — за научно-административное здание птицеводческой станции «Куртна», кафе и павильон цветов садоводческого совхоза Пирита в Таллине; ленинградским архитекторам А. Гривскому, М. Будневичу, скульпторам О. Ключину,



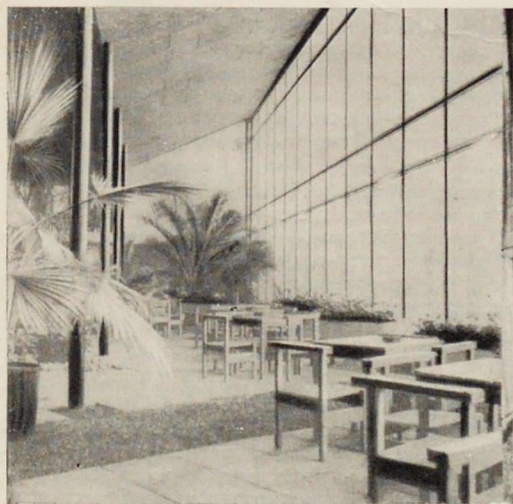
КАФЕ И ПАВИЛЬОН САДОВОДЧЕСКОГО СОВХОЗА «ПИРИТА» В ТАЛЛИНЕ

ОБЩИЙ ВИД

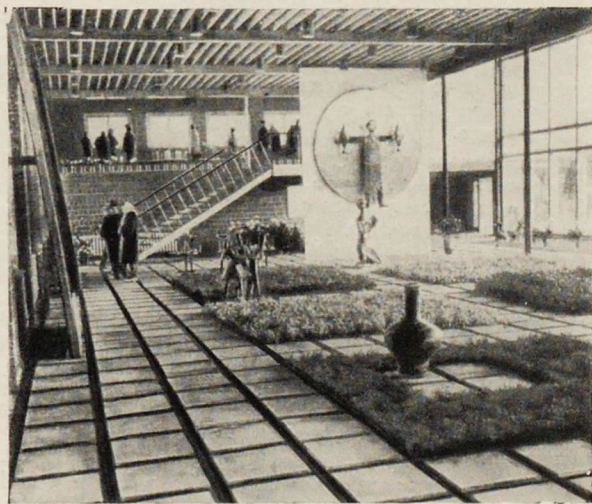
И. Костюхину, В. Новикову, Э. Озоль, В. Тихомолову, инженеру Э. Рудину — за мемориальный комплекс-памятник солдатам-шахтерам на р. Миус Луганской области.

Особое внимание привлекли работы архитектора Пормейстер благодаря лиричности, тонкости, элегантности, современности очень небольших, но умело выполненных сооружений. Автор заслуженно получила первую из вторых премий.

Тщательно продуманные планы, отлично выполненные интерьеры, связь этих интерьеров с окружением, удачное использование рельефа местности, применение различных материалов — бетона и дерева, стекла и камня, хорошо контрастирующих по цвету и фактуре, острая и вместе с тем поэтичная внешняя характеристика, показывают высокое умение автора. Это умение не только проектировщика, но и



ИНТЕРЬЕРЫ



строителя; совершенно очевидно, что лишь точный глаз архитектора, активно влиявшего на процесс стройки, обеспечил высокое исполнительское качество сооружения. Надо отметить и стремление строителей хорошо выполнить свою задачу.

Мы видим здесь, что не в величине сооружения суть дела. Малое или большое здание — они равно могут претендовать на высокую оценку по объективным своим качествам. Важно лишь, чтобы они были хороши — по содержанию и по форме.

На смотре было очень мало объектов сельскохозяйственной архитектуры. Два интересных сельских поселка, построенных на Украине и в Белоруссии, уже были отмечены ранее другими организациями и на смотре они были вне конкурса. Таким образом, единственными представителями крупнейшей области творчества — сельскохозяйственной архитектуры — были лишь названные сооружения Пирита и Куртна. Можно надеяться, что на следующем смотре этот раздел архитектурной деятельности займет полагающееся ему место как по качеству, так и по количеству.

Вторую из вторых премий единогласно присудили за очень выразительный монументальный комплекс-памятник солдатам-шахтерам.

Это мощное и четкое сооружение заметно выделялось из całego ряда родственных скульптурно-архитектурных объектов, представленных на смотре. Большое идейное значение памятника отлично выражено в его несколько суровой архитектурной форме, умело дополненной барельефом, надписями. Очень удачно использован рельеф крутого склона. Широкая лестница рваного камня ведет наверх, где на двух опорах поднята горизонтальная стелла — саркофаг.

Музей, расположенный у начала подъема, усиливает историческое и идейное звучание комплекса. Можно было бы предъявлять претензии к авторам за не очень четкий генеральный план, но само сооружение своими бесспорными художественными качествами заслужило соответствующее поощрение.

Три третьих премии с соответствующими почетными дипломами также были присуждены за весьма различные произведения архитектуры — жилой дом в Ленинграде, Дом бракосочетаний в Тбилиси, Драматический театр в Ереване.

Жилой дом в Ленинграде на Новоизмайловском проспекте спроектирован архитекторами С. Сперанским, Л. Косвен, Н. Шульцем, инженерами Н. Дюбовым и А. Фундылером. Это 12-этажный башенный дом-секция. Два смещенных один относительно другого объема соединены лестничной клеткой. Материал стен — кирпич. Все в общем почти как у всех, однако не совсем. Во-первых, это один из самых первых башенных домов, богатство формы которого было достигнуто такими простыми средствами. Во-вторых, самое важное, — это не единственный дом, по типу тех, которые стоят в других городах на самых различных участках. Здесь целая улица — Новоизмайловский проспект — с двух сторон застроена ритмично поставленными башенными домами. Улица благодаря этому хорошо читается, различное же освещение башен обеих ее сторон, а также лоджии и глухие участки стен самих зданий создают пластическое и цветовое богатство.

В интерьерах между башнями стоят низкие двухэтажные здания магазинов и других видов обслуживания, хорошо связывающие всю застройку воедино. Но по цельности эта застройка все же уступает застройке микрорайона Жирмунай.

Третья премия присуждена также за Дом бракосочетаний в Тбилиси и мост через реку Куру имени Бараташвили. Авторы этих объектов — архитекторы Ш. Кавлашвили, Р. Кикнадзе, В. Куртишвили, скульпторы Г. и И. Очаури, инженер Г. Карцивадзе.

Дом бракосочетаний по существу не самостоятельное здание, оно вkomпоновано в первый этаж большого жилого дома. Все дело в том, как сделаны его интерьеры, как сделан вход, какое настроение вызывает это тщательно и тонко выполненное произведение. Все в общем-то скромно: крупный стеклянный витраж, с врезанной дверью в алюминиевом четком переплете, на редкость сильно контрастирует с огромным барельефом, отлично вытесанным в естественном камне скульптором Г. Очаури. Тема этого высокого рельефа — молодые люди, девушки, дети — хорошо связывается с назначением сооружения. Рядом с входом устроен небольшой газон с цветами, умело повторенный внутри зала, так что создается впечатление прямой связи внешнего окружения с интерьером.

А интерьер представляет собой всего 3 или 4 небольших помещения. Но и на этом примере видно, что значит внима-

ние к работе, любовь к своему делу, мастерство. Достаточно 3—4 комнат для того, чтобы сооружение стало произведением искусства. Мягкие формы комнат, выисканные пропорции высоты, ширины и глубины помещений, лаконичность отделки, строгие материалы отделки — камень, дерево, медь — подчеркивают большое содержание этого сооружения. Дворец не похож ни на церковь, ни на чиновничий ЗАГС. Это действительно новый тип общественного сооружения. Очень умело, тонко и тактично на фоне дерева рисуются барельефы, чеканные на медном листе мастером-скульптором И. Очаури. Так возродилось древнее и, как оказывается, вечно юное искусство чеканки по металлу. Это не единственный пример чеканки, ставшей любимым декоративным средством грузинских архитекторов. Надо признать, что чеканная медь на редкость точно работает вместе с архитектурой.

Те же авторы создали второе очень своеобразное произведение — двухъярусный мост через Куру. Нижний ярус — пешеходный, верхний — для автомашин. Дело не только в том, как сделан этот нозыный мост в старом городе, полном древних стиливых реминисценций; в этом отношении он заслуживает большого внимания. Но самое интересное заключается в использовании пространства между двумя уровнями моста, использовании высоты несущих балок для организации у обоих берегов кафе, кондитерской, выставочного зала. Это решение остроумно и рационально. Премирование этих работ вполне закономерно.

Третью премию заслужили также авторы Драматического театра им. Сундукяна в Ереване — архитекторы Р. Алавердян, Р. Мнацаканян, С. Бурхаджян и инженер Р. Бадалян. Это не совсем новая постройка, скорее — радикальная реконструкция. Но задача от этого стала лишь во много раз труднее. И авторы справились с ней, создали современное сооружение. Они применили новые материалы — большие остекленные витрины, использовали и старые приемы народного искусства, вытесав из красного туфа каменное обрамление входов, хорошо рисующееся на фоне стекла. Вполне удачно решены зрительный зал и фойе.

Десятью поощрительными премиями был отмечен целый ряд разнообразных по содержанию сооружений.

На первое место выдвинулась очень интересная комплексная и коллективная работа градостроительного характера по городу Еревану.

Мы все знаем, как из древнего, одноэтажного, с кривыми и запутанными улочками, узкими проулками, с глухими стенами домов и заборов города Ереван превратился в перзю-классную современную столицу. Мы все знаем и ценим архитектуру этого города, в становлении которой приняли участие самые крупные и талантливые зодчие Армении.

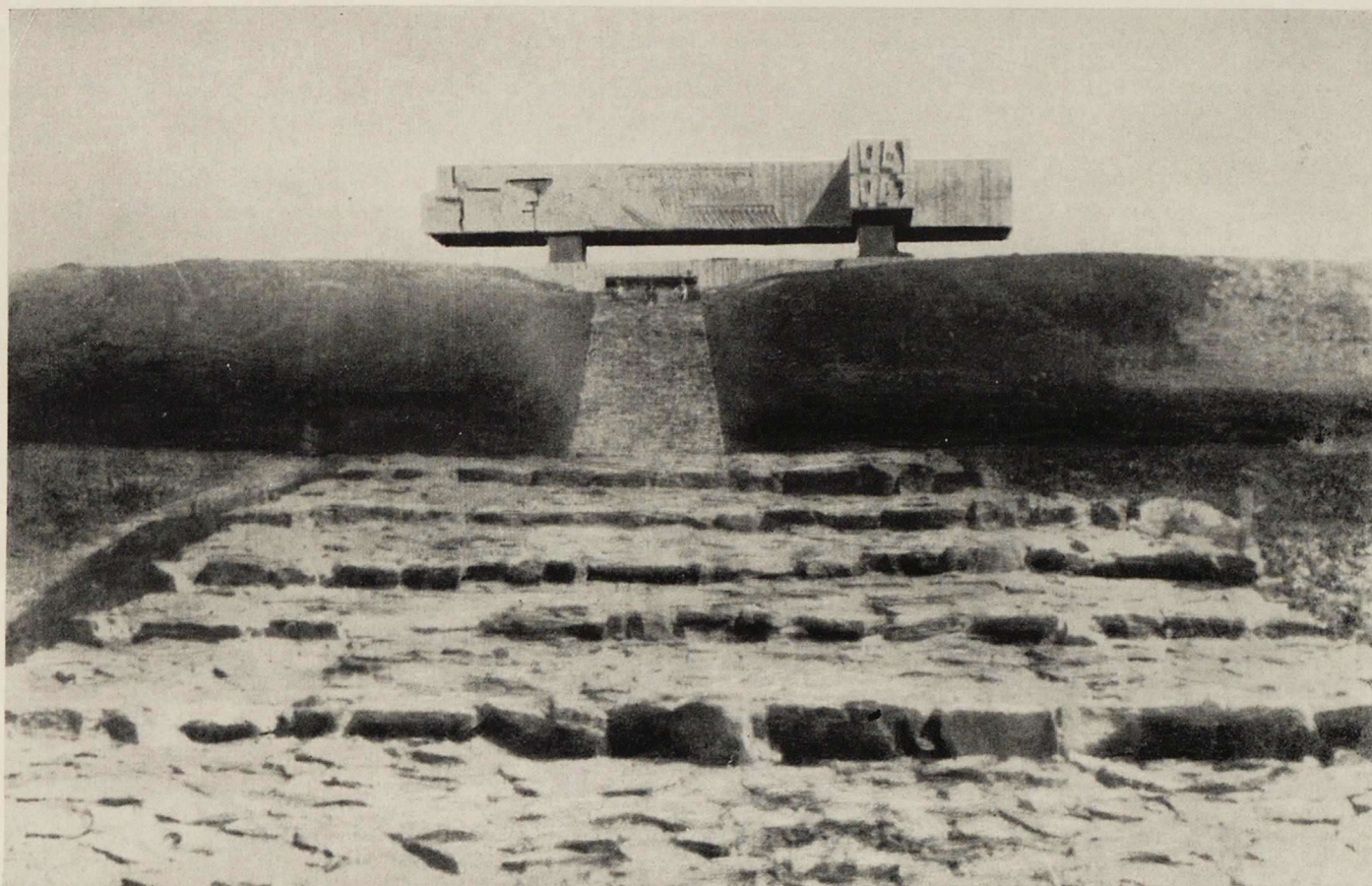
Одного мало было в городе воды. И вот сейчас, помимо узеньких старых и новых арыков, на площадях Еревана возникла целая система широких прудов, искусственных озер, фонтанов, бассейнов, парков; возникли и малые формы городского благоустройства — вазы, киоски и пр. Вот эти-то работы, вместе взятые, и были высоко оценены на смотре за любовь к своему городу, за хороший вкус, за разнообразие и одновременно цельность решения задачи, за то, что сейчас Ереван стал городом воды и зелени.

Непосредственные авторы многочисленных работ — архитекторы Д. Аветисян, С. Агабабян, М. Айрапетян, О. Акопян, Ф. Акопян, Ф. Дарбинян, К. Мартиросян, Г. Мушегян, А. Меликян, К. Мартиросян, Л. Садоян и художник О. Хочатрян. Но вряд ли можно было осуществить этот комплексный замысел, если бы активную организаторскую роль в работе не сыграли также отмеченные на смотре архитекторы Э. Саркисян и Э. Папян.

Вероятно, не в одном только Ереване проводится такая работа. Целый ряд городов вплотную занят сейчас общим архитектурным благоустройством — обводнением, озеленением, установкой монументов, разработкой малых (по размеру), но очень важных (по значению) форм. Но Ереван был первым, закончившим эту работу.

Поощрительными премиями был отмечен также целый ряд жилых домов и общественных зданий.

Отличное впечатление на всех, кто бывал в Минске, производит целостная застройка улицы Толбухина. Ряд многоэтажных домов, обращенных хорошо разработанными торцами к улице, создает ясно читаемый ритм. Большую роль играет объединение их одно- и двухэтажными низкими корпусами магазинов. Очень хорошо использован рельеф местности,



МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС-ПАМЯТНИК СОЛДАТАМ-ШАХТЕРАМ
НА р. МИУС, ЛУГАНСКОЙ ОБЛАСТИ СТЕЛЛА-САРКОФАГ

ФРАГМЕНТ СТЕЛЛЫ-САРКОФАГА

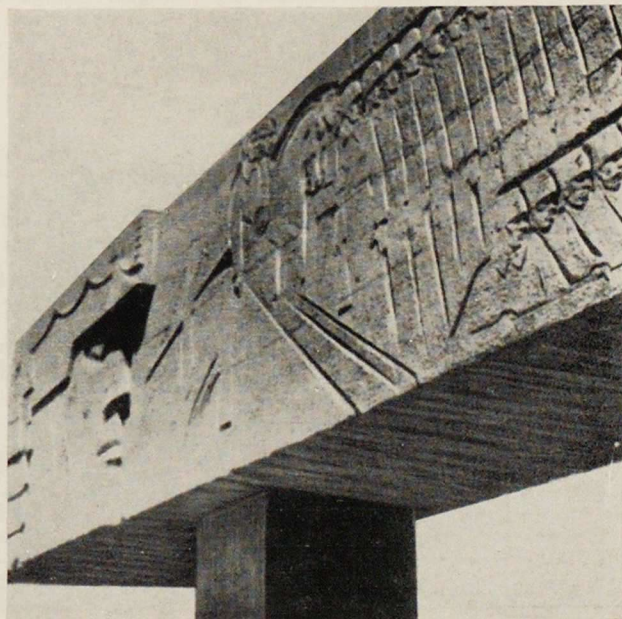
подчеркнутый уступами низкой застройки. Общественные здания — театр и другие культурно-бытовые сооружения — превращают жилую застройку в комплексную систему, заслуженно отмеченную поощрительной премией. Авторы этой работы — архитекторы Ю. Шпит и Е. Самончук.

Из московских объектов был отмечен очень удачный жилой 14-этажный крупноблочный дом на Профсоюзной улице. Авторы этого дома — архитекторы Г. Павлов, Р. Сарухонян, И. Генкина, инженеры В. Омельченко, И. Краюшкин — давно и успешно работают в области жилищного строительства.

Крупный башенный объем дома с живописно размещенными балконами и вертикальными солнцезащитными стенками решен очень остроумно и выразительно. Удачны квартиры и вся секция в целом. Большая светотень разнообразит, но не разбивает очень цельный объем здания.

Можно лишь пожалеть, что целый ряд очень хороших московских жилых домов не был представлен на смотре. Жилые дома Я. Белопольского, Е. Вулыха, Е. Стамо и многих других архитекторов Москвы с успехом могли бы участвовать в смотре 1967 г. Но речь идет не только об отдельных домах, но и о застройке целых районов Москвы — Дегунино, Химки—Ховрино, Зюзино и других. Надо надеяться, что они еще будут демонстрироваться на следующих смотрах.

К таким же насущным объектам, как жилые дома, следует отнести и школы. На смотре были премированы авторы большой школы (на 1640 учащихся) в Киеве. Они решили ее мало-





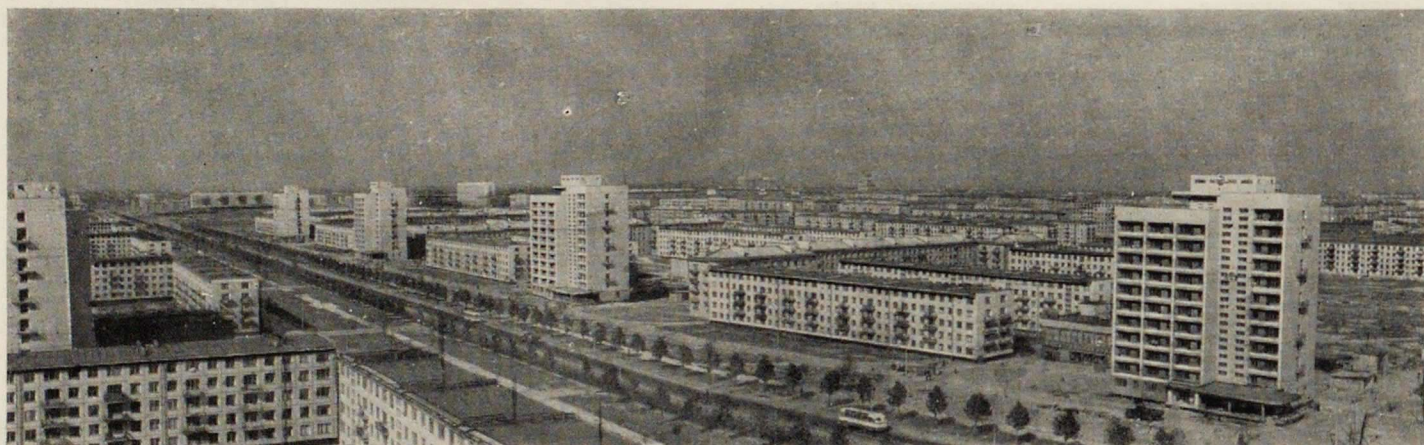
12-ЭТАЖНЫЙ ДОМ СО ВСТРОЕННЫМ МАГАЗИНОМ НА НОВОИЗМАЙЛОВСКОМ ПРОСПЕКТЕ В ЛЕНИНГРАДЕ

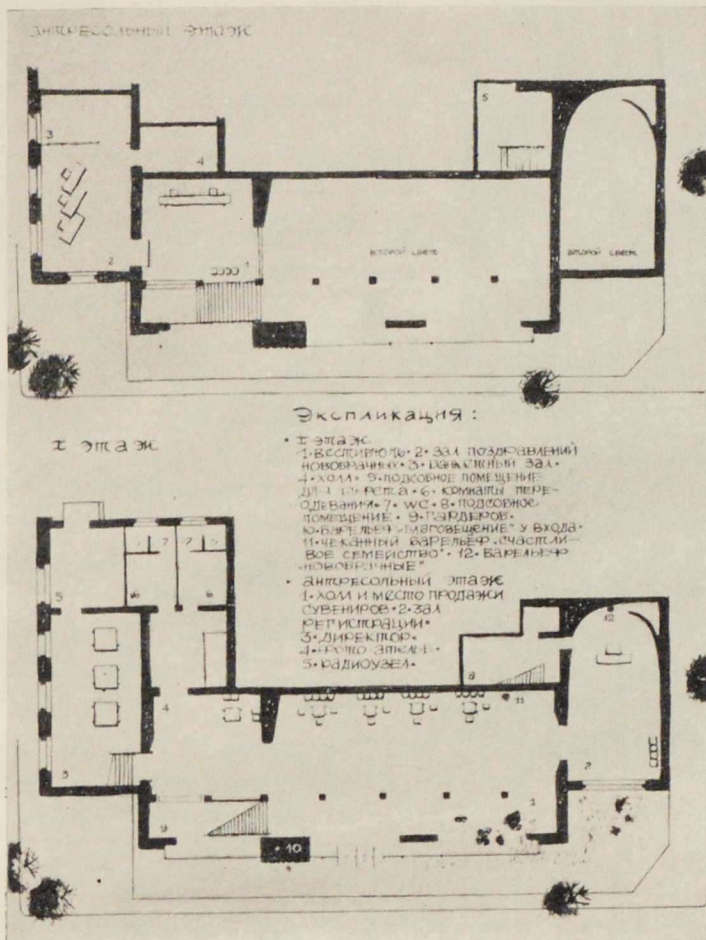
этажной, павильонной. Надо полагать, что это большой шаг вперед. Одним из важнейших воспитательных и одновременно оздоравливающих факторов является близость к природе. И свободно поставленная, с развитым периметром школа хорошо связывает все классы, залы, лаборатории с воздухом, землей, зеленью, со всем тем, что так благотворно влияет на психику и физическое состояние школьников. Авторский

коллектив — архитекторы В. Ежов, А. Снещарев, Б. Ведерников, Е. Синькевич, Л. Лапшин, инженеры Я. Авиновицкий, И. Свердлов — применили для большей выразительности глухих участков стен сономентальную мозаику, выполненную художником О. Ержиковским.

Очень точно, изысканно, современно выполнил свою работу архитектор А. Мачулис по дворцу строителей в Вильнюсе.

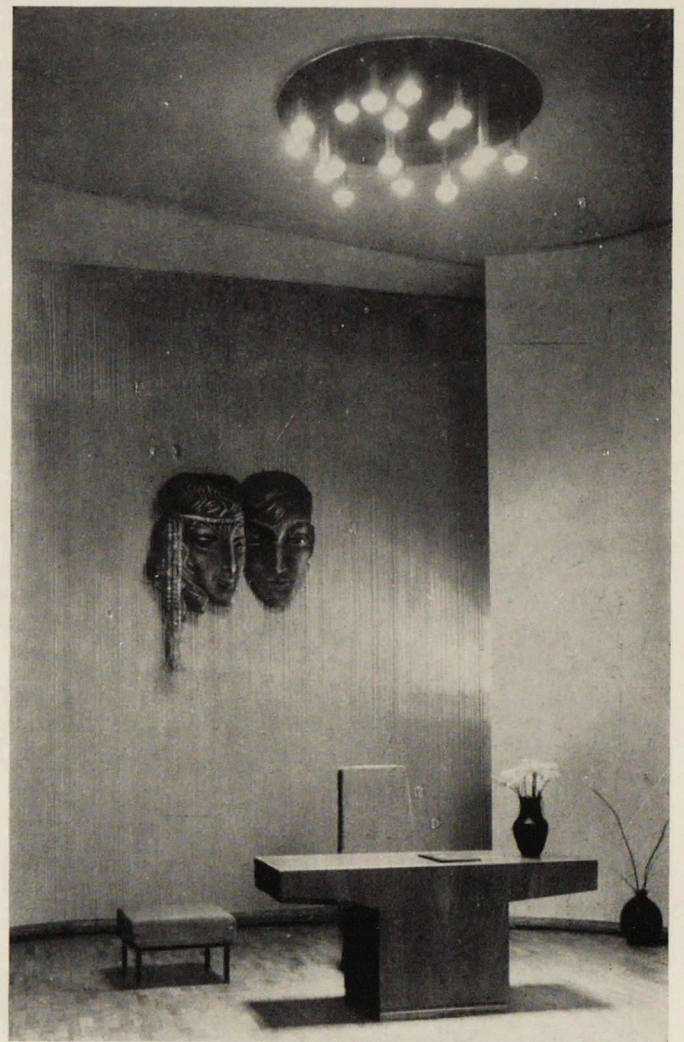
НОВОИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТ





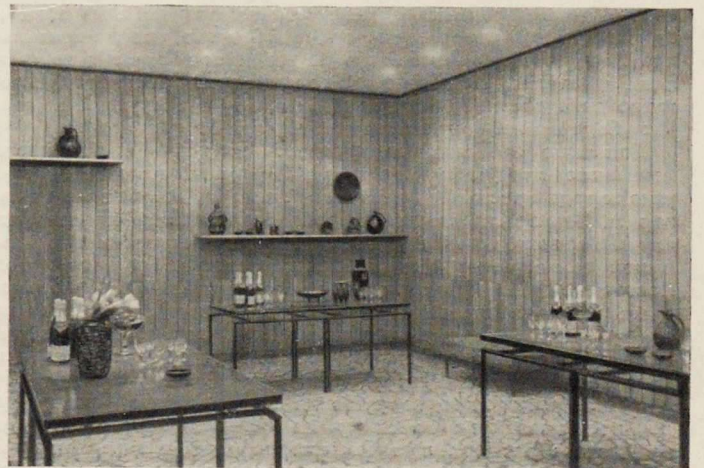
ПЛАНЫ ЭТАЖЕЙ

ДОМ БРАКОСОЧЕТАНИЯ В ТБИЛИСИ



ИНТЕРЬЕРЫ

ВХОД





МОСТ ИМ. БАРАТАШВИЛИ В ТБИЛИСИ

ОБЩИЙ ВИД

ПЛАН И РАЗРЕЗЫ

ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ИМ. СУНДУКЯНА В ЕРЕВАНЕ

ПЛАН 2-го ЭТАЖА

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ

ГЛАВНОЕ ФОПЕ

ПОРТАЛ ВХОДА

ГЛАВНЫЙ ФАСАД

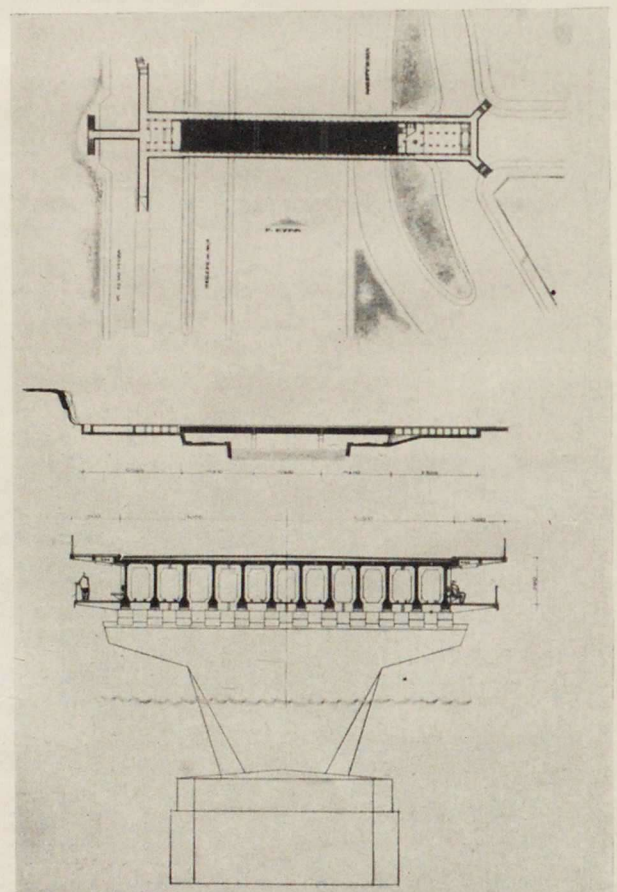
1	3	4
		5
		6
2		7

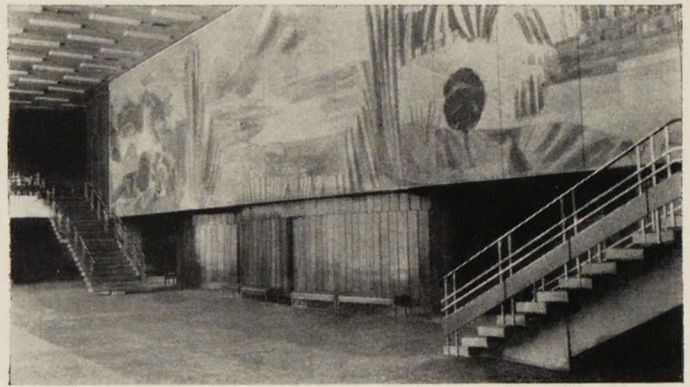
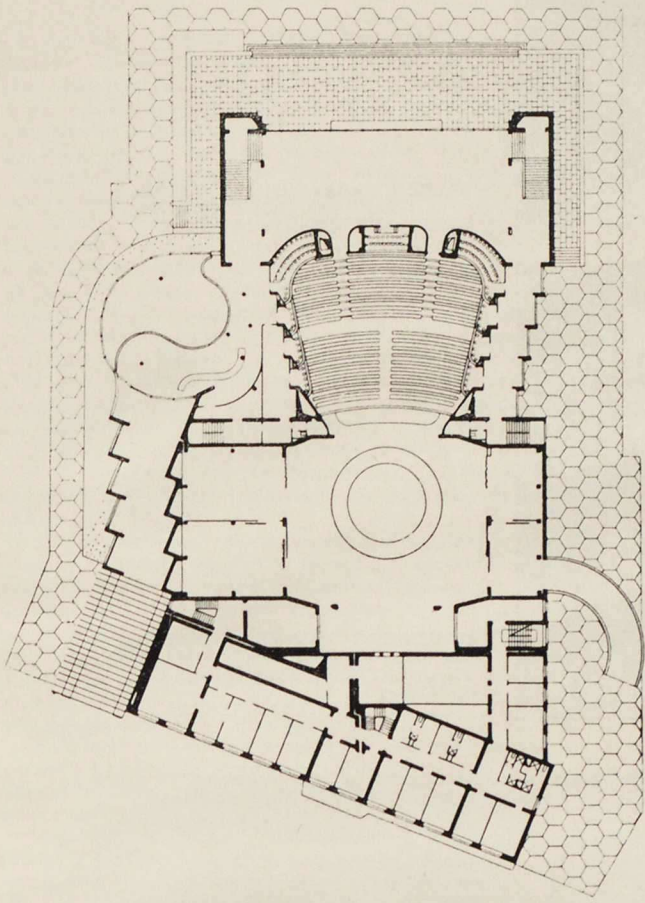
Премия присуждена также за бальнеологический санаторий «Яункемери» в Латвии, старательно спроектированный и хорошо построенный коллективом архитекторов: А. Рейнфельдом, В. Майке, В. Кадырковым, Б. Озолсом.

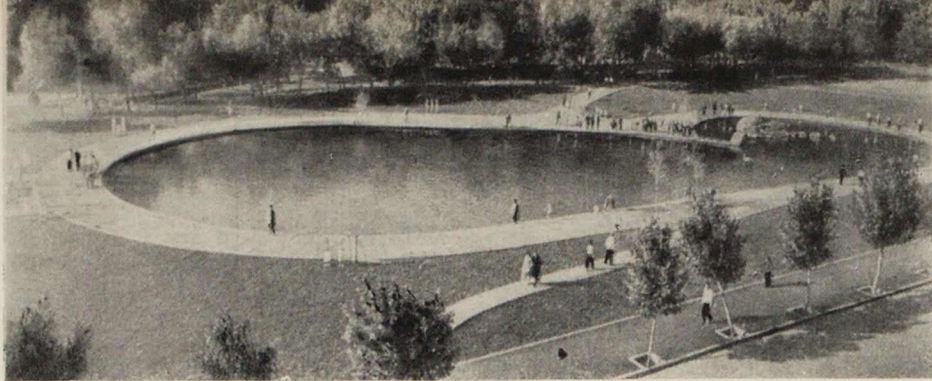
Ленинградские архитекторы С. Евдокимов, Е. Травников, Н. Башнин, А. Лазарев, Б. Ветинев, инженер С. Судлер премированы за проект и сооружение ресторана в Петродворце. У нас всех в памяти жесткая критика, которой подвергалось в свое время предложение построить большой ресторан поблизости от комплекса историко-архитектурных памятников мирового значения, каким является Петродворец. Но из двух зол надо было выбирать меньшее: или кафе, закусочные, пивные, ресторанчики, всевозможные буфетные киоски, которые, как грибы-поганки, выкрашенные в зеленую краску, замусорили бы великие наши архитектурные сооружения со всех сторон, или — концентрированно разрешенная проблема питания в одном большом и новом ресторане. Вероятно, все же правильнее было остановиться именно на таком радикальном приеме. Легкий, сплошь остекленный, современный ресторан достаточно далеко отнесен от дворца к пляжу и представляет сейчас убедительное решение сложной задачи.

Большого внимания заслуживает сооружение Коврового комбината, представляющего часть крупного промышленного узла города Бреста. Архитекторы И. Бовт, Л. Мицкевич и инженер А. Эльтерман создали вполне современный производственный объект, ясный и правильный по планировочной и объемной схеме, четко и выразительно решенный архитектурно. Ленточные окна и длинные перемиčky протяженного корпуса очень умело, в хорошем ритме перебиваются функционально необходимыми объемами выступающих лестничных клеток. Здание приобрело пластику и разнообразие. Хорошо выполнено благоустройство территории.

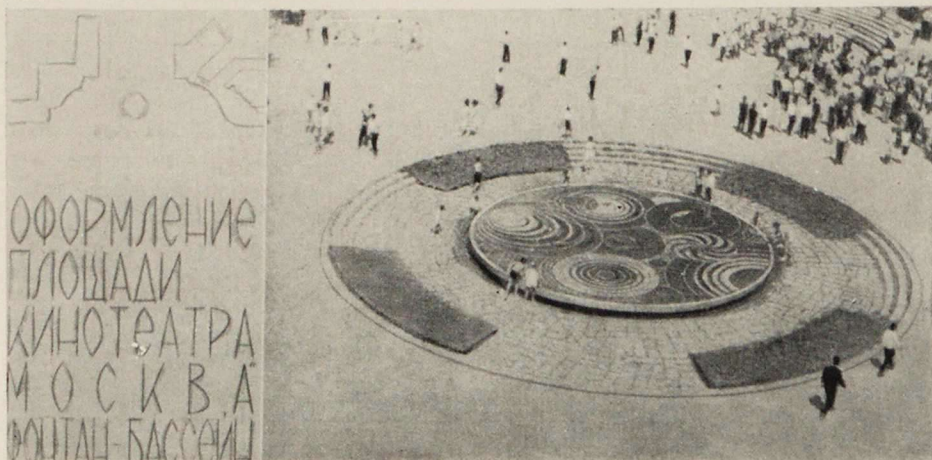
Малое количество сооружений промышленной архитектуры, представленное на смотр, не могло характеризовать ни подлинного размера строительства, ни высокого качества тех промышленных объектов, которые в громадных масштабах





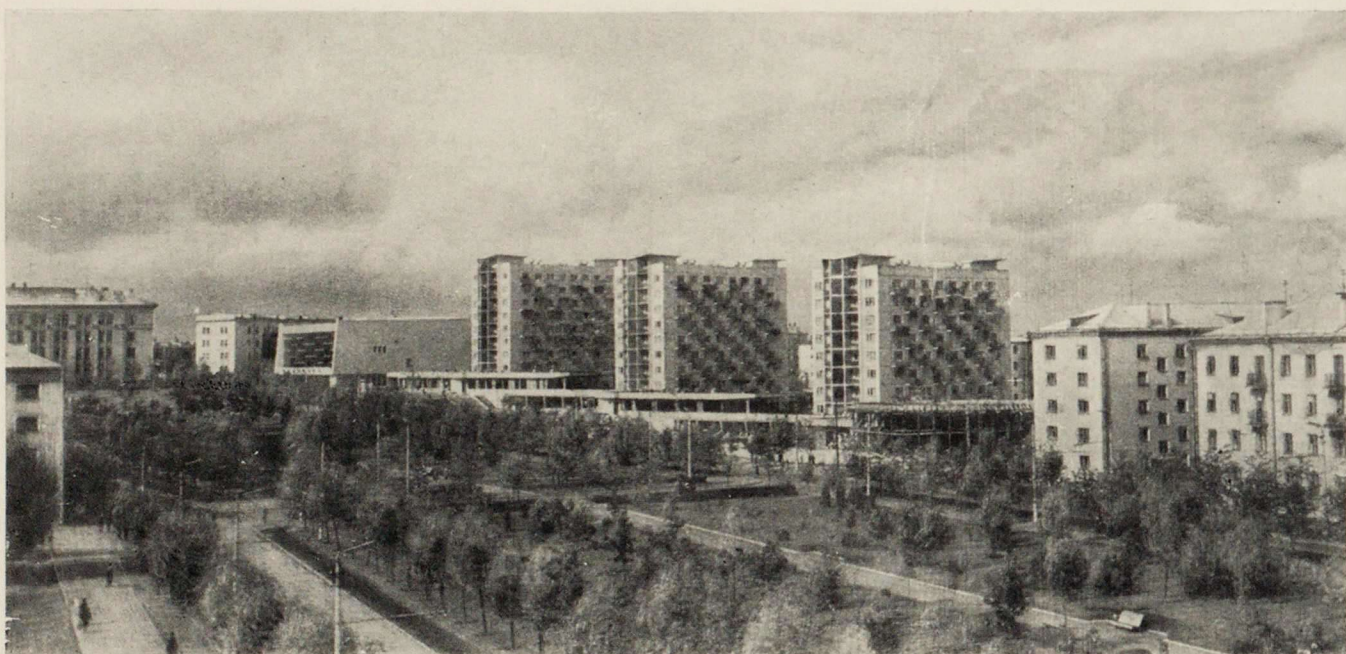
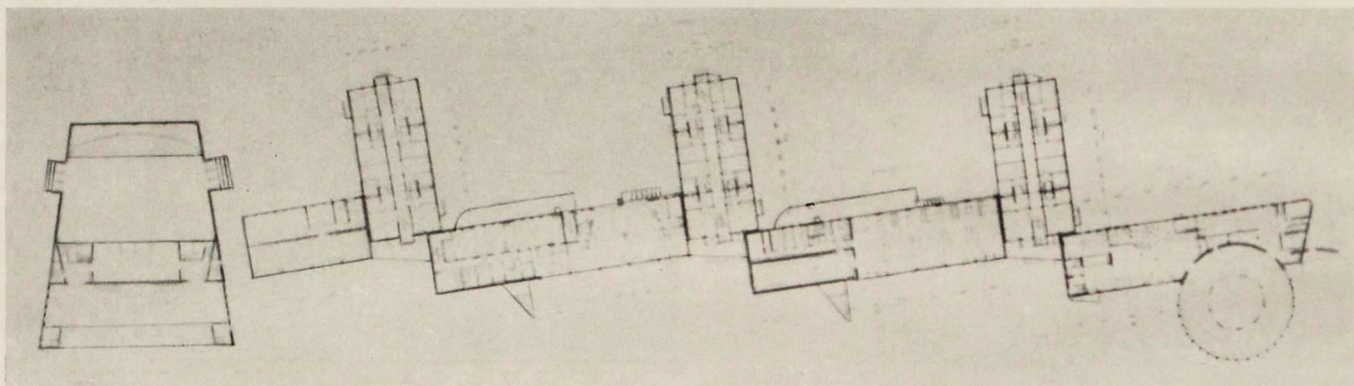


БАССЕЙН «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО»
И ФОНТАН-БАССЕЙН У КИНОТЕАТРА
«МОСКВА» В ЕРЕВАНЕ



ОФОРМЛЕНИЕ
ПЛОЩАДИ
КИНОТЕАТРА
МОСКВА
ФОНТАН-БАССЕЙН

КОМПЛЕКС ЖИЛЫХ ДОМОВ И
КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ЗДАНИЙ
НА УЛ. ТОЛБУХИНА В МИНСКЕ
ПЛАН
ОБЩИЙ ВИД КОМПЛЕКСА



возводятся в нашей стране. Если жилище и общественные здания более или менее хорошо известны и архитекторам и широкому кругу неспециалистов, то промышленная архитектура, произведения которой чаще всего бывают размещены на далеких окраинах, в специальных зонах или вовсе удалены от населенного пункта, совсем мало известна. Однако промышленная архитектура дает примеры высокого класса, и организации Союза архитекторов должны будут к следующему смотру более серьезно отнестись к этому разделу нашего зодчества.

Очень интересным и достаточно крупным разделом смотра должны были стать работы по реконструкции и охране памятников архитектуры. Мы знаем великолепные образцы работы наших архитекторов над такими комплексами, как Московский Кремль и большое количество сооружений XVI и XVII веков, сейчас в Москве восстанавливаемых. Мы знаем выдающиеся работы по Ростову Ярославскому, Пскову, Новгороду, Костроме, Мцхети и многим, многим другим памятникам нашего зодчества. К ним по полному праву можно отнести и тот (к сожалению, единственный) объект, который представили вильнюсские архитекторы — реставрацию замка Тракай.

Это — отлично проведенная работа, глубоко научно обоснованная, со вкусом и с большим знанием замковой архитектуры средних веков сделанная, очень тщательно выполненная. Посещение этого знаменитого сооружения заставляет волноваться сердце каждого, кто любит архитектуру, природу, кого трогает история страны, для кого дороги картины прошлого. С большим умением выполнили реставрацию замка архитекторы Б. Круминис и С. Микуйлионис, получившие за нее поощрительную премию.

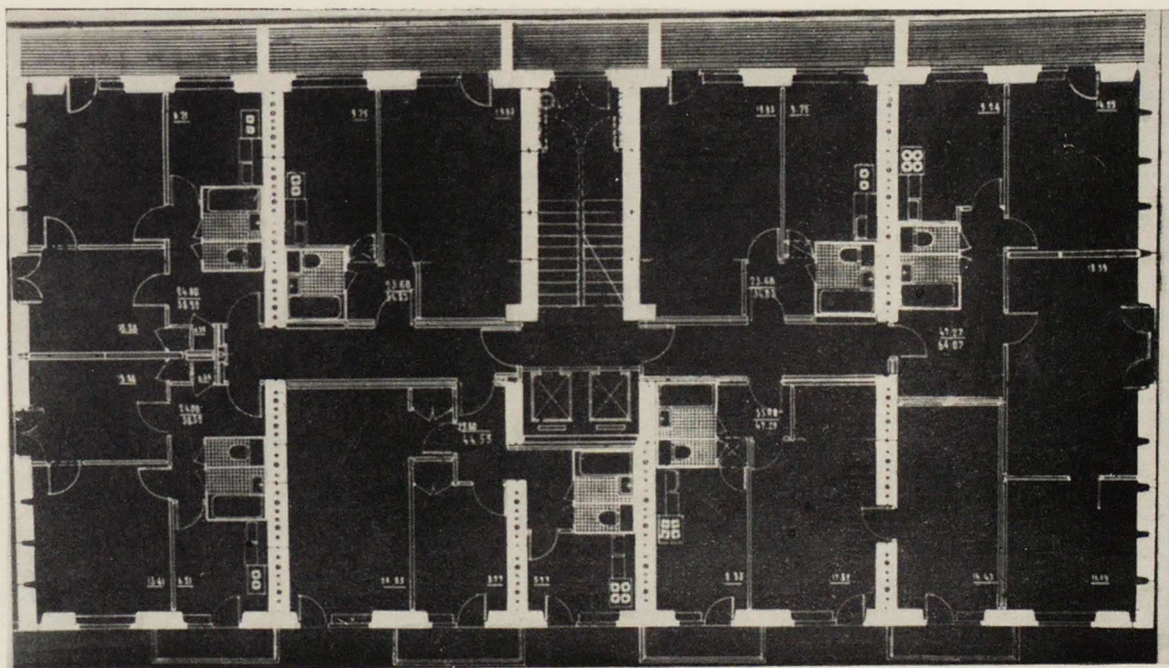
Этот объект может служить хорошим примером использования памятника архитектуры. И сам замок и музей народного искусства при нем привлекают очень большое количество туристов.

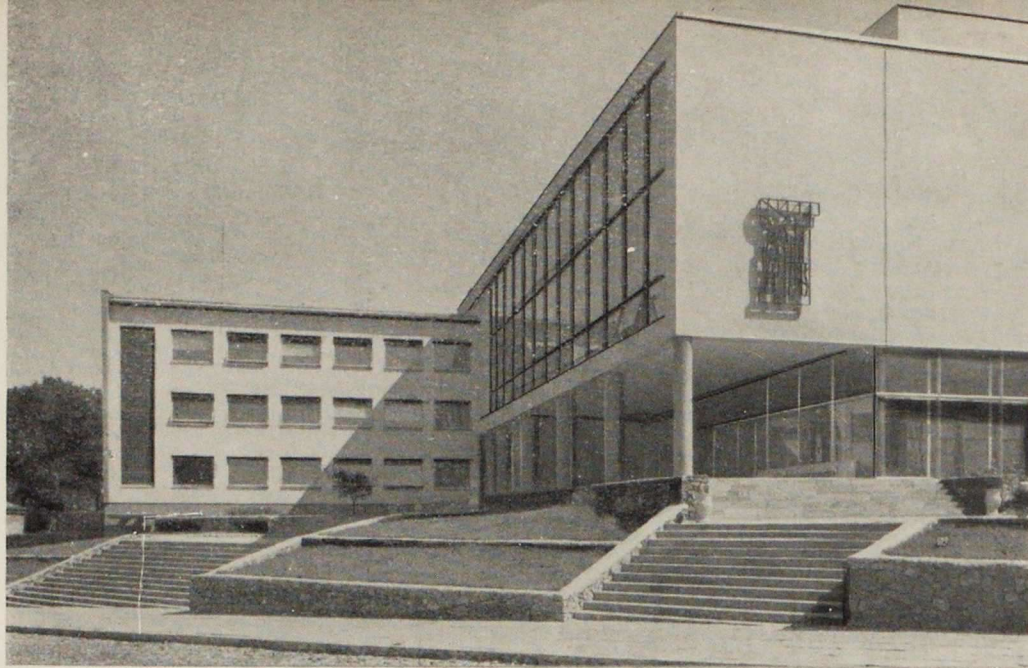
Наконец, о последней (по счету) премии. Речь идет об очень важном разделе работы архитекторов-теоретиков и историков — о научных трудах. Премия была присуждена за 3-й и 4-й тома двенадцатитомной Всеобщей истории архитектуры Ю. Яралову, А. Губеру (ответственным редакторам), П. Максимова, О. Халпахчяну, Ю. Асееву, Ю. Милонову, Н. Брунову, И. Маца, Г. Чубинашвили, Г. Саркисяну.

На смотр была представлена лишь очень небольшая часть того по истине огромного количества исторических и теоретических исследований, которые выполнялись в научных организациях нашей страны. Надо думать, что и этот раздел нашего вырастет к следующему смотру.

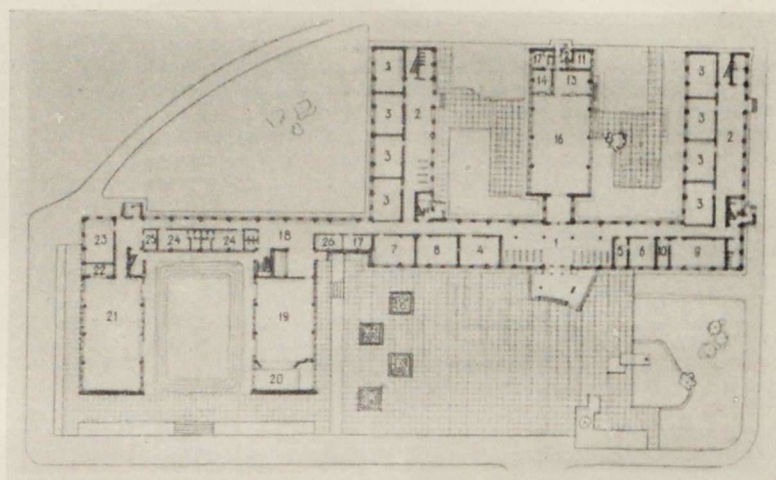


ЖИЛОЙ ДОМ НА ПРОФСОЮЗНОЙ УЛ. В МОСКВЕ
ОБЩИЙ ВИД И ПЛАН.





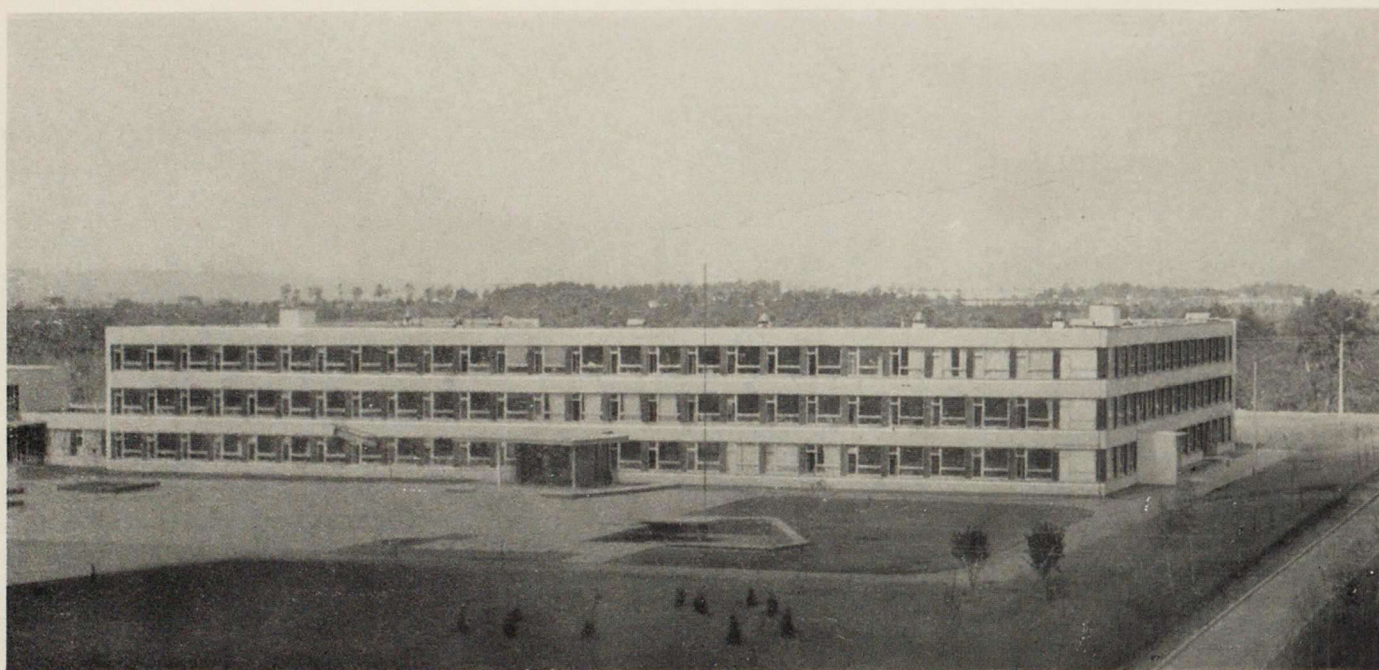
ДВОРЕЦ СТРОИТЕЛЕЙ В ВИЛЬНИУСЕ

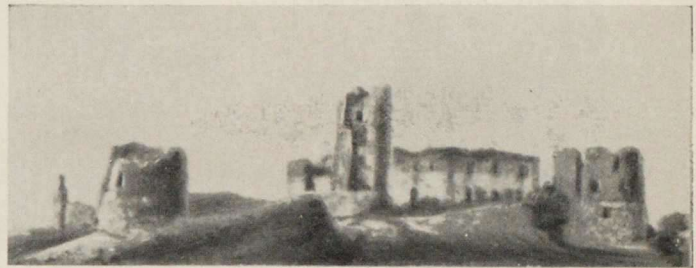
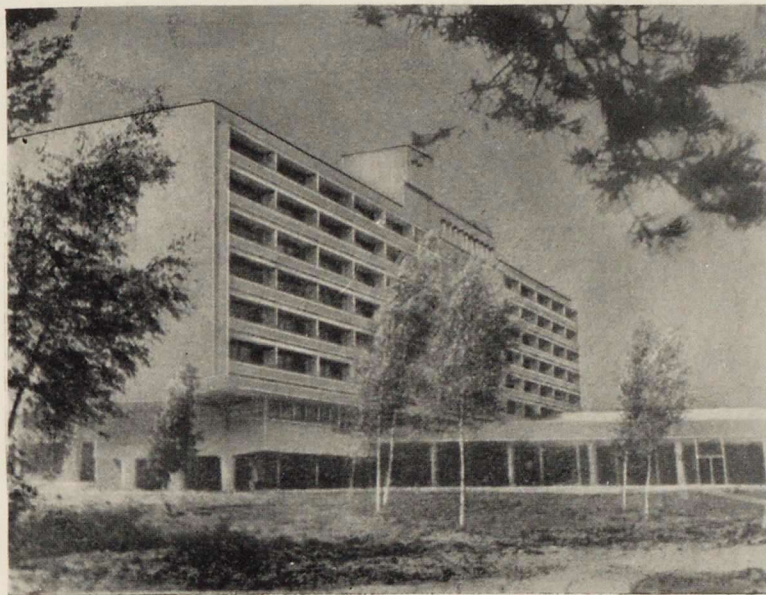
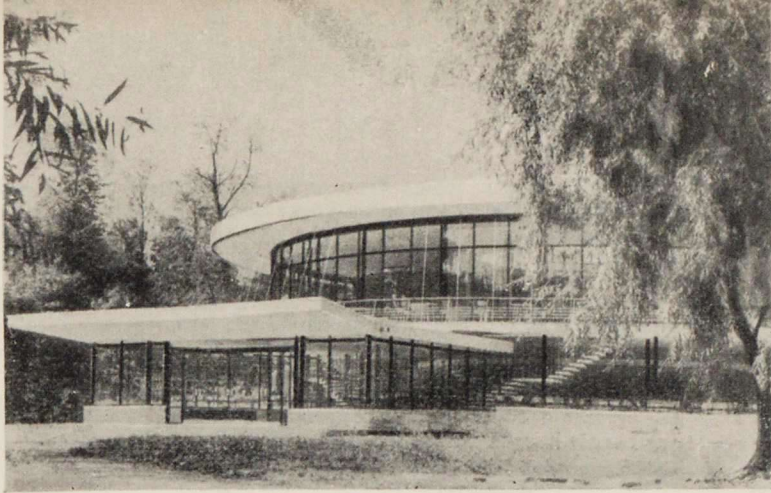


ШКОЛА НА 1640 УЧАЩИХСЯ В КИЕВЕ

ОБЩИЙ ВИД

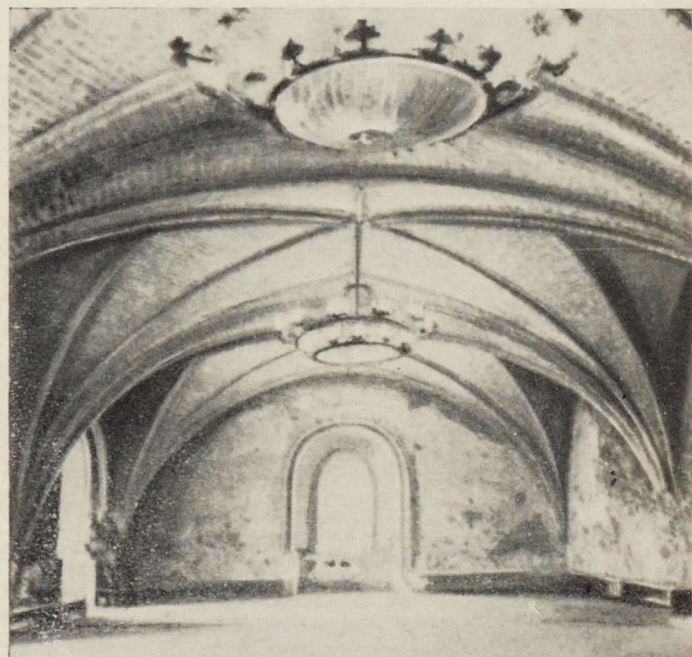
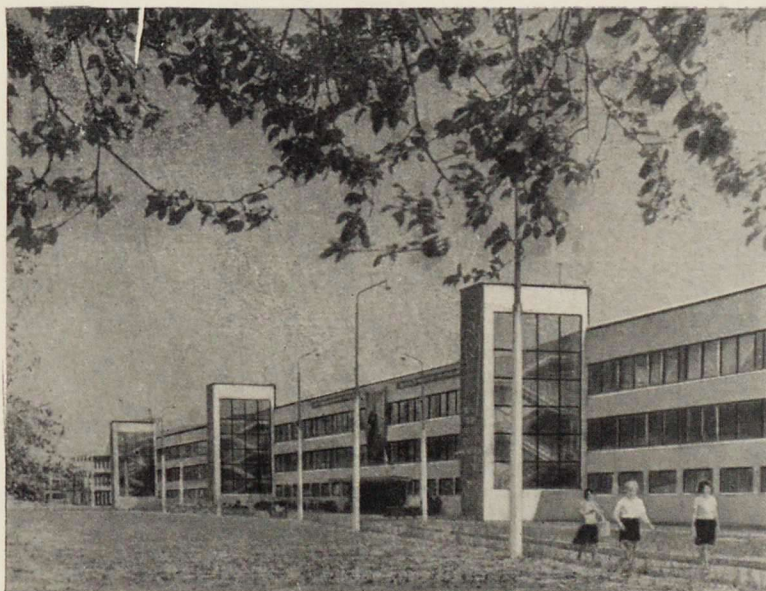
ПЛАН

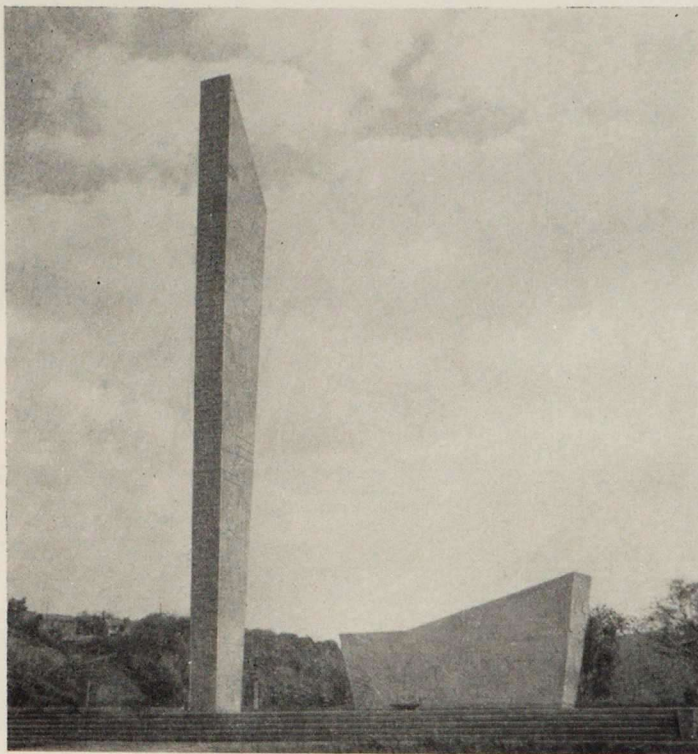




1	4
2	5
3	6

РЕСТОРАН В ПЕТРОДВОРЦЕ.
 САНАТОРИЙ «ЯУНКЕМЕРИ», ЛАТВИЙСКАЯ ССР
 КОВРОВЫЙ КОМБИНАТ В БРЕСТЕ
 ТРАКАЙСКИЙ ЗАМОК РЕСТАВРИРОВАННОЕ ЗДАНИЕ
 РУИНЫ ЗАМКА ДО РЕСТАВРАЦИИ
 ИНТЕРЬЕР





Выделение двух томов Всеобщей истории архитектуры показывает, во-первых, что наша наука встала, наконец, на равную ногу с практикой (что до сих пор не всеми так просто признавалось), и, во-вторых, что качество этой работы достойно премирования.

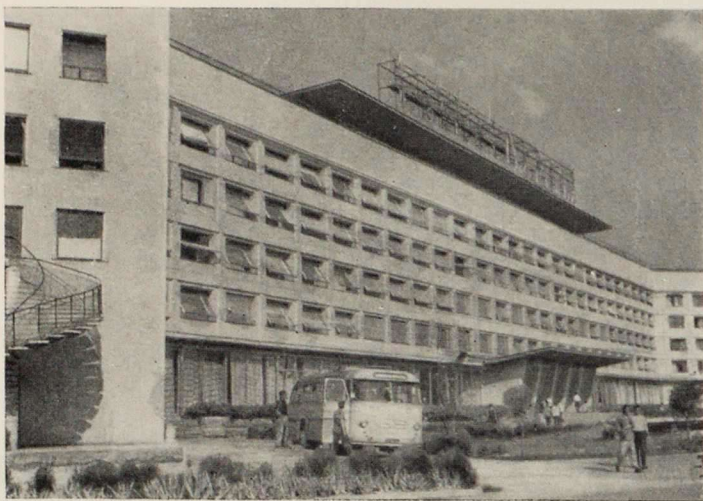
Экспертиза, жюри, правление Союза отметили дипломами еще целый ряд работ, из которых надо назвать: курортный городок «Донбасс» в Крыму; центральный корпус Института радиофикации и электроники в Аштараке (Армянская ССР); Зеленый театр в Баку; памятник в Ошакане (Армения), воздвигнутый в честь 1600-летия создания армянской письменности; интерьеры Киевского аэровокзала в Борисполе; Дворец спорта в Алма-Ата; гостиницу в Душанбе; памятник 300 арагвинцам в Тбилиси и другие работы.

Авторы всех остальных работ, представленных на смотр, награждены грамотами.

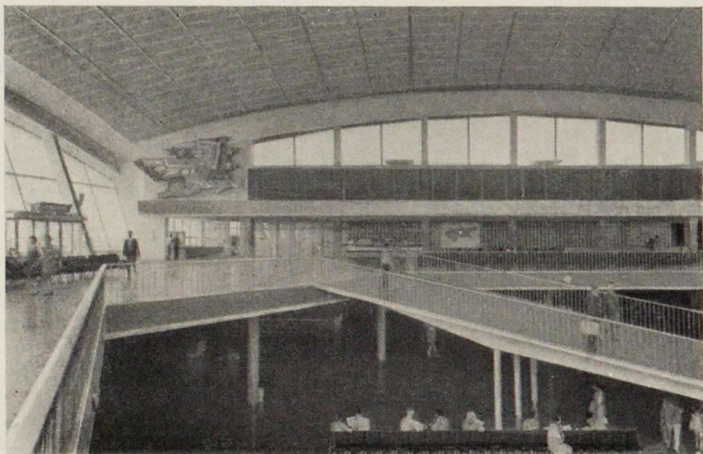
Сейчас для нас важно подвести итоги смотра.

Следует признать инициативу Союза полезной и первый опыт — вполне удавшимся. Советская архитектура сумела показать на этом смотре и широту своих задач и умение на них ответить. К 50-й годовщине Великого Октября советские архитекторы подошли, как зрелые мастера, отдающие все силы и знания своей стране.

МОНУМЕНТ 300 АРАГВИНЦАМ
В ТБИЛИСИ



ГОСТИНИЦА В ДУШАНБЕ



ИНТЕРЬЕР БОРИСПОЛЬСКОГО
АЭРОВОКЗАЛА В КИЕВЕ

**СОВЕТ
СКАЯ
АРХИ
ТЕК
ТУРА**

**1917
1967**

ВЫСТАВКА





К славному юбилею Советского государства в Центральном доме архитектора открылась выставка «Советская архитектура. 1917—1967 гг.».

Сделанная современно, с большим вкусом, она продемонстрировала замечательные достижения зодчих страны за полувековой период. Здесь нашли себе место сооружения всех этапов становления и развития Советского государства.

Первые экспонаты знакомят с истоками советского зодчества, с исканиями талантливейших советских архитекторов, работавших в первые годы Советской власти. Для этого времени характерны поиски архитектурного образа принципиально новых в социальном отношении типов зданий. Экспозиция воссоздает архитектуру 20-х годов... Волховстрой, Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка, новые жилые массивы для рабочих в Москве, Ленинграде и других городах, комбинат газеты «Правда», Драматический театр в Ростове-на-Дону, Дом Госпрома в Харькове, Дворец культуры автозавода им. Лихачева и другие.

Среди наиболее значительных сооружений этого времени особое место занимает Мавзолей В. И. Ленина — выдающееся произведение советской архитектуры.

Индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства предоставили архитекторам широчайшие возможности для творческой деятельности. Трудовой подвиг народа и ленинская идея электрификации страны воплощены в величественной архитектуре Днепрогэса.

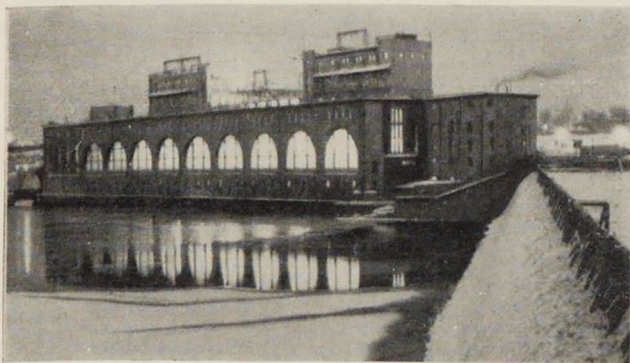
На выставке получили отражение большие градостроительные работы 30-х годов: строительство новых городов — Запорожье, Магнитогорск, Новокузнецк, Комсомольск-на-Амуре и многие поселки при первых промышленных новостройках; реконструкция Москвы, строительство метрополитена; застройка набережных, магистралей, площадей.

Замечательный павильон СССР на Международной выставке в Париже (1937 г.) достойно представил за рубежом зодчество первой страны социализма.

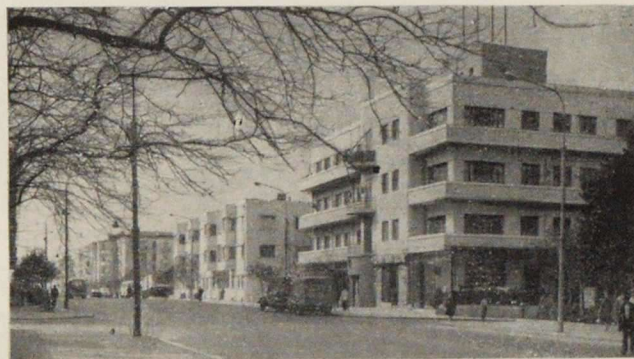
Великая Отечественная война. Немеcko-фашистские варвары нанесли тяжелый урон нашей стране; они разрушили 1710 городов и поселков, более 7 тысяч сел. Советские архитекторы подчинили свое творчество патриотическому делу скорейшего восстановления разрушенных городов, развитию индустриальных центров Урала и Сибири. На выставке представлены результаты огромного творческого труда советских градостроителей по восстановлению и обновлению наших городов. Возрождение городов — свидетельство всемирно-исторической победы страны социализма: Минск, Киев, Сталинград, Ростов-на-Дону, Севастополь... На выставке показаны результаты великого трудового подвига советских людей — строителей, архитекторов.

В 50-х годах в Москве выросли высотные здания. Несмотря на отдельные недостатки, они сыграли большую роль в создании нового силуэта Москвы.

Выставка знакомит с застройкой жилых районов Москвы, Ленинграда, Вильнюса, Риги, осуществленной по типовым проектам новыми индустриальными методами. В планировку и застройку внедрялись



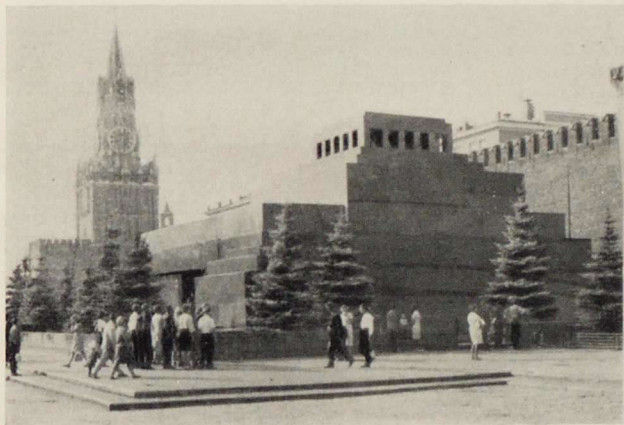
ВОЛХОВСКАЯ ГЭС ИМ. ЛЕНИНА. 1926 г.
АРХИТЕКТОРЫ О. МУНЦ, В. ПОКРОВСКИЙ,
Н. ГУНДОБИН, ИНЖ. А. ТИХОМИРОВ



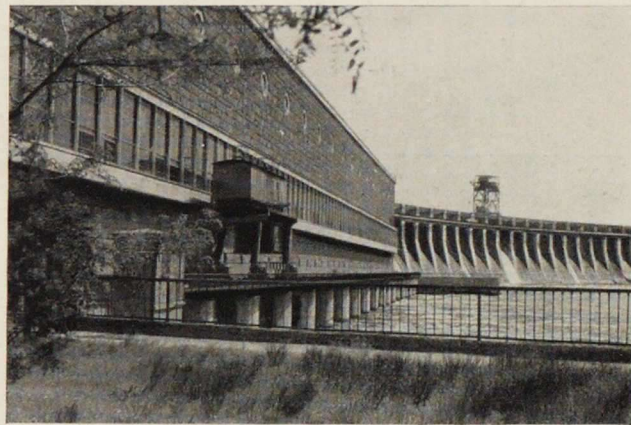
БАКУ. ПОСЕЛОК ИМ. С. ШАУМЯНА.
1925—1939 гг. АРХИТЕКТОРЫ
А. ИВАНИЦКИЙ, А. САМОЙЛОВ

1917
1967

МОСКВА. МАВЗОЛЕЙ В. И. ЛЕНИНА.
АРХИТЕКТОР А. ЩУСЕВ. 1930 г.



ДНЕПРОГЭС ИМ. ЛЕНИНА. 1927—1932 гг.
АРХИТЕКТОРЫ В. ВЕСНИН, Н. КОЛПИ,
Г. ОРЛОВ, С. АНДРЕЕВСКИЙ



ДОМ СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
В МОСКВЕ. 1932—1936. АРХИТЕКТОР
А. ЛАНГМАН

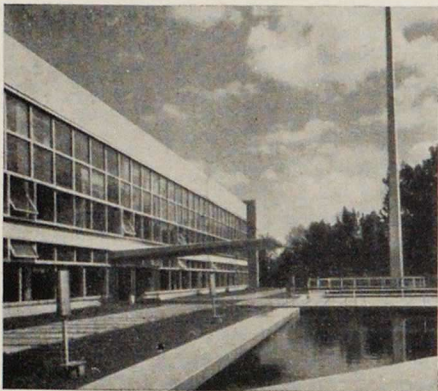


СТАНЦИЯ МЕТРО «КРОПОТКИНСКАЯ».
1935. АРХИТЕКТОРЫ А. ДУШКИН
Я. ЛИХТЕНБЕРГ





**1917
1967**



принцип комплексности, система микро-районирования и ступенчатого культурно-бытового обслуживания.

На стендах показаны новые города Навои (в Узбекистане) и Шевченко (в Казахстане). По благоустройству и качеству строительства они не уступают лучшим городам страны.

Большое место на выставке отведено прекрасным сооружениям для детей. Это дворцы пионеров в Москве и Киеве, замечательные комплексы пионерских лагерей — Артека в Крыму и «Орленка» на Кавказе. Представлены лучшие работы по курортному строительству — курортный городок в Пицунде, новое здание санатория «Сочи» и многие другие.

Современный характер и новая направленность советской архитектуры видны особенно ярко в строительстве таких общественных зданий в Москве, как Кремлевский Дворец съездов, новые аэровокзалы, Гидропроект, СЭВ, ансамбль проспекта Калинина.

Значительное место на выставке отведено достижениям архитекторов в сельском строительстве. Мы видим общественный центр села Моринцы Черкасской области, благоустроенную центральную часть поселка Снов Минской области. Выразительной архитектурой отличается административное здание в птицеводческом совхозе Куртна Эстонской ССР.

Выставка продемонстрировала высокое мастерство советских зодчих, показала насколько расширилась палитра выразительных средств архитектуры, как поднялась архитектурная культура.

Выставка «Советская архитектура 1917—1967 гг.» дает яркую картину творческого труда зодчих нашей страны, отдающих все свои силы, весь свой талант на благо народа.

КУРОРТНЫЙ ГОРОДОК В ПИЦУНДЕ, 1965 г. М. ПОСОХИН, А. МНДОЯНЦ, М. БОГДАНОВ, В. СВИРСКИЙ, И. КОЛПАКЧИ, А. МОИСЕЕВ, Н. КНЯЗЕВ, Я. ЖМЕЛИН, С. ШКОЛЬНИКОВ

МОСКВА, КРЕМЛЕВСКИЙ ДВОРЕЦ СЪЕЗДОВ, 1962 г. АРХИТЕКТОРЫ М. ПОСОХИН, А. МНДОЯНЦ, Е. СТАМО, П. ШТЕЛЛЕР, Н. ЩЕПЕТИЛЬНИКОВ

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ В КИЕВЕ, АРХИТЕКТОРЫ А. МИЛЕЦКИЙ, Э. БИЛЬСКИЙ, ИНЖЕНЕРЫ А. ПЕЧЕНОВ, Л. ЛИНОВИЧ

МИНСК, УЛИЦА ТОЛБУХИНА, 1965 г. АРХИТЕКТОРЫ Ю. ШПИТ, Е. САМОНЧУК, ИНЖЕНЕРЫ Г. МАДАЛИНСКИЙ, А. ТЕЛЕШ

МОСКВА, ЗДАНИЕ СЭВ, 1967 г. АРХИТЕКТОРЫ М. ПОСОХИН, А. МНДОЯНЦ, В. СВИРСКИЙ, М. ПЕРШИН, С. ЕГОРОВА, Ю. СЕМЕНОВА, ИНЖЕНЕРЫ Ю. РАЦКЕВИЧ, С. ШКОЛЬНИКОВ

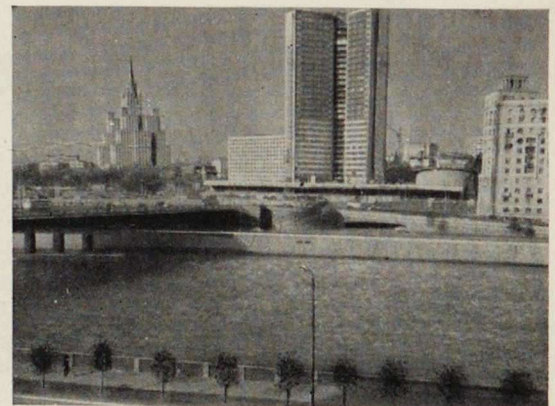
ПАВИЛЬОН СССР В МОНРЕАЛЕ, 1967 г. АРХИТЕКТОРЫ М. ПОСОХИН, А. МНДОЯНЦ, Б. ТХОР, ИНЖЕНЕР А. КОНДРАТЬЕВ, ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК Р. КЛИКС

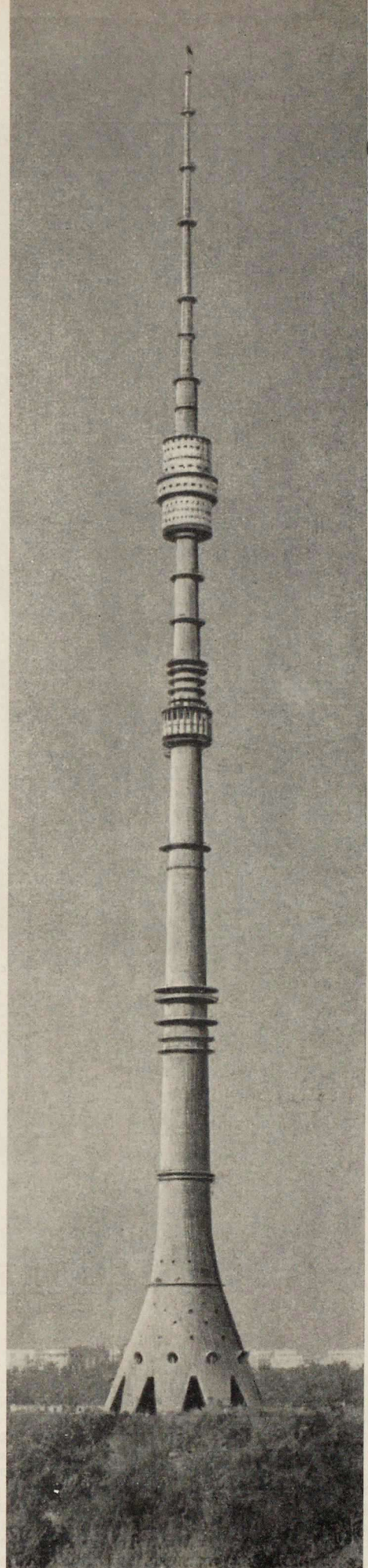
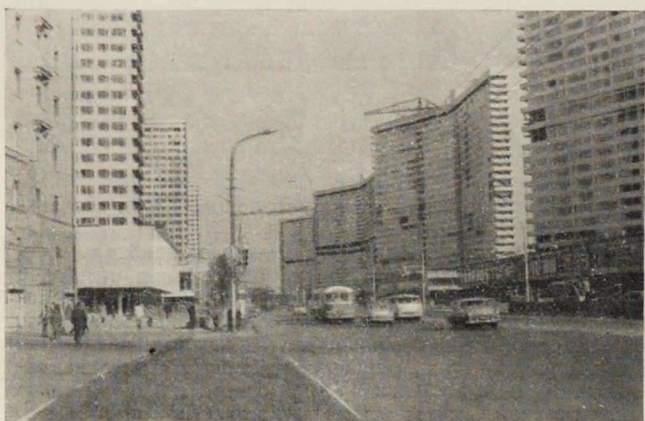
КРЫМ, ВСЕСОЮЗНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ «АРТЕК» ИМ. ЛЕНИНА, 1963. АРХИТЕКТОРЫ А. ПОЛЯНСКИЙ, Д. ВИТУХИН, Н. ГИГОВСКАЯ, В. БЕЛОВ, ИНЖЕНЕР Ю. РАЦКЕВИЧ

ЧЕРКАССКАЯ ОБЛАСТЬ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР СЕЛА МОРИНЦЫ, 1964 г.

МОСКВА, ПРОСПЕКТ КАЛИНИНА, 1967 г. АРХИТЕКТОРЫ М. ПОСОХИН, А. МНДОЯНЦ, Г. МАКАРЕВИЧ, Б. ТХОР, Ш. АБРАПЕТОВ, И. ПОКРОВСКИЙ, Ю. ПОПОВ, А. ЗАПЦЕВ, В. ЕГЕРЕВ, ИНЖЕНЕРЫ С. ШКОЛЬНИКОВ, В. НИКОЛАЕВ, Л. ГОХМАН, В. СНО

МОСКВА, ТЕЛЕВИЗИОННАЯ БАШНЯ, 1967 г. АРХИТЕКТОРЫ Д. БУРДИН, Л. БАТАЛОВ, В. МИЛАШЕВСКИЙ, ИНЖЕНЕР Б. ЗЛОБИН







В наш век стремительной научно-технической революции почти все области творчества испытывают огромное влияние науки. Это в особенности относится к архитектуре как синтезу научного, технического и художественного творчества.

В научно-исследовательских институтах по градостроительству и архитектуре все более развиваются работы по применению математических методов и электронно-вычислительных машин для решения практических задач строительства и архитектуры. К сожалению, многие интересные работы, ведущиеся в этом направлении, не опубликованы и известны лишь

узкому кругу специалистов соответствующих исследовательских институтов.

Редакция журнала считает, что назрела необходимость более широкого профессионального обсуждения наиболее острых проблем влияния на развитие архитектуры и градостроительства достижений в области кибернетики, биологии, теории статистики, информации и других научных дисциплин.

Имея в виду эту цель, редакция публикует статью кандидата архитектуры В. Е. Быкова «Архитектура и кибернетика» и просит читателей высказаться по затрагиваемым проблемам.

Архитектура и кибернетика

В. БЫКОВ,
кандидат архитектуры

Темпы и размах строительства новых городов, крупных промышленных, жилых и общественных комплексов, поиски современных принципов расселения в масштабах огромной страны с учетом всей совокупности социально-экономических и природных факторов требуют создания новых методов разработки проектной документации и иного подхода к архитектурному проектированию.

Комплексное решение всех функциональных, технических и художественных задач архитектуры, научная обоснованность, точность и быстрота изготовления проектов должны стать отличительной чертой современных методов проектирования. Совершенно очевидно, что без решения этих проблем на уровне современной науки и техники, нельзя добиться решающих успехов во всех областях архитектуры и градостроительства.

При существующей в проектно-сметном деле организации труда на проектирование и изготовление и технической документации для постройки крупного жилого массива, промышленного или общественного комплекса требуется от одного до двух лет, а проект города, даже средней величины, разрабатывается не менее трех лет. При этом проектная документация часто содержит неточности и ошибки, которые требуют уточнений и исправлений.

В современной архитектурно-строительной практике возникло противоречие между высоким уровнем индустриализации, быстрыми темпами строительства, с одной стороны, и устаревшими методами проектирования и изготовления проектно-сметной документации — с другой. Для того чтобы ликвидировать это несоответствие недостаточно только повысить производительность труда и увеличить число проектировщиков. Необходима прежде всего реформа самого метода архитектурного проектирования, начиная со сбора требуемой для составления проектного задания информации и кончая размножением чертежей и смет. Такая реформа позволила бы резко повысить эффективность творческого труда проектировщиков, свести к минимуму функциональные и технические ошибки проектов, во много раз сократить сроки их изготовления.

В настоящее время в СССР и многих зарубежных странах уже ведутся поиски решения этой проблемы путем применения в проектной практике принципов кибернетики и электронно-вычислительных машин. Поиск осуществляется одновременно в двух основных направлениях — экспериментальном и теоретическом.

Представители экспериментального направления занимаются, главным образом, разработкой программ и методов решения локальных технико-экономических задач, имеющих целью автоматизацию процессов анализа и отбора оптимальных инженерных и архитектурных вариантов решений при помощи счетно-вычислительных машин.



Вениамин Евгеньевич Быков, кандидат архитектуры, доцент, закончил аспирантуру Академии строительства и архитектуры СССР.

С 1939 года занимается научной деятельностью в области теории и истории архитектуры.

В последние годы он работает над изучением проблемы применения методов кибернетики в архитектурном проектировании.

В настоящее время В. Быков руководит сектором театральных зданий в ЦНИИЭП зрелищных зданий и спортивных сооружений.

Теоретики ставят перед собой более широкую задачу — решить проблему автоматизации архитектурного проектирования в целом, начиная с исследования специфики архитектурного творчества и кончая созданием специализированных автоматизированных систем, способных полностью освободить проектировщика от «ручного» метода проектирования, повысить производительность и качество творческого труда архитекторов и инженеров за счет новой техники.

Однако ни одно из разработанных и используемых в настоящее время в практике архитектурно-строительного проектирования предложений как в СССР, так и за рубежом, не охватывает всей совокупности технических и эстетических сторон, входящих в разработку проекта, и не позволяет комплексно решить задачу автоматизации архитектурного проектирования как процесса создания произведения архитектуры, содержащего определенные художественные качества.

Вполне понятно, что как бы совершенны ни были методы решения локальных архитектурно-строительных задач и с какой бы точностью и быстротой они не осуществлялись, отсутствие комплектности и игнорирование важнейшего при создании архитектурного произведения синтезирующего фактора — эстетического — не только ограничивают их точность, но могут привести к ошибочным результатам.

Каковы же, по нашему мнению, пути решения этой сложной проблемы комплексной автоматизации творческого процесса архитектурного проектирования.

Для архитектуры как сложного общественного явления, связанного с промышленным производством, наукой, техникой и искусством, особенно ценными являются те разделы кибернетики, которые изучают принципы управления и связей в сложных системах. Объективные закономерности, принципы организации и функционирования таких систем показывают, что они вполне применимы к архитектуре и архитектурному проектированию как сложному синтезу научного, технического и художественного творчества.

Вправе ли мы рассматривать процесс архитектурного проектирования, начиная от программного задания и кончая выпуском проектно-сметной документации, как сознательную и строго последовательную систему действий архитектора, которая от ступени к ступени ведет его к конечной цели — созданию проекта как графической модели сооружения, по которой возможно его реальное воспроизведение? Положительный ответ на этот вопрос подтверждается практикой архитектурного проектирования на протяжении столетий.

Каков же этот путь и какими данными мы располагаем сейчас для преодоления трудностей и доказательства реальности идеи комплексной механизации проектирования и автоматизации процессов архитектурного творчества?

Весь процесс творчества делится на три стадии: подготовительный цикл, творческий акт и процесс проектирования, машиноподобная модель которого осуществляет свои функции по принципу замкнутого преобразования, т. е. как машина со входом, где ее агрегаты взаимодействуют между собой в условиях прямой и обратной связи по схеме ¹.

Цель → I ↔ II ↔ III → Результат

Функция первой стадии процесса — подготовительный цикл — заключается в:

отборе, накоплении и переработке информации, необходимой для проектирования заданного объекта (нормативные данные, технические условия, архитектурно-планировочные, струк-

турные и экономические требования, примеры решений аналогов, исходная информация);

«созревании» творческого замысла архитектора — синтез заданной ему программы и личной (индивидуальной) цели.

Накопление необходимой информации и формирование архитектурного замысла являются побуждением ко второй стадии процесса — творческому акту.

Вторая стадия процесса — творческий акт — проявление художественной интуиции архитектора, когда формируется основная идея объекта творчества и все технические данные, осуществляется знакомство с опытом проектирования и строительства, с программой, а также проявляются индивидуальные творческие интересы, особенности. Все это синтезируется в единую, художественно-образную форму.

Результат второй стадии работ — идея объекта творчества, данная в его интуитивном образе. Этот образ архитектор может зафиксировать в эскизе (или серии эскизов), чтобы после предварительного анализа и отбора оптимального варианта «ввести» его в третью стадию — процесс проектирования.

Третья стадия процесса — конечный результат творчества архитектора — проект в завершенной форме, который в функциональном отношении является формальной графической моделью будущего сооружения.

Следовательно, третья часть целостного процесса сводится к фиксации результатов творческого акта, сравнению и отбору его оптимальных вариантов и их детальной разработке. При этом процессы третьей стадии нельзя понимать упрощенно и свести их только к фиксации основной цели, анализу и выпуску графической и расчетной документации — источника технической информации и носителя художественных качеств будущего произведения. Эти формы практической реализации и уточнения основного замысла сооружения осуществляются под контролем творческой интуиции архитектора, требующей строгого соответствия всех технических и функциональных сторон архитектуры ее эстетическому началу.

Исходя из намеченной выше принципиальной схемы процесса, можно дать однозначный ответ на вопрос о границах распространения «агрессии умных роботов» на область архитектурного творчества. Известно, что нашей способности к творчеству мы обязаны интуиции, как функции мозга, тесно связанной с областью чувств. В настоящее время наука не знает способа их адекватной передачи от одного субъекта к другому, а, следовательно, невозможно и моделирование их при помощи неорганических систем, т. е. машин. Областью автоматизации и механизации процессов архитектурного творчества является его первая и третья стадии и не иначе, как в хорошо известной кибернетике системе «человек — машина», где архитектор выступает в роли оператора машины, а сама машина в роли преобразователя его творческих идей и решений. Таким образом, вся проблема сводится не к механической замене человека «умным роботом», а к разумной и совершенной технике исполнения того, что создается природной способностью человека к творчеству.

Все это позволяет предположить, что уже недалеко то время, когда процесс архитектурного проектирования будет вестись небольшим проектным коллективом — архитектором (автором) и его помощниками (технологами, конструкторами, сантехниками, экономистами). Это также позволит отказаться от штата чертежников, копировщиков, техников, что принесет большой экономический эффект, быстроту изготовления и безупречную точность документации.

Свое рабочее время архитектор и его помощники будут проводить не за чертежами, выполняемыми линейкой и цирку-

¹ Модель машиноподобного процесса проектирования впервые предложена арх. С. С. Карповым.

лем — примитивными инструментами, применявшимися еще в древнем Египте, а за пультом управления машины-преобразователя, позволяющей отобрать только то, что по объективным показателям наиболее соответствует требованиям программы и творческому замыслу архитектора. Это, конечно, не значит, что автоматизация проектирования даже самыми совершенными средствами способна полностью заменить эвристическую природу творческого процесса. Будут поиски, будут ошибки. Однако это не сможет препятствовать процессу автоматизации, если принять во внимание, что фактическая скорость «перебора» вариантов и выполнение машиной измерительных, расчетных, аналитических и графических операций достигает миллиона в секунду.

Процесс отбора вариантов может быть запрограммирован и результат получен в виде математических расчетов, выкладок или графических изображений на телевизионном экране машины, где композиционные предложения могут наглядно сопоставляться с эталонами, обусловленными программой.

Детальная разработка основных проекций сооружений и их графическая фиксация, «оцифровка» чертежей, технико-экономические подсчеты и т. д., осуществляются проектировщиками за тем же пультом управления, при помощи электронно-графических и электронно-копируемых устройств. Проектирование специальных технических устройств здания (отопление, вентиляция, водопровод, канализация, электроосвещение) осуществляется также автоматически, в первой и третьей стадиях процесса, по особым программам с учетом влияния этих устройств на общий композиционный замысел.

Решающим условием внедрения метода комплексной автоматизации архитектурного проектирования в жизнь является разработка критериев технической и функциональной оценки качества проектов и методики информации.

Располагаем ли мы необходимым методом и данными для разработки объективных критериев оценки качества проекта, обуславливающих практическую целесообразность будущих сооружений? На этот вопрос следует ответить утвердительно, хотя работа в этом направлении только что начата.

Мы часто говорим об архитектурном сооружении как об «архитектурном организме», правильно понимая под этим взаимообусловленность и взаимодействие всех его частей как в процессе его возведения, так и эксплуатации. Следовательно, кибернетическое понятие «система» вполне применимо и к сооружению. Будучи осуществленной в натуре, она превращается из системы абстрактной (графической модели) в систему реальную и функционирующую.

Используя методы кибернетики и принципы общей теории систем как формообразований целевого назначения мы обнаруживаем в сооружениях наличие относительно устойчивых признаков и закономерностей, обуславливающих их практические свойства. Если сооружения не обладают этими свойствами или утрачивают их, они утрачивают и основу своего существования как целесообразной системы. В архитектурных сооружениях эти относительно устойчивые свойства связаны, главным образом, с постоянной функцией сооружения, как выражением определенного жизненного процесса, имеющего объективные физиологические и технологические основы. Следовательно, функция сооружений объективна и может быть представлена моделью в математической или графической форме.

Например, в зрелищных сооружениях объективными факторами, определяющими их практические качества, являются условия зрительного и слухового восприятия объемного или плоскостного изображения, которые могут быть исследованы по их основным физическим свойствам и выражены в виде математических или графических моделей. Моделированию

поддаются и другие функции сооружений, например, процесс заполнения и эвакуации зрительных залов, трибун или спортивных сооружений, обусловленный точными факторами: длиной пути, плотностью людских и грузовых потоков и т. д. С еще большей точностью могут быть моделированы технологические процессы промышленных и других сооружений, определяющих их пространственную структуру, а также технические (статические и др.) свойства избранных пространственных или плоскостных конструктивных систем, образующих оболочку здания.

Такие формальные модели функций и технических свойств сооружения, синтезирующие его объективные устойчивые качества, и будут практическими критериями истинной ценности и точности художественного замысла.

Применимы ли изложенные выше принципы и методы проектирования к другим, более сложным, областям архитектуры, например, градостроительству и связанной с ним прикладной социологии. По нашему мнению, многочисленные и малоэффективные попытки современной градостроительной науки решить проблему целесообразного расселения и так называемого «оптимального» города, разработать действенную систему их регулирования и развития также объясняются моральной и технической отсталостью методов решения этих проблем и недостаточным вниманием к возможностям, которые открывает современная наука.

Изучение основных принципов расселения и градообразующих факторов, их роли в формировании структуры расселения и городов показывает, что их можно считать наиболее сложными системами, в которых участвуют большие группы людей, орудий производства продуктов общественного труда, факторы воздействия природной среды.

В основе формирования и развития этих больших систем, как известно, также лежит общественно-полезная функция, соответствующая масштабам всей страны или ее крупных производственных районов. Несмотря на большое количество действующих на них переменных, системы могут быть моделированы и выражены в виде прямых и обратных связей между основными формообразующими факторами, внешней средой, поддающихся математическому преобразованию и выраженных в цифровых данных.

Они будут показывать состояние системы (города или системы расселения) на том или ином этапе ее развития, в зависимости от действия различных социально-экономических условий и внешней среды. Это позволит избежать различных догматических концепций в современном градостроительстве о преимуществе тех или иных, чисто формальных, систем расселения и градостроительных образований (ленточные динамические системы) перед другими, не допускающими регионального или тотального развития (концентрические и замкнутые системы), поскольку любая сложная система и ее структура, являясь результатом воздействия многих переменных, зависящих от внутренних факторов и воздействия внешней среды, может получить любую структуру либо сочетать в себе особенности различных, казалось бы, противоречивых структур. Но что особенно важно, такой подход к решению этих систем позволит предвидеть их преобразование в пространстве и времени и сознательно управлять этим процессом в том или ином направлении.

Моделирование социально-экономических функций различных систем позволит перейти к их проектированию, когда, в зависимости от их заданного исходного и пространственно-временного состояния, могут быть реально определены численность населения и демографический состав его основных групп, величина территории, занимаемой системой населен-

ных мест или городом в зависимости от их хозяйственного назначения, экономические ресурсы и др.

В заключительном цикле проектирования таких систем, в зависимости от рельефа местности, природно-климатических условий, существующих городских и сельских поселений, транспортных путей, резервных территорий, источников питьевой и производственно-технической воды, экономических ресурсов, этапов строительства и его индустриальной базы, а также основного архитектурно-композиционного замысла, проектировщиком создается серия эскизов общей объемно-планировочной и композиционной структуры расселения или города. Она может быть проверена и уточнена при помощи изложенного выше машинного метода, где в качестве основного критерия замысла выступает социально-экономическая модель будущего города.

Главное, что достигается при таком методе, это возможность проверить, в какой мере архитектурно-композиционные и планировочные принципы, заложенные в том или ином проектом варианте, соответствуют социально-экономической основе формирования данной системы расселения или города и что с такой системой произойдет в дальнейшем (т. е. обратимость процесса во времени), если пренебречь этим несоответствием? По существу этот вопрос остается без ответа даже при разработке технико-экономических обоснований новых городов.

Как известно, проблема расселения и градостроительство тесным образом связаны с прикладной социологией. Современные конкретно-социологические и статистические исследования все более подтверждают возможность предвидения определенных социальных явлений, которые происходят в нашем обществе. «Статическая» демография населения как фотография существующего состояния, которая часто берется за основу градостроительных расчетов и определения структуры жилой застройки, постепенно вытесняется «динамической», учитывающей естественные и планируемые тенденции развития нашего общества. Конкретные социологические исследования показывают наличие определенных устойчивых тенденций. К ним, например, относятся изменения количественного состава и структуры семей, возрастного состава, прироста и смертности населения и т. д.

Поскольку эти социальные явления протекают в определенной архитектурной среде, то между ними и средой, т. е. ее качественными и количественными показателями, существует определенное взаимодействие, которое может быть выражено в виде системы компонентов и их связей.

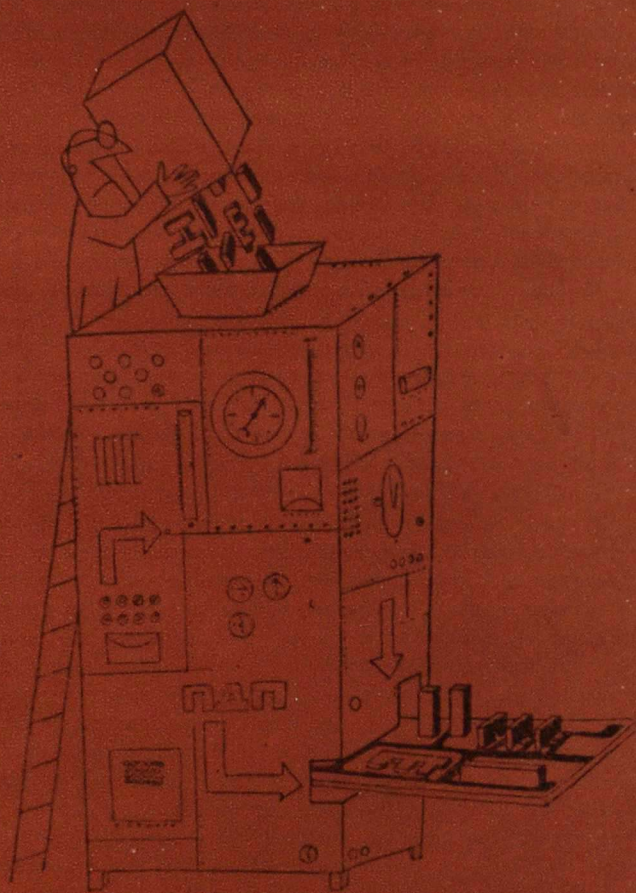
На основе научных методов предвидения процессов эволюции общества и его первичной «клеточки» — семьи — могут решаться разнообразные градостроительные вопросы о наиболее целесообразном типе жилых ячеек, их пропорциональном соотношении, необходимом составе жилых зданий и системе культурно-бытового обслуживания, которые учитывали бы и временные изменения этой архитектурной среды под влиянием социальных вопросов.

Так, например, на много лет вперед можно будет предвидеть процесс миграции населения микрорайона, жилого района, города; предположить, что произойдет с населением: будет ли оно «стареть» или «молодеть», как изменится в связи с этим потребность в жилище и обслуживающих помещениях, как будет трансформироваться среда.

Кибернетика открывает все новые и новые возможности не только в проектировании, но и во всех других отраслях архитектурной науки. Она может привести к существенному ее обновлению и коренным образом изменить многие сложившиеся взгляды, не отвечающие общему уровню современной науки и техники.

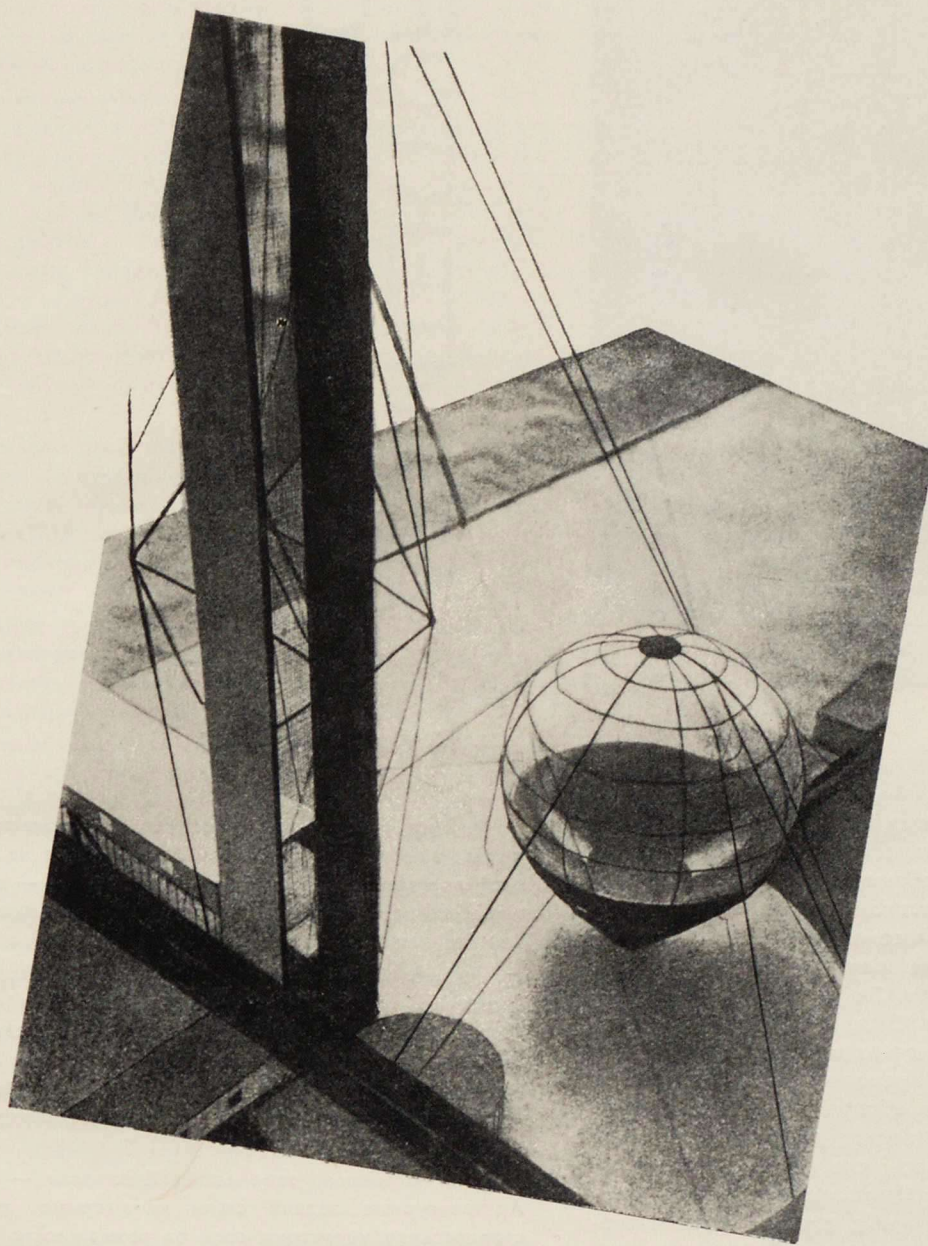
Архитектура и кибернетика

УГОЛОК ЮМОРА



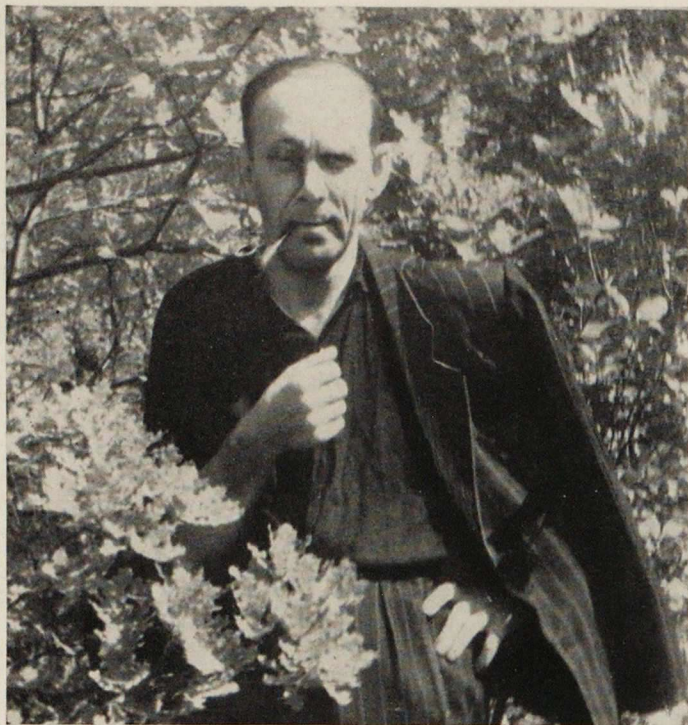
Автоматизация архитектурного проектирования.

Изюшка Э. Яворского.



ЛЕОНИДОВ

И. И.



АРХИТЕКТОР * НОВАТОР

П. АЛЕКСАНДРОВ,
кандидат архитектуры

Иван Ильич Леонидов родился в 1902 г. в деревне Бабино Тверской губернии. Двенадцати лет ходил на заработки в Петроград. После Октябрьской революции учился в Тверском художественном училище. В 1921 г. был откомандирован на живописный факультет во ВХУТЕМАС. Позднее перевелся в группу Весниных на архитектурный факультет и в 1927 г. блестяще его окончил. За дипломный проект — Институт Ленина — Леонидову была присуждена заграничная командировка и он был оставлен в аспирантуре.

С 1928 по 1930 г. Леонидов преподавал в ВХУТЕМАСе и работал в редколлегии журнала «Современная архитектура».

В период с 1925 по 1930 г. [период расцвета архитектурного творчества] выполнил много конкурсных проектов — проекты клубов, проект кинофабрики, проект здания Центросоюза, проект памятника Колумбу, проект социалистического расселения при Магнитогорском комбинате и др.

В 1932 г. он руководит мастерской в Моспроекте (проект клуба газеты «Правда» и др.). В 1932—1934 гг. работает в Гипрогоре (проект реконструкции Москвы, планировка г. Игарка), а с 1934 по 1941 г. — в мастерской М. Я. Гинзбурга (планировка Южного берега Крыма и проекты санаториев).

Всего Леонидовым было выполнено более 100 проектов, многие конкурсные проекты премированы. Осуществлены в натуре только проекты оформления.

В 1941 г. он был призван в Советскую Армию, в саперную часть, участвовал в тяжелых оборонительных боях под Воронежем, а в 1943 г. после ранения был демобилизован.

После Великой Отечественной войны Леонидов работал некоторое время в Академии архитектуры СССР, а потом по оформлению выставок.

Умер Иван Ильич Леонидов в ноябре 1959 г. Он похоронен на сельском кладбище рядом с бывшим имением «Середниково» [ст. Фирсановка Октябрьской ж. д.], где когда-то жил юный Лермонтов.

Интерес, проявляемый сейчас к творчеству Леонидова, далеко не случаен. Его творчество — одна из вершин советской архитектуры 20-х годов. А это время — время революционного переосмысливания архитектуры — всегда будет привлекать наше внимание.

Леонидов прокладывал пути нового, работал на завтра. Завтра, о котором он думал, пришло. Его новаторство, в котором перерабатывалось культурное наследие прошлого, было умным реалистическим новаторством и ничего общего не имело с беспочвенным прожектерством. Именно поэтому спустя почти 40 лет проекты Леонидова совершенно современны.

Тем не менее, творчество Леонидова — уже история. Архитектурные задачи стали неизмеримо шире. Мощная строительная индустрия создает возможности для осуществления архитектурной мечты. Исправлено много ошибок. С позиций сегодняшнего дня, в плане большой исторической перспективы, мы можем посмотреть на творчество Леонидова совершенно объективно.

Самым существенным в его творчестве было социальное переосмысливание сущности архитектурных сооружений.

Главное в архитектуре Леонидова — новый советский человек с его гуманизмом, демократичностью, коллективизмом, стремлением вперед, ощущением радости жизни.

Новое социальное содержание сооружений нашло у Леонидова органическое единство с новой архитектурной формой.

В своих проектах Леонидов, быть может, наиболее глубоко, чем кто-либо из его современников, сумел синтезировать разнообразные требования эпохи, почувствовать наступающий космический век и выразить в высокохудожественной форме эстетический идеал времени.

Именно поэтому творчество Леонидова не только вошло

в золотой фонд советской архитектуры, в ее историю, но и сейчас участвует как боевое оружие в сражениях против серости архитектурной мысли, являясь критерием качества архитектуры, неисчерпаемым источником для творчества. Имя Леонидова должно быть поставлено в ряду основоположников современной архитектуры.

Окидывая мысленным взором весь творческий путь Леонидова, его проекты, в которые всегда он вкладывал что-то новое, следует сказать, что наиболее «леонидовскими» являются проекты, выполненные им в период 1925—1930 гг., т. е. в то время, когда он был связан с творческой атмосферой ВХУТЕМАСа, работал в содружестве с Весниными, М. Гинзбургом и другими передовыми деятелями советского искусства. Именно в то время им были созданы наиболее зрелые проекты: проект Института Ленина на Воробьевых горах, проект здания Центросоюза, проект Дома промышленности, проект социалистического расселения при Магнитогорском комбинате.

К числу лучших проектов, созданных Леонидовым в более позднее время, следует отнести также клуб комбината «Правда» и конкурсный проект здания Наркомтяжпрома на Красной площади (1933 г.). В них уже нашли отражение противоречия этого периода его творчества, связанные с перестройкой направленности всей советской архитектуры.

Не ставя задачу осветить в настоящей статье все стороны творчества Леонидова, попытаемся остановиться на основных его проектах, на наиболее существенных сторонах его творческого вклада в развитие нашей архитектуры.

Конечно, необходимо читателю перенестись в обстановку 20-х годов, так как вне исторической обстановки творческий подвиг Леонидова не будет понятным. Прежде всего о конструктивизме, с которым Леонидов был так органически связан. Термин «конструктивизм» характеризовал новую рационалистическую методику создания — конструирования (а не рисования) новых вещей, предметов нового быта. Это был метод, открывающий дорогу новаторству.

В середине 20-х годов (первые работы Леонидова) идеи конструктивизма стали организующим ядром прогрессивной группы архитекторов (общество и журнал «СА»). Нужно сказать, что рационалистическим идеям было трудно пробиваться. Прошлое тяготело. Конструктивисты, как бы обедняли архитектуру, как бы лишали ее идейно-художественной выразительности, и поэтому с ними иногда успешно конкурировали различные формалистические и эклектические направления.

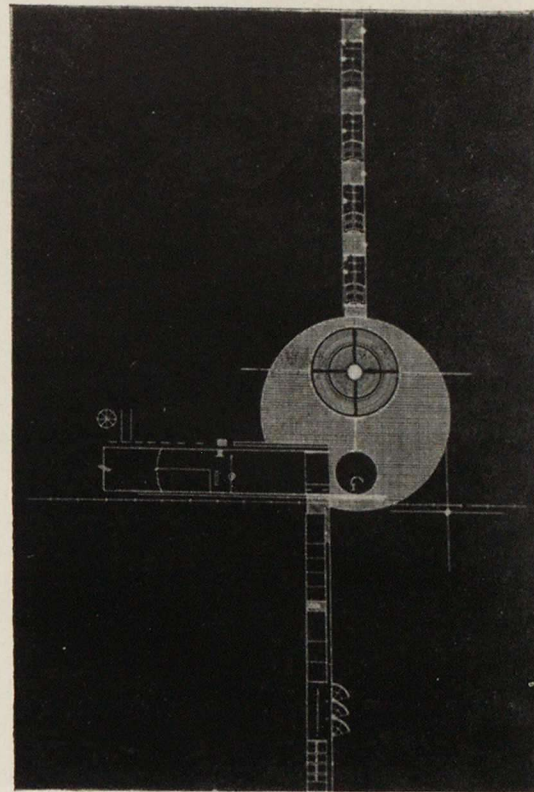
Очень многогранно было, например, представлено символическое или романтическое направление (Фомин, И. Голосов, Татлин; на западе — Мендельсон, Гропиус, Пельциг и др.), которое предшествовало конструктивизму, а затем ему противопоставлялось.

Формальные идеи выражения массы, динамики, совершенное, не свойственные тектонической природе архитектуры, преподносились как революционное искусство. (Наверное, вполне закономерно, что новое первоначально проявлялось во внешнем — в форме и только позднее — в сути, содержании явления.)

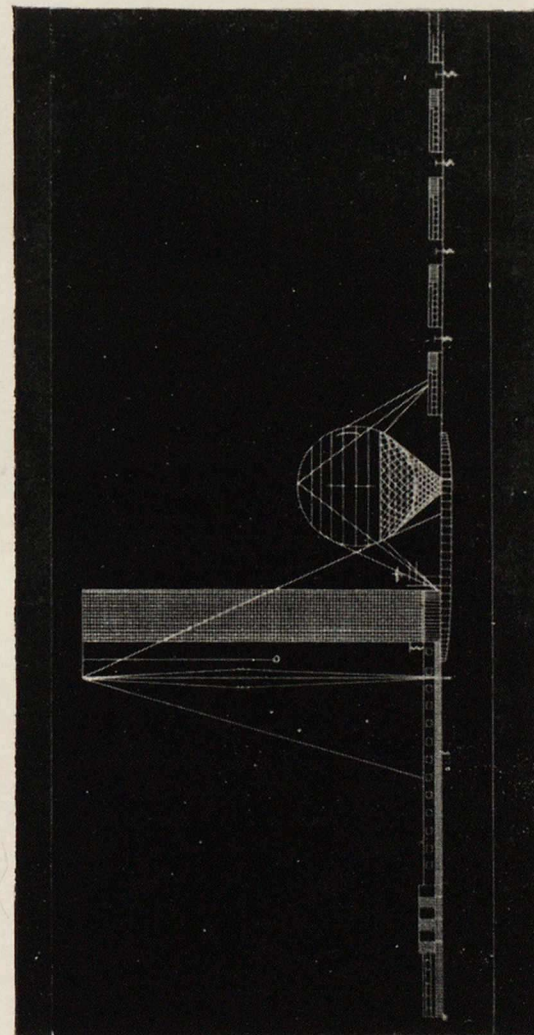
Иван Ильич Леонидов в своих ранних работах, выполненных еще в студенческие годы, встал на путь рационализма и функционализма. Его конкурсные проекты клубов различной вместимости и преддипломный проект дома «Известий» имеют ясно и красиво организованные планы и совершенно современную трактовку фасадов.

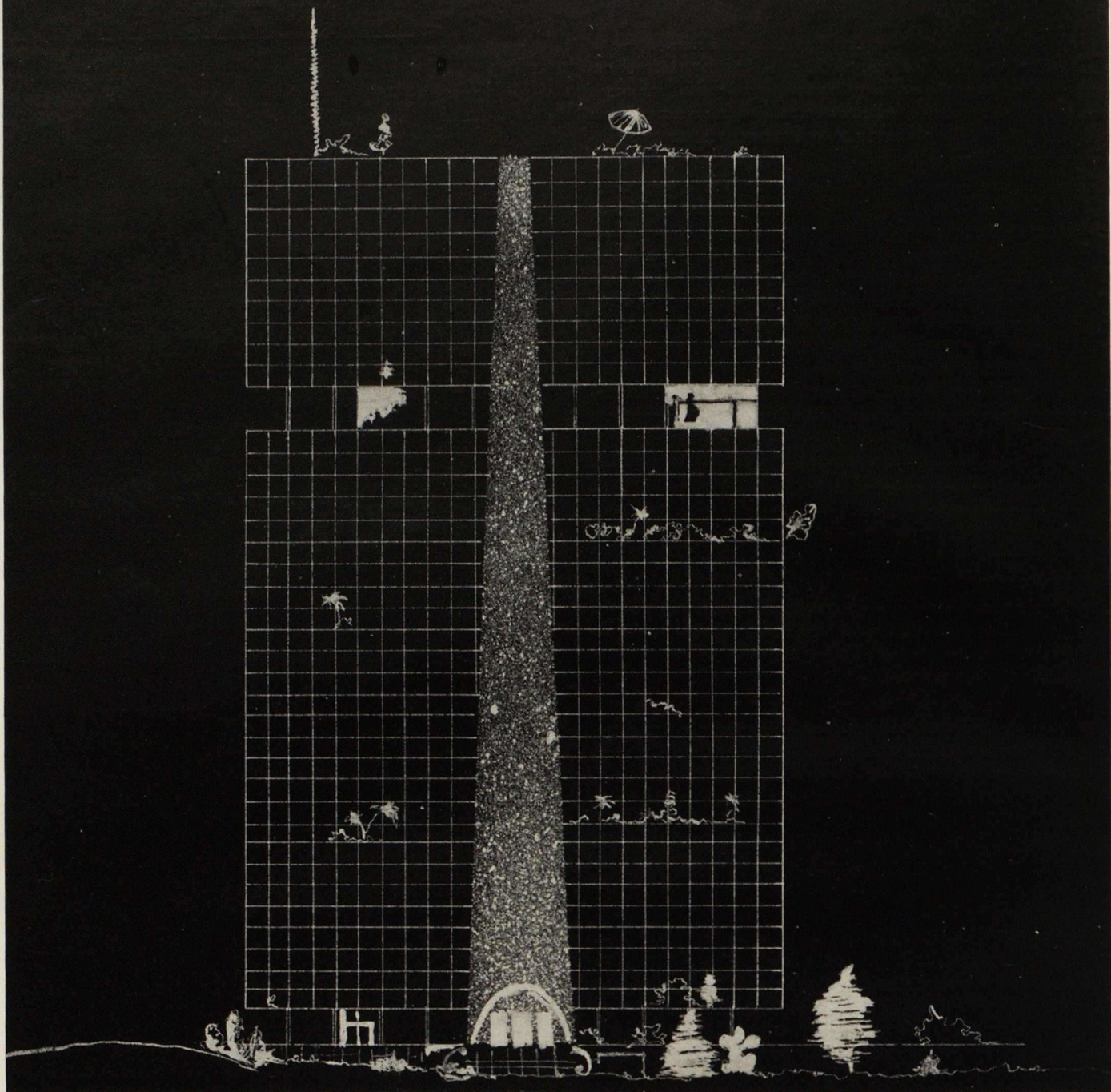
Однако в этих проектах есть еще какая-то ограниченность

ПРОЕКТ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА. ПЛАН

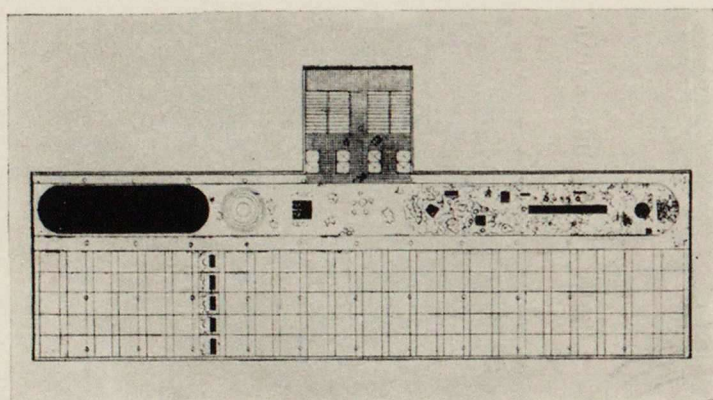


ПРОЕКТ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА. ФАСАД

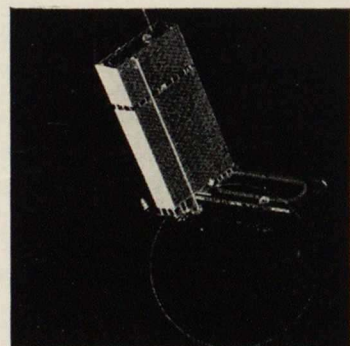




ПРОЕКТ ДОМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. 1929—1930 гг. ФАСАД
ПЛАН ТИПОВОГО ЭТАЖА



АКСОНОМЕТРИЯ





ПРОЕКТ ДОМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ. БОКОВОЙ ФАСАД

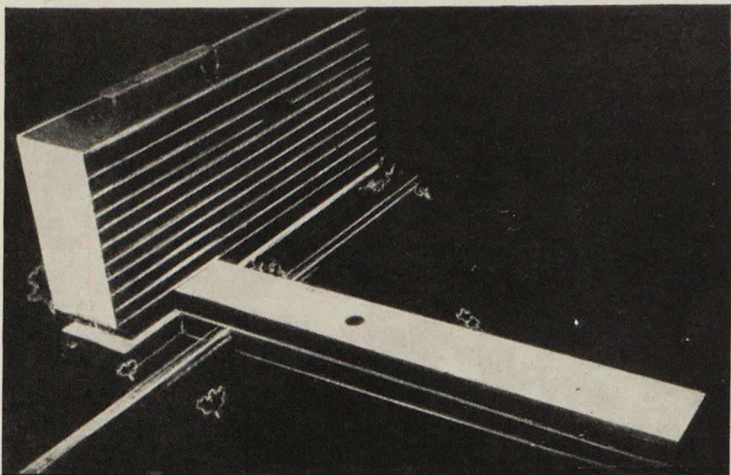
свойственная раннему конструктивизму — отсутствие тектонической чистоты объема, новых черт социальной организации сооружений, градостроительной ясности. В проекте, например, дома «Известий» все подчинено идее фасада-плаката.

В проектах, выполненных менее одаренными авторами, современная архитектура превращалась в штамп. Часто старая концепция маскировалась в новую модную одежду из стекла и бетона.

Чтобы идти вперед, чтобы преодолеть этот штамп, нужно было раскрыть новые возможности современной архитектуры органическим разрешением архитектурных задач, созданием

выразительного образа сооружения. Леонидов своим дипломным проектом Института Ленина сделал шаг вперед. В этом проекте слились в неразрывное единство новая социальная сущность (коллективный научный центр), новая функциональная организация сооружения, новое конструктивное решение (вантовые конструкции, опирание объема аудитории в одной точке), новая градостроительная сущность сооружения, новая трактовка архитектурного образа.

Торжественно и свободно шарообразный объем аудитории на 400 человек и вертикальный параллелепипед книгохранилища вознесены над плоскостью стилобата, как бы бросая вы-



зов закону тяготения. Одноэтажные корпуса уходят в трех направлениях от центра композиции.

Сочетание геометрических объемов создает необыкновенное пластическое и пространственное многообразие, многоплановость композиции. Здание и статично и динамично одновременно. Оно монументально не в архаическом смысле этого слова, а на основе возможностей новой техники.

Смелость, ясность и чистота решения, единство формы с назначением, совершенство пропорционального построения, идейно-художественная выразительность, легкость и изящество сооружения — все слилось в неразрывное целое.

Проект утверждает эстетику нового, советского общества, волю и смелость, рационализм. Отрицает украшательство и мещанство.

Революционно решена шарообразная форма аудитории. Это функционально необходимый объем, освобожденный от всего лишнего. В то же время это форма, которая дает много конструктивных преимуществ (в работе над проектом участвовал талантливый инженер Урмаев).

В эстетическом отношении проект Института Ленина решительно утверждает художественное богатство «простой» и ясной геометрической формы.

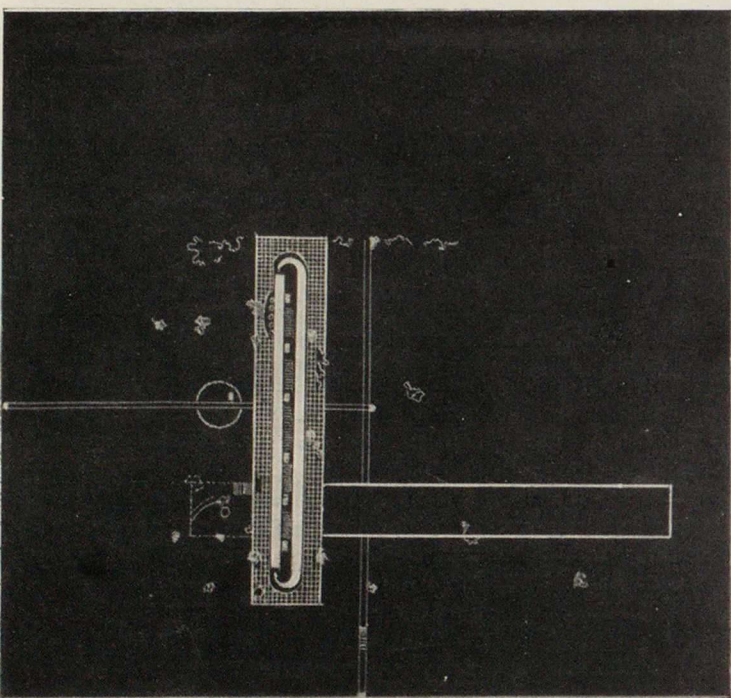
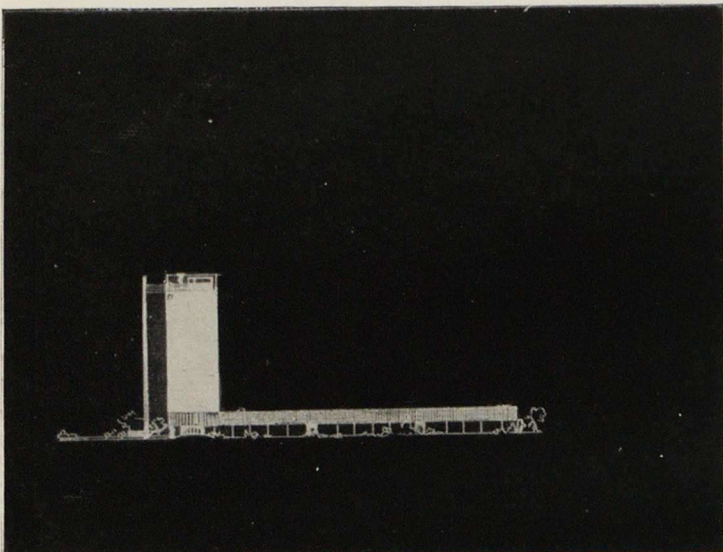
На первой выставке современной архитектуры в 1927 г. проект Леонидова занял центральное место.

Подводя итоги выставки, М. Я. Гинзбург в журнале «СА» так писал об этом проекте: «Блестяще выполненная в ряде тонких графических рисунков и в макете... работа эта более всего ценна для нас как категорический прорыв той системы приемов, схем и элементов, которые неизбежно становятся для нас общими и обычными, в лучшем случае являясь результатом единства метода, а в худшем — нависая угрозой стилевых трафаретов».

Проект был широко опубликован у нас и за рубежом. Молодая советская архитектура завоевала международное признание. Проект Института Ленина вызвал, конечно, не только одобрение, но и недоумение и даже отрицание; слишком он был не традиционен.

Композиционные идеи, заложенные в проекте, сейчас уже не вызывают недоверия, в последующие годы они получили свое продолжение и развитие (трилон и сфера на международной выставке в Нью-Йорке в 1939 г., проекты Нимейера центра Бразилиа, проект вычислительного центра в Иванове арх. Павлова и т. д.).

В приведенных словах Гинзбурга как бы между прочим дана высокая оценка графическому мастерству Леонидова. И в самом деле все его творчество неразрывно связано с блестящей графикой, в которой он также проявил новаторство, смелость и изысканный вкус.

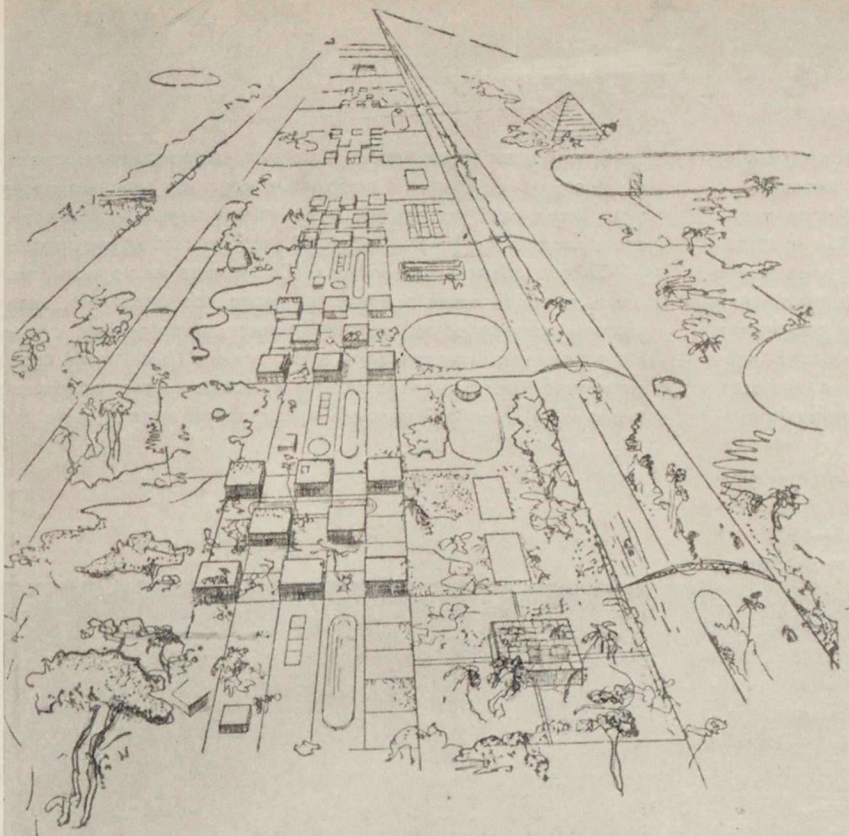


1
2
3

ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА. 1928 г. МАКЕТ

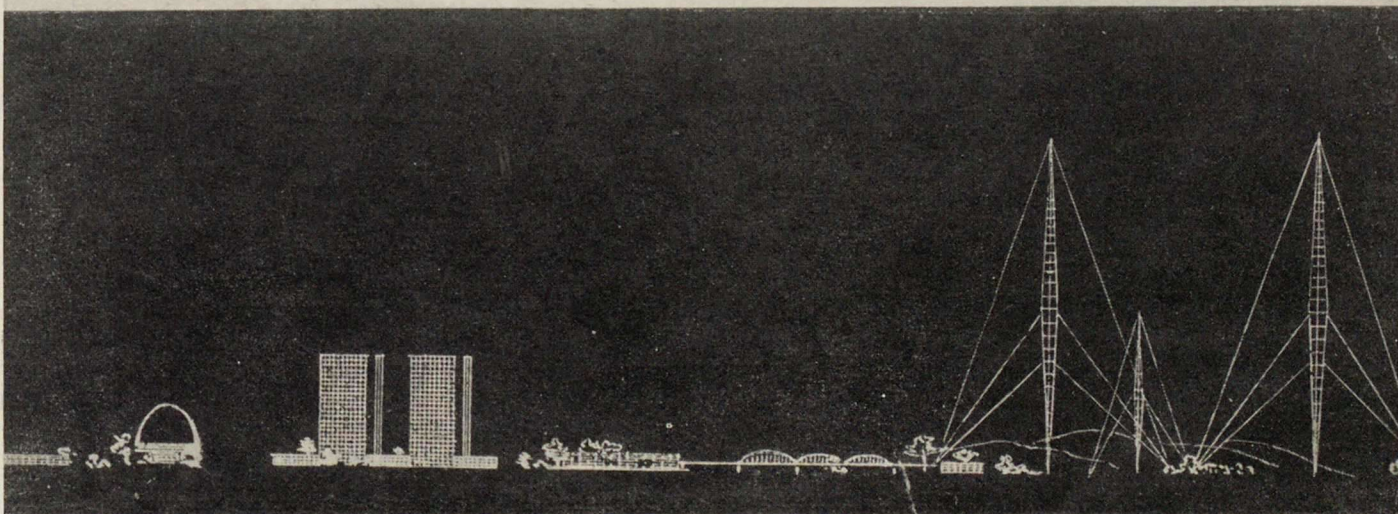
ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА. БОКОВОЙ ФАСАД

ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ЦЕНТРОСОЮЗА. ПЛАН



ПЕРСПЕКТИВА ЛИНИИ РАССЕЛЕНИЯ

ФАСАД УЧАСТКА



социалистическое расселение
при **магнитогорск^{ом}**
химико-металлургическом комбинате

К сожалению, большинство оригиналов его работ утрачено и о них можно только вспоминать. Вот черные квадратные доски, на них белыми линиями нанесен чертеж. Иногда очень лаконично вводится цвет. Леонидов любил цвет. Он чувствовал форму цветного пятна, его масштаб. Его любимые цвета белый, черный, золотой, зеленый (окись хрома), английский красный, киноварь. Его совершенно современное ощущение цвета было народным и праздничным как рублевская иконопись. Почти все свои проекты он выполнял и в макетах, которые в его руках превращались в художественное произведение.

Значительной вехой в истории современной архитектуры являются такие конкурсные проекты Леонидова, как Дом Центросоюза (1928 г.) и Дом промышленности (1929—1930 гг.), близкие по назначению. Лаконичность геометрической формы параллелепипеда доведена в этих зданиях до предела.

Дом Центросоюза проектировался в сложной градостроительной ситуации — в затесненном районе бывшей Мясицкой (сейчас ул. Кирова). Основной 12-этажный объем сооружения Леонидов поставил перпендикулярно к улице. Два главных фасада сплошь застеклены, торцовые фасады — глухие плоскости. Перпендикулярно к плоскости главного фасада, на уровне второго этажа, подсекая главный объем, запроектирован выставочный корпус, решительно уходящий в глубь участка (какая совершенно современная композиция!). В планировочной организации очень много нового: выносной вестибюль, отсутствие коридоров, помещения на кровле для физкультурной работы, помещения для культурно-просветительной работы, рациональная организация рабочего места и т. д.

Как и в проекте Института Ленина здесь ясно выраженные три координаты, организующие пространство, обогащающие объемное решение.

Леонидов стремился к предельному обобщению формы и поэтому не любил горизонтальных окон («пестрит» — говорил он, «тельняшка» — говорят сейчас).

Корбюзье, также участвовавший в конкурсе, высоко оценил проект Леонидова, и окончательный вариант проекта Корбюзье несет на себе отпечаток влияния леонидовского проекта (в частности Корбюзье отказался от горизонтальных окон).

В проекте Дома промышленности Леонидов еще глубже раскрывает тему многоэтажного объема, красоту четкой геометрической формы. Он смело разрезает этот объем где-то в верхней части, открывая один этаж, превращая его в террасу-сад. Пространственность, масштабность и грациозность композиции достигаются также выносными вертикалями лифтовых шахт.

В проектах Дома Центросоюза и Дома промышленности, как и во всех вообще леонидовских проектах, переосмысливается социальная сущность казалось бы обычных зданий. Главное — это новый человек, рациональная организация его труда, быта и отдыха. Леонидов писал:

«Всякое новое сооружение в наших условиях есть шаг к социализму, оно должно отвечать новым условиям труда и быта. Архитектор, пренебрегающий этими условиями — консерватор».

«Труд — не досадная необходимость, а целеустремленность».

«Признаки новой организации сооружений: организованный труд, труд и физкультурная зарядка, воздух, организованный отдых и питание, повышенный жизненный тонус. Признаки старой организации сооружений: замкнутые дворы, отсутствие зрительных перспектив, коморки-комнаты, отсутствие достаточного воздуха, света, казарменные коридоры».

В проектах Леонидова большие, пронизанные светом и солнцем залы. Рядом с рабочими местами зеленые насаждения. Выделены площадки для физкультурной зарядки (об этом следует подумать и сейчас), нет унылых коридоров.

Сейчас архитектурные идеи Леонидова настолько вошли в плоть и кровь нашего архитектурного сознания, что, наверно, многим непонятна их революционная, новаторская сущность. Но вспомним, что примерно в то время в Нью-Йорке строился эклектический Рокфеллер-Сити и большинство архитекторов у нас и за границей новое в архитектуре видели в дробности

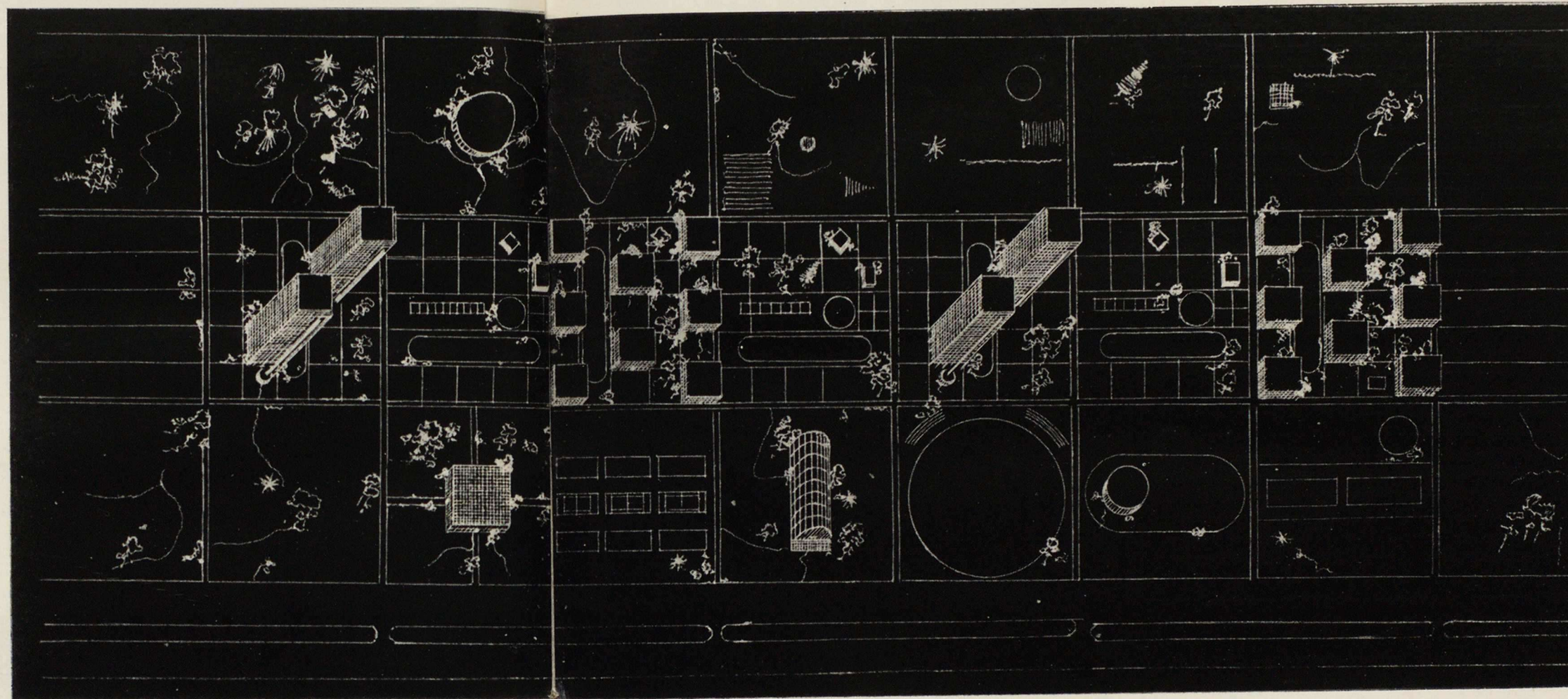
В конкурсном проекте социалистического расселения при Магнитогорском комбинате Леонидов впервые высказывается как градостроитель. Город трактуется им как город-сад. Он не имеет улиц-коридоров, периметральной застройки, дворов, подразделения на мелкие кварталы. Транспортные магистрали отделены от жилой территории. Город имеет удобную связь с производством и естественной природой пригородов. Новое в этом городе начинается с жилого дома. По представлениям Леонидова формы жилья при социализме будут многообразны. Должны быть и дома с индивидуальными квартирами

ретательства, самостоятельного искусства, физического воспитания.

Совершенно по новому осмысливается город и с эстетической стороны. Он демократичен, человечен, разнообразен, жизнерадостен.

На геометрическом ковре, образуемом дорогами, зелеными посадками, малоэтажными разнообразными по форме общественными и жилыми зданиями, высятся стеклянные спаренные кристаллы многоэтажных жилых домов.

Леонидов, проектируя Магнитогорск, думал о новом совет-



ПРОЕКТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

ПРИ МАГНИТОГОРСКОМ КОМБИНАТЕ. 1930 г. ПЛАН

объемного решения. Лаконичные объемные построения Мис Ван дер Роэ появились значительно позже.

А Леонидов на несколько десятков лет вперед предвосхитил развитие архитектурной формы. Яркий враг модерна с его вялыми кривыми, отражавшими бессилие и бесперспективность буржуазной культуры, осмысливая новый градостроительный масштаб, тектоническую природу индустриальной архитектуры, он страстно утверждал эстетику простой геометрической формы.

Леонидов как новатор и мыслитель не мог не интересоваться и новой архитектурно-социальной концепцией советского города в целом.

(конечно с общественным обслуживанием). Многообразна и архитектурная форма домов: двухэтажные дома-коммуны облегченной конструкции или многоэтажные дома башенного типа (получившие широкое распространение в последнее время под названием «точечных»).

В городе много спортивных сооружений и площадок. Детские учреждения располагаются рядом с жилыми комплексами. Последовательно проведен принцип рациональной организации сети обслуживающих учреждений. Клубы, по представлениям Леонидова, в новом городе это не только место отдыха, но и центры культуры, центры научной работы, изоб-

ском человеке, он сам был таким — жил в коммуналке, любил жизнь, труд, природу, солнце.

Сегодня принципы и приемы, заложенные в проект Магнитогорска, уже не воспринимаются как новаторство, они прочно вошли в нашу отечественную и международную архитектурную практику.

Эскиз проекта Магнитогорска был выполнен весной 1930 г. Для своего времени это был слишком смелый взгляд в завтра, в будущее. Реальное строительство Магнитогорска свелось в последующие годы к строчной застройке пятиэтажными жилыми домами.

В октябре 1930 г. в АСИ состоялся диспут о «леонидовщине», и Леонидов вынужден был уйти из ВХУТЕИНа, начиналась перестройка направленности архитектуры.

Для такого искреннего художника, каким был Леонидов, перестройка была мучительной и практически невозможной.

Из более поздних работ следует остановиться на конкурсном проекте Дома Наркомтяжпрома, выполненного в 1933 г.

В сложной градостроительной ситуации на Красной площади, напротив Мавзолея, Кремля и рядом с храмом Василия Блаженного, должно было быть поставлено огромное административное здание. Одна из важнейших задач, которую ставил в своем проекте Леонидов, это стремление не разрушить сложившийся исторический архитектурный ансамбль.

Леонидов подошел к ее решению с широкой градостроительной перспективой. Он предлагает в проекте расширить Красную площадь, реконструировать весь Китай-город и частично реконструировать площадь Свердлова, то-есть решить коренные архитектурные вопросы московского центра.

Территория Китай-города — административно-культурного центра — в значительной степени озеленяется, а в Зарядье устраивается парк.

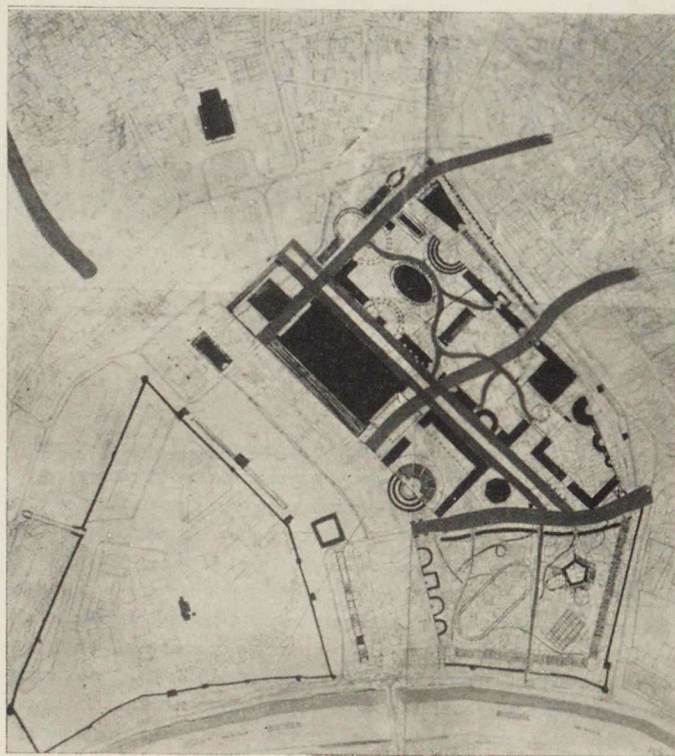
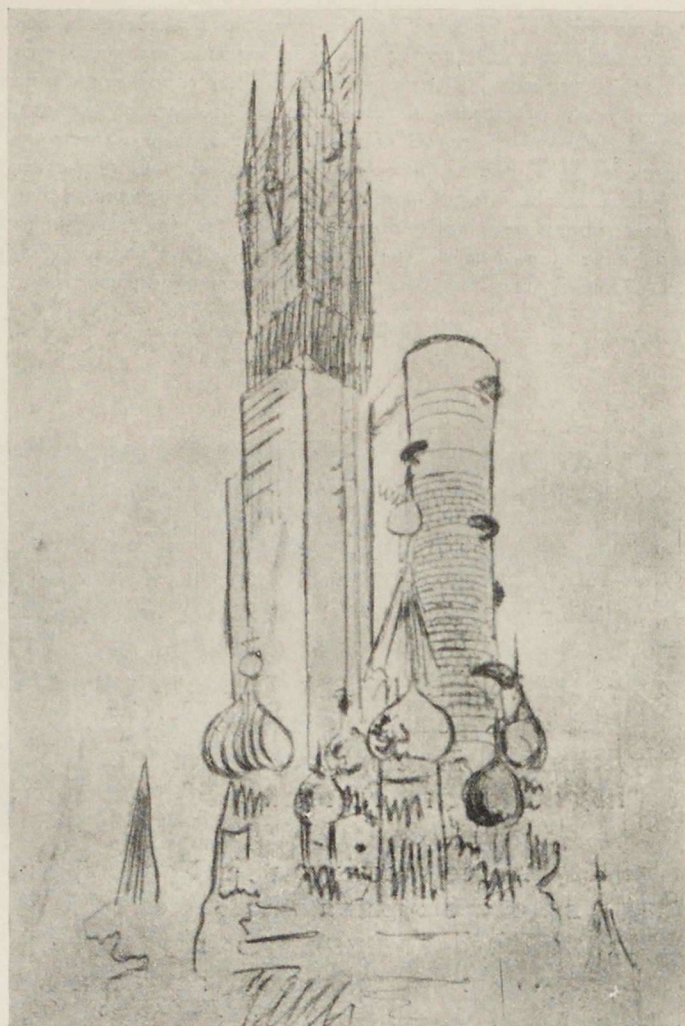
Проект Дома Наркомтяжпрома — это прежде всего архитектурная организация восточной стороны Красной площади. В проекте предлагается сложная, пространственная композиция из трех различных по плану, высоте и силуэту стеклянных башен, объединенных горизонталями трибун, продолжаютс я и развиваются принципы, положенные в основу композиции Института Ленина. Характерной особенностью проекта является широкое использование кривых второго порядка (в последние годы своей жизни Леонидов говорил, что кривые будут играть большую роль в архитектуре будущего).

Нужно признать, что в отличие от других участников конкурса, в проектах которых огромное административное здание подавляло исторический центр Москвы, проект Леонидова, имеющий легкий сказочный силуэт, сочетался с историческими памятниками архитектуры. В нем как бы повторяется содружество кремлевского Ивановского столпа и колокольни. Очень существенно, что архитектура площади Свердлова, в структуре которой огромное значение имеет панорама Китай-города, еще более обогащалась. И опять нельзя не отметить, что предлагаемая композиция «пучка башен, поставленных на развитом стилобате», получила в дальнейшем развитие в нашей и зарубежной архитектуре.

В связи с этим проектом следует остановиться на одной из существенных черт творчества Леонидова — его глубоко национальном русском характере.

Обычно считают, что современная архитектура отрицает национальные особенности искусства. Творчество Леонидова доказывает обратное. Да и он сам говорил о сказочности, яркости русской архитектуры, мечтал о золотых архитектурных объемах, которые так красиво оживляют пастельный колорит русской природы.

Проекты Леонидова были очень красочны, и я уверен, что если бы что-либо в свое время из его проектов удалось осуществить (например, клуб газеты «Правда»), то цветовое решение советской архитектуры очень бы обогатилось. У Леонидова и сама скульптурно-пространственная трактовка архитектурной композиции прочно опиралась на исконные русские традиции.



ЭСКИЗ К ПРОЕКТУ ЗДАНИЯ НАРКОМТЯЖПРОМА

ПРОЕКТ ЗДАНИЯ НАРКОМТЯЖПРОМА. ПЛАН КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Я кратко остановился, как мне кажется, на основополагающих проектах Леонидова. К сожалению, в рамках журнальной статьи нельзя раскрыть содержание многих других его проектов (клуб нового типа, памятник Колумбу, «город Солнца», проект реконструкции Москвы и др.).

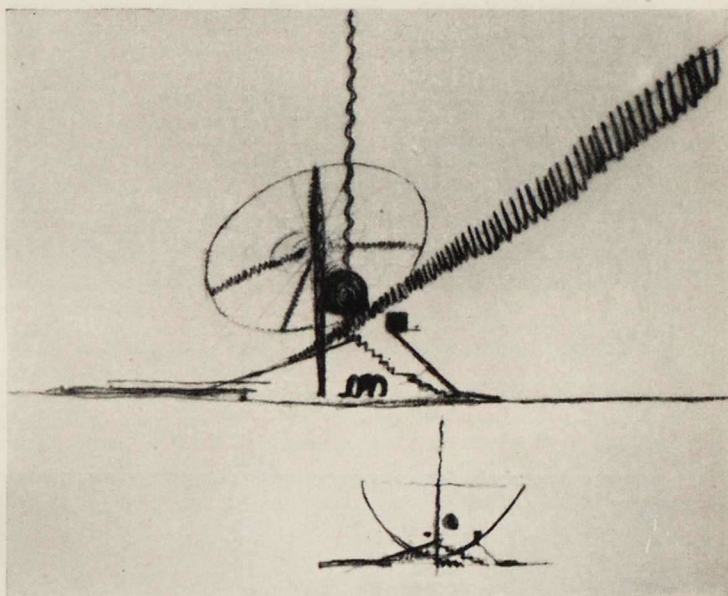
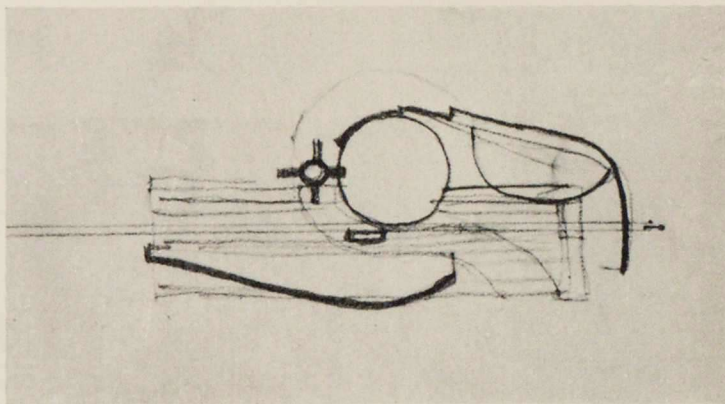
Леонидов — певец чистой «простой» геометрической формы. Он открыл и разработал ряд композиционных приемов, не разрушающих чистоты формы (соприкосновение, содружество, контрастное сопоставление и т. д.). Но вся работа Леонидова над формой была бы пустой и бессодержательной, если бы за этим не лежало самое основное, самое главное — новое социальное содержание архитектуры, новая жизнь, с новым отношением к труду, человеку, обществу с новыми морально-эстетическими нормами.

Леонидов борется за новые формы быта, труда, отдыха и архитектурными средствами организует эту новую жизнь. Его порой как бы даже не интересует архитектурная форма. Если бы технические возможности позволили отказаться от стен, от здания, то Леонидов отказался бы от них.

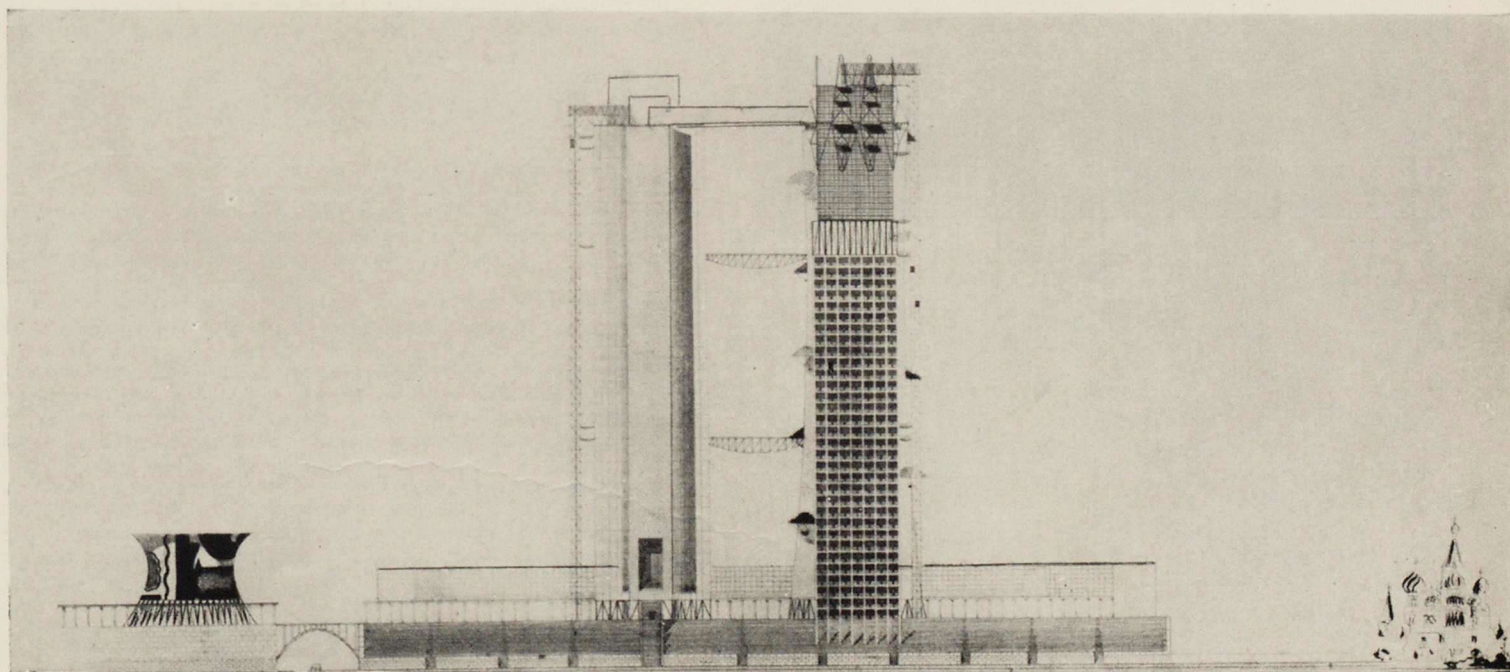
В свете своей социальной направленности Леонидов предлагает новый тип жилья-коммуны, новые формы организации клубной (культурно-просветительной) работы, новую архитектурную организацию труда, новые формы театральной работы (театр массового действия), новую трактовку памятника (отрицание памятника как монумента), новую социалистическую концепцию во всем.

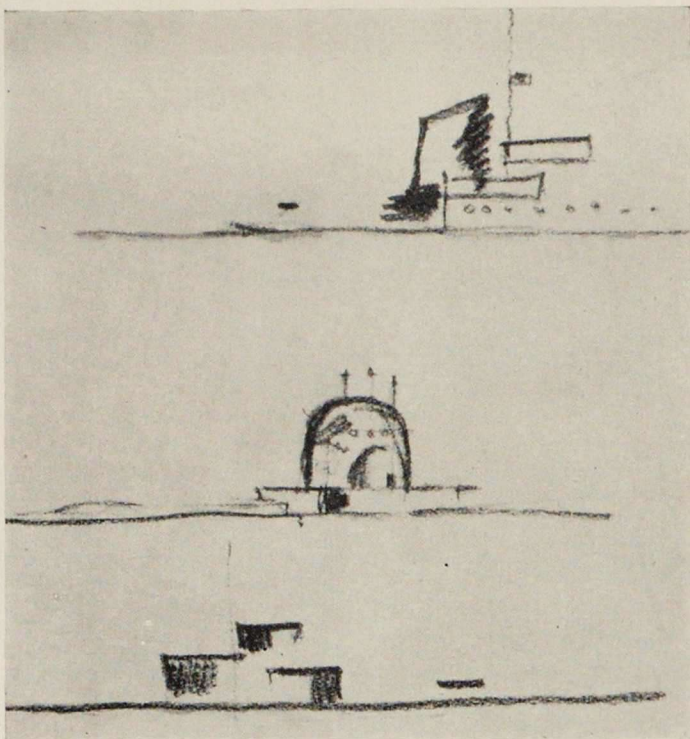
Все проекты Леонидова проникнуты созидательными идеями Октябрьской революции. Думая о его архитектурном наследстве, вспоминаешь слова Маяковского «я подниму как большевистский партбилет все сто томов моих партийных книжек».

ЭСКИЗЫ

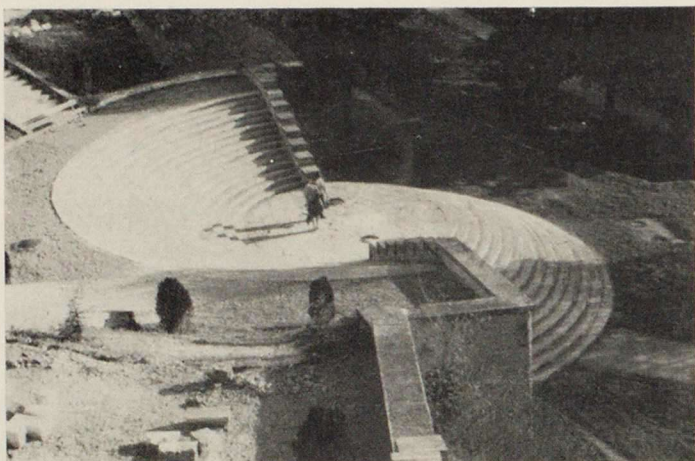


ПРОЕКТ ЗДАНИЯ НАРКОМТЯЖПРОМА. 1933 г.





ЭСКИЗЫ



Проекты Леонидова по своей направленности тоже партийны.

В последнее время в зарубежной печати, в которой проявляется сейчас интерес к советской архитектуре 20-х годов и, в частности, к творчеству Леонидова, проводятся какие-то линии сходства архитектуры Леонидова и современной западной архитектуры.

Нужно сказать, что эти аналогии очень поверхностны. Главное в творчестве Леонидова — социалистическая сущность, а не форма.

Леонидов как творческая индивидуальность был исключительно самобытен. В этом скромном, почти застенчивом человеке сочетались принципиальность и воля революционера-мыслителя и тонкий мастер-художник, способный одновременно и осмыслить самую широкую архитектурную проблему и артистически нарисовать архитектурный чертеж. Жолтовский говорил о его абсолютном чувстве пропорции и цвета.

Леонидов был полон ощущениями человека нового мира, поисками архитектурной красоты для этого мира. В поисках ее он обращался к природе, науке, литературе. Он, конечно, был и лирик, которому близко все многообразие человеческих чувств.

Леонидов был честным, искренним и принципиальным. Поэтому все его творчество цельно и искренно. Чистоту архитектурной композиции он доводил до эстетической категории.

Он был ярым враг беспринципности, мещанства, серости и бесперспективности. Сейчас и эти стороны творческой деятельности Леонидова, его отношения к архитектуре тоже представляют для нас большой интерес. Мы слишком часто мыслим только сегодняшним днем, слишком приземлены. А если нет перспективы, то наверняка будет отставание, а самоудовлетворение и самоуспокоение — уже пошлость.

Поэтому Леонидов не только прошлое. Его творчество сегодня — оружие в борьбе за новый расцвет советской архитектуры.

ЛЕСТНИЦА САНАТОРИЯ В КИСЛОВОДСКЕ. 1937 г.

ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ ДОНБАССА

Архитектор А. Кузнецов

В нашей стране проявляется огромная забота о здоровье и отдыхе советских людей. В различных районах страны в больших масштабах ведется строительство новых здравниц; одной из них является курортный комплекс «Донбасс», построенный в Крыму в 1963 году¹.

Городок расположен на живописном уступе прибрежного горного массива в массандровском районе Ялты. Участок, открытый с трех сторон к морю, хорошо просматривается с шоссе Симферополь—Ялта, с моря и с набережной Ялты.

С видовых площадок курортного комплекса видна живописная Ялтинская бухта, рядом с ним расположен Массандровский парк, который ярусами спускается к морю. В парке размещены спортивные и игровые площадки.

На краю террасы построено здание клуба-столовой, а по обеим его сторонам находятся семь четырехэтажных спальных корпусов.

Главный элемент композиции городка — здание клуба-столовой. Оно запроектировано в виде двухэтажного цилиндра диаметром 36 м; второй этаж консольно выступает над первым. Остекленная поверхность второго этажа, рисунок металлических переплетов с ребрами, усиливающими выразительность витража, в сочетании с остеклением первого яруса придают круглому объему главного корпуса большую выразительность и пластичность. Глубокая тень подчеркивает как бы парящий в воздухе объем обеденного зала.

Клубная часть главного корпуса размещена на первом этаже. В центре круглого зала, предназначенного для массовых игр и танцев, — небольшой бассейн с фонтанами, за ним — музыкальная эстрада, а в глубине за декоративной полупрозрачной стеной — бар. Для фонтанов используется вода фреоновых установок холодильных камер столовой.

Наружные пологие и круглая в плане внутренняя лестницы в центре зала ведут на второй этаж, где располагается обеденный зал.

Несмотря на значительную глубину обеденного и танцевального залов, они наполнены светом, так как кроме наружного освещения в центре зала предусмотрен большой световой фонарь.

В двухэтажной части здания, как бы охватывающей столовую с тыльной стороны, размещены складские и подсобные помещения, а в уровне большого обеденного зала — все основные цеха и раздаточная пищеблока. Запроектированы также два малых обеденных зала, сообщающихся с раздаточной при помощи пандусов.

Хозяйственный двор хорошо изолирован. Он находится за пищеблоком и огражден подпорной стенкой, в которую встроены здания трансформаторной подстанции и склада.

Строительство клуба-столовой было осуществлено по индивидуальному, а спальных корпусов — по типовым проектам.

Следует отметить, что по этому проекту впоследствии были построены спальные корпуса в Гурзуфе, Мисхоре, Карпатах и многих других местах.

Большие световые проемы, частично закрытые вертикальными бетонными солнцезащитными жалюзи, четкие вертикальные и горизонтальные членения перекрытий и стен, разделяющих спальные комнаты, открытые лестничные марши и

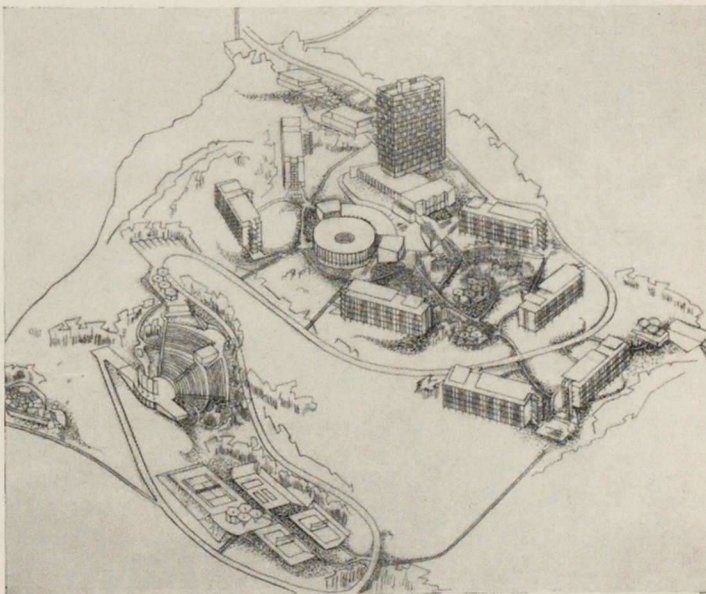
ажурные тенты на кровле придают спальному корпусу большую пластичность. Выразительность здания усиливается цветовым решением фасадов. Впечатление легкости достигается тем, что спальные корпуса поставлены на отдельные опоры, и поэтому рельеф свободно «проходит» под зданием. В условиях юга, где рельеф участков, отводимых для строительства курортов, часто бывает сложным, такое решение позволяет свободно располагать здания по рельефу. Установка солнцезащитных бетонных жалюзи при монтаже может корректироваться с целью максимальной защиты жилых помещений от перегрева.

Оборудование и планировка комнат спального корпуса создают необходимые условия для отдыха, однако отсутствие лоджий снижает уровень комфорта.

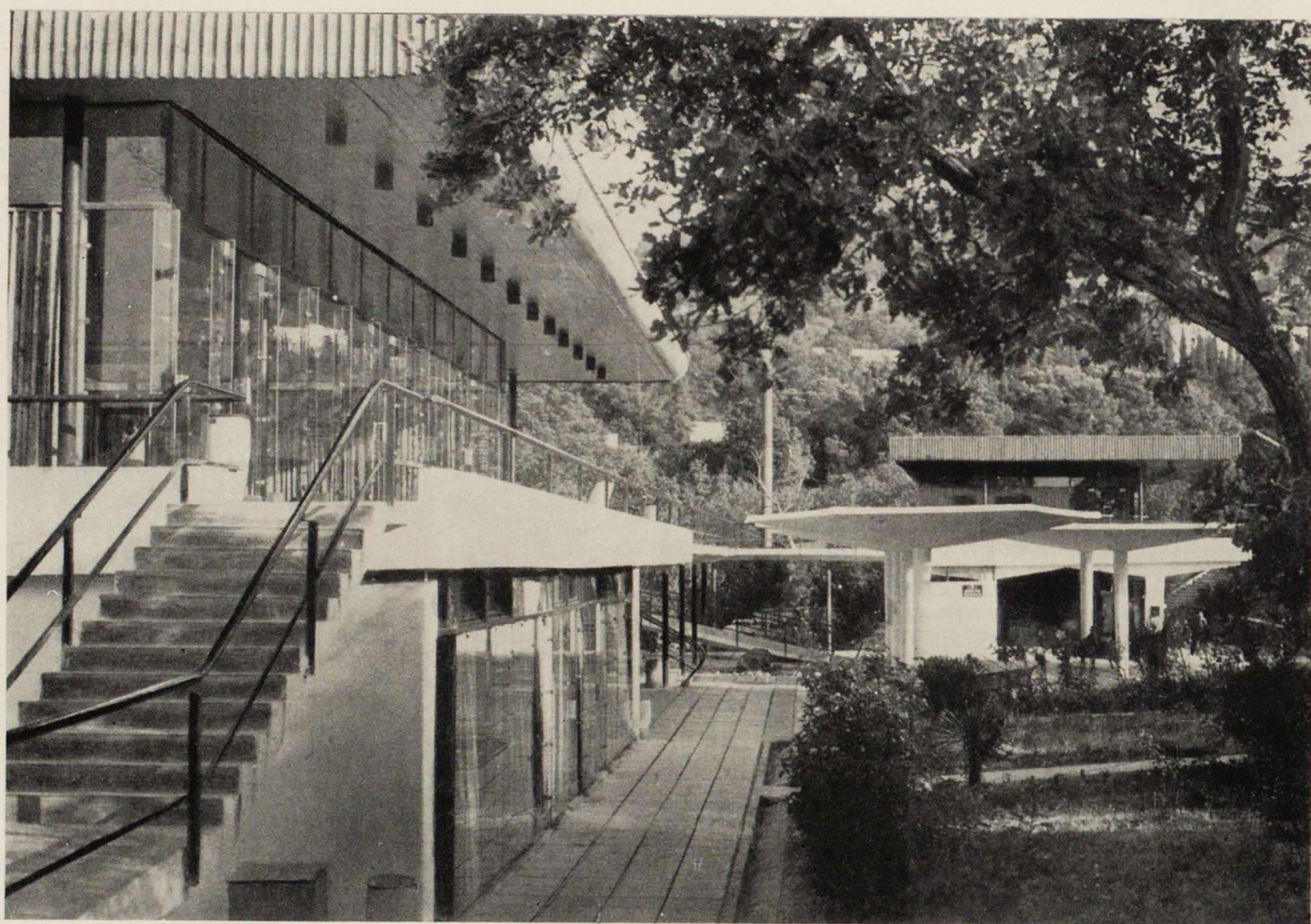
Здания спальных корпусов построены из сборных железобетонных панелей. Интересно решены корпуса приема и обслуживания отдыхающих.

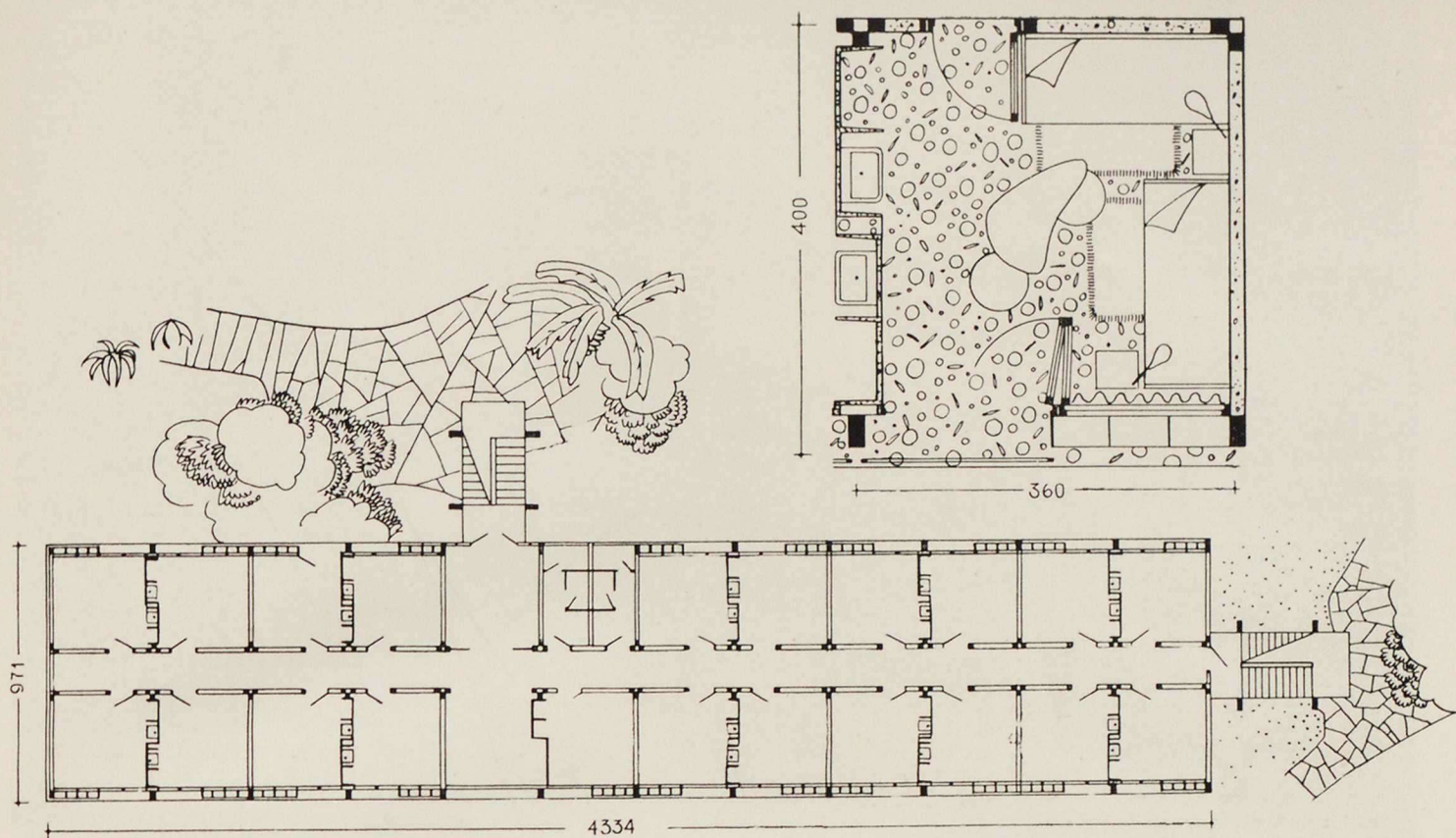
Два двухэтажных корпуса как бы являются зеркальным отражением друг друга и соединены площадкой в первом этаже и переходом по второму этажу. Легкие бетонные лестницы и пандус как паромосты, связывающие оба корпуса, плавно спускаются в парк и на площадь. Такое решение позволило применить свободную планировку и разместить в корпусах самые различные службы: помещения для оформления документов приезжающих, для администрации, камеру хранения, пункт проката бытового и спортивного инвентаря, парикмахерскую, почту, переговорный пункт, кассу заказов железнодорожных и авиационных билетов, бюро экскурсионного обслуживания.

КУРОРТНЫЙ ГОРОДОК «ДОНБАСС»



¹ Авторы проекта: архитекторы А. Т. Полянский, В. А. Сомов, И. В. Лейбова, инженеры Ю. В. Рацкевич, Р. Н. Казарновский, В. М. Лебедев, А. Г. Лебедев, Б. С. Прудинская, Б. Е. Шутков.





1	3
2	4

КУРОРТНЫЙ ГОРОДОК «ДОНБАСС».
ОБЩИЙ ВИД

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОРПУС

ПЛАНЫ ТИПОВОГО ЭТАЖА И НОМЕРА
В СПАЛЬНОМ КОРПУСЕ

ЛЕСТНИЦА СПАЛЬНОГО КОРПУСА

На втором этаже расположены магазины продовольственных и промышленных товаров, бильярдная, различные киоски.

В непосредственной близости от столовой находится открытый амфитеатр на 2 тыс. мест. Он расположен на крутом спуске таким образом, что ряды зрительных мест свободно по рельефу спускаются к эстраде. На ней, словно натянутый парус, устроен бетонный экран размером 9×24 м.

Большое внимание уделили авторы проекта благоустройству территории курорта и малым архитектурным формам. Для решения таких сооружений, как библиотека, павильон для игр на открытом воздухе, различных беседок, касс при амфитеатре, был использован в различных сочетаниях типовой элемент — шестигранный бетонный «зонт» площадью 37 м^2 .





СТОЛОВАЯ. ОБЩИЙ ВИД, ПЛАН,
ИНТЕРЬЕР, РАЗРЕЗ, ФРАГМЕНТ ФАСАДА

Архитектуру малых форм хорошо дополняют крупные валуны, сохраненные на участке, небольшие бассейны, подпорные стенки и свободно лежащие по рельефу бетонные плиты пешеходных дорожек.

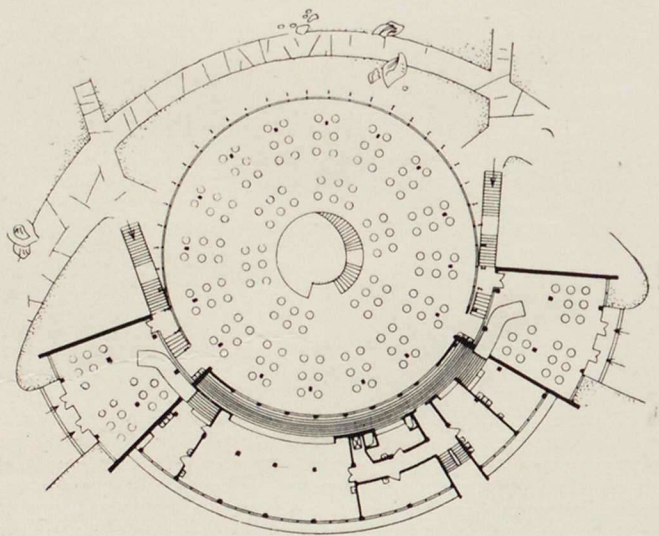
Такие элементы зданий, как лестницы, вынесены наружу. Их опоры, консольно выступающие площадки, легкие лестничные марши своим четким силуэтом обогащают пластику объемов спальных корпусов.

Наиболее интересно решены конструкции клуба-столовой. Если перекрытие первого этажа опирается на два ряда колонн, то перекрытие большого обеденного зала диаметром 36 м покоится только на одном ряде наружных широко расставленных колонн. Опускаясь воронкой к центру оно схвачено кольцом, образующим световой проем в центре обеденного зала.

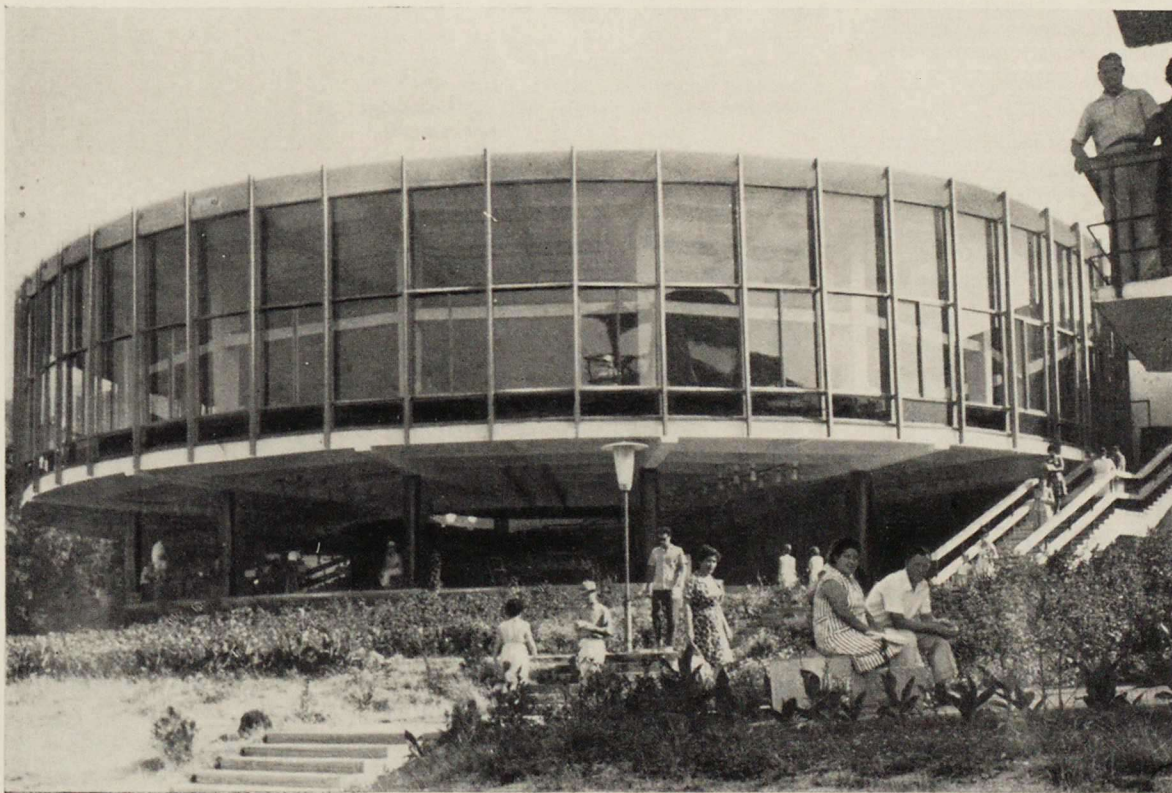
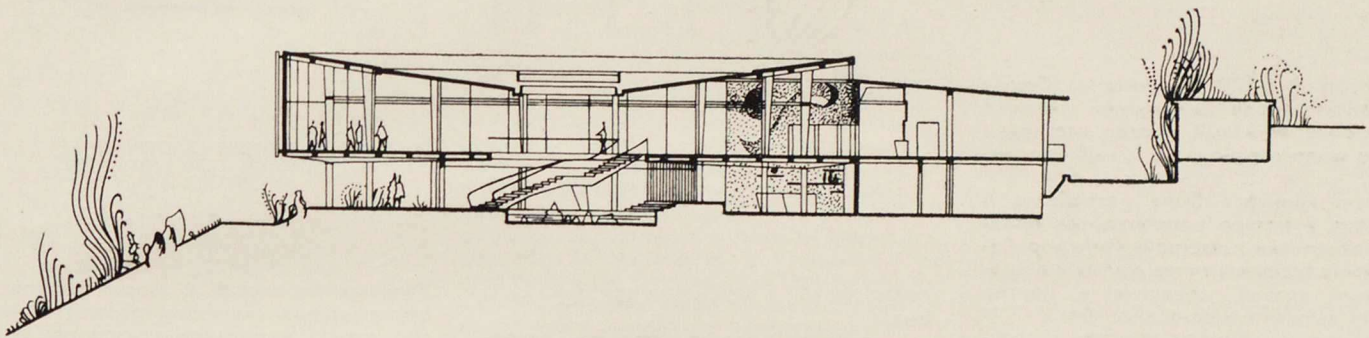
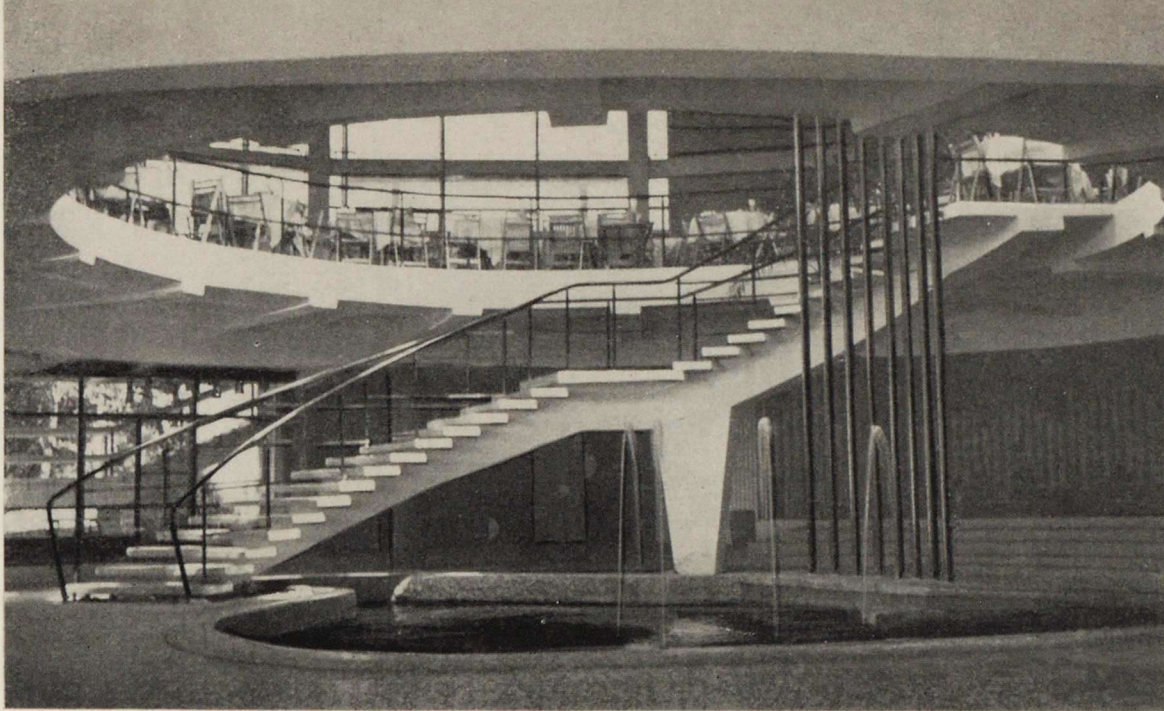
В настоящее время разрабатывается проект многоэтажного спального корпуса на 800 мест в комплексе с кино-концертным залом. Возведение этого корпуса завершит объемно-пространственную композицию всего курортного комплекса.

Применение типовых проектов спальных корпусов из сборных изделий, широкая индустриализация строительства всех сооружений, удачное применение недорогих строительных материалов позволило значительно сократить сроки и стоимость строительства².

Городок «Донбасс» представляет собой пример крупного курортного комплекса. Удачное зонирование территории, интересное объемно-планировочное решение и высокая индустриальность строительства позволяют отнести это сооружение к лучшим образцам нашей архитектуры.



² Стоимость строительства одного места, составляет 1770 рублей.



КОНКУРС НА ПРОЕКТ ЖИЛОГО РАЙОНА В ГОМЕЛЕ

Архитектор Л. ПОТАПОВ

Госстрой БССР и правление Союза архитекторов Белоруссии провели конкурс на эскизный проект застройки нового жилого района на 35—40 тыс. человек.

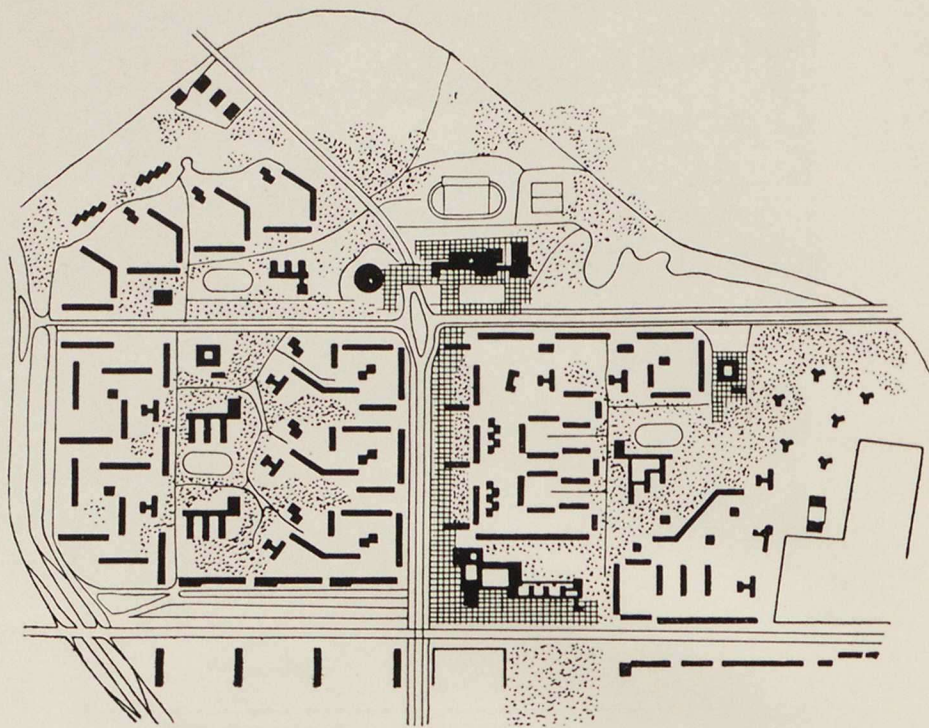
Целью конкурса была разработка и проверка в натуре рациональных приемов планировки и застройки микрорайонов, прогрессивных типов жилых и общественных зданий, создание в центре Гомеля выразительного ансамбля.

В конкурсе приняли участие коллективы архитекторов Белгоспроекта, Института строительства и архитектуры Госстроя БССР и гомельского Облпроекта. Госстрой БССР и Союз архитекторов рассмотрели 11 вариантов планировки и застройки района и рекомендовали для дальнейшей разработки варианты Белгоспроекта и гомельского Облпроекта.

В предложении Белгоспроекта сохраняются магистрали, предусмотренные в генеральном плане города, и создается районная магистраль. В планировке района удачно использован рельеф местности. Пониженные и с резкими перепадами отметок участки предполагается отвести для зеленых насаждений.

В проекте четко решена трехступенчатая система культурно-бытового обслуживания. Ритмичное чередование девяти- и двенадцатизэтажных зданий с протяженными пятиэтажными, расположенными на главной эспланаде и в восточной части района, создает интересные композиционные решения.

В эскизном проекте, разработанном гомельским Облпроектом, планировочная структура жилого района решена как часть городского района, центры которого расположены примерно на том же месте, что и в варианте Белгоспроекта. Главные композиционные оси по Советской ул. и главной эспланаде подчеркнуты зданиями повышенной этажности. Ленточное размещение 5-этажных зданий с включением высотных доминант в восточной части района хорошо сочетается с живописным расположением



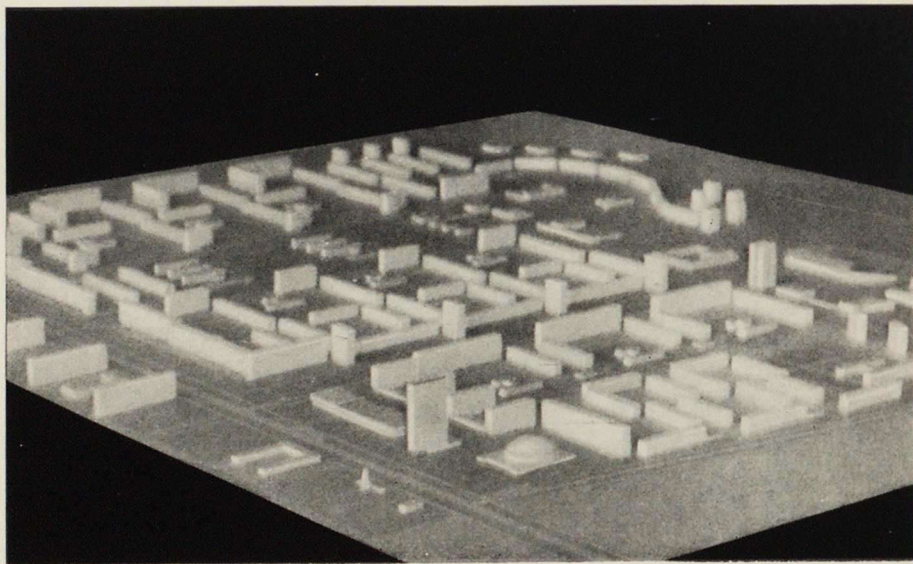
ЭСКИЗНЫЙ ПРОЕКТ ЗАСТРОЙКИ
ЖИЛОГО РАЙОНА. БЕЛГОСПРОЕКТ

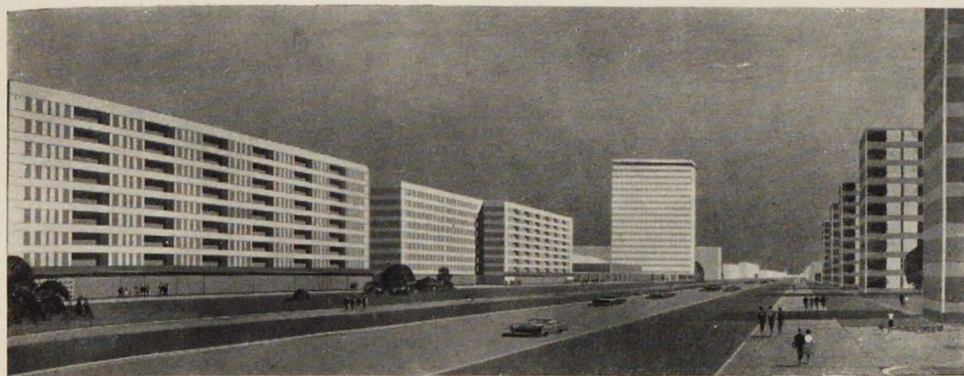
групп зданий в глубине территории района.

В эскизном проекте застройки, разработанном Институтом строительства и архитектуры Госстроя БССР, жилой район разделен на два микрорайона, из которых северный значительно крупнее.

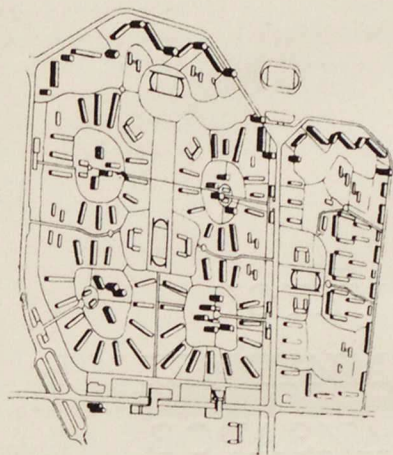
Учреждения первой и второй ступени обслуживания сконцентрированы в жилой группе и подъезд транспорта осуществляется по тупиковым проездам. Веерообразное размещение жилых домов привело к формальному пространственному решению. Неудачно размещены

ПРОЕКТ ЗАСТРОЙКИ ЖИЛОГО РАЙОНА.
ГОМЕЛЬСКИЙ ОБЛПРОЕКТ





ПЕРСПЕКТИВА УЛ. СОВЕТСКОЙ



ЭСКИЗНЫЙ ПРОЕКТ ЗАСТРОЙКИ ЖИЛОГО РАЙОНА. ВАРИАНТ ИНСТИТУТА СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ ГОССТРОЯ БССР

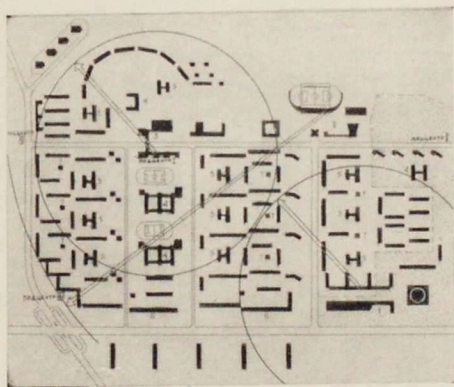


СХЕМА КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАЙОНА

- 1 — общественно-торговый центр;
- 2 — культурно-спортивный центр;
- 3 — общественно-торговый центр микрорайона;
- 4 — школа;
- 5 — детский сад-ясли;
- 6 — ветросенные учреждения;
- 7 — блоки первичного обслуживания

участки детских учреждений на транспортных магистралях, нереально предложение создать общественно-торговый центр над Советской ул., надуманным выглядит пилообразный профиль застройки восточной магистрали.

Союз архитекторов и Госстрой БССР рекомендовали разработать окончательный вариант застройки центра города гомельскому Облпроекту совместно с Белгоспроектом. Архитектурно-планировочная и пространственная композиция района по окончательному варианту строится на двух перпендикулярных композиционных осях, одной из которых является существующая главная магистраль города — Советская ул., а другой — проектируемая главная пешеходная улица, связывающая общественно-торговый центр всего района со спортивно-культурным центром. Выразительность общественно-торгового центра, размещенного на пересечении главной эспланады и общегородской магистрали, достигается сочетанием распластанных объемов учреждений культурно-бытового обслуживания, девятиэтажных жилых домов и высотного научно-административного здания, которое является доминантой всего района.

На участке пересечения скоростной магистрали и Советской ул., представляющем собой своеобразный въезд в город, запроектирован жилой дом-башня.

Композиция главной эспланады строится на сочетании протяженных зданий с односекционными точечными домами. Она служит главной пешеходной связью района с проектируемым парком. Сооружения спортивно-зрелищного центра (спортивная арена, дворец спорта, дом пионеров, клуб) композиционно связаны высотным объемом гостиничного корпуса.

Район состоит из четырех микрорайонов. Общественно-торговый и спортивные центры имеют радиус обслуживания 1,2 км. Подцентр обслуживания № 1, связанный надземным переходом в единый объем, обслуживает в радиусе 400 м три микрорайона.

Планировка микрорайонов разрабатывалась с учетом рельефа местности. Так, например, кривизна откоса, спускающегося к пойме реки Сож, подчеркнута соответствующей ее изгибу лентой домов, которая вносит некоторую живописность в прямоугольную систему застройки.

Примыкание района к парковой зоне позволило отказаться от устройства микрорайонных садов и ограничиться увеличением площади зеленых насаждений в группах жилых домов.

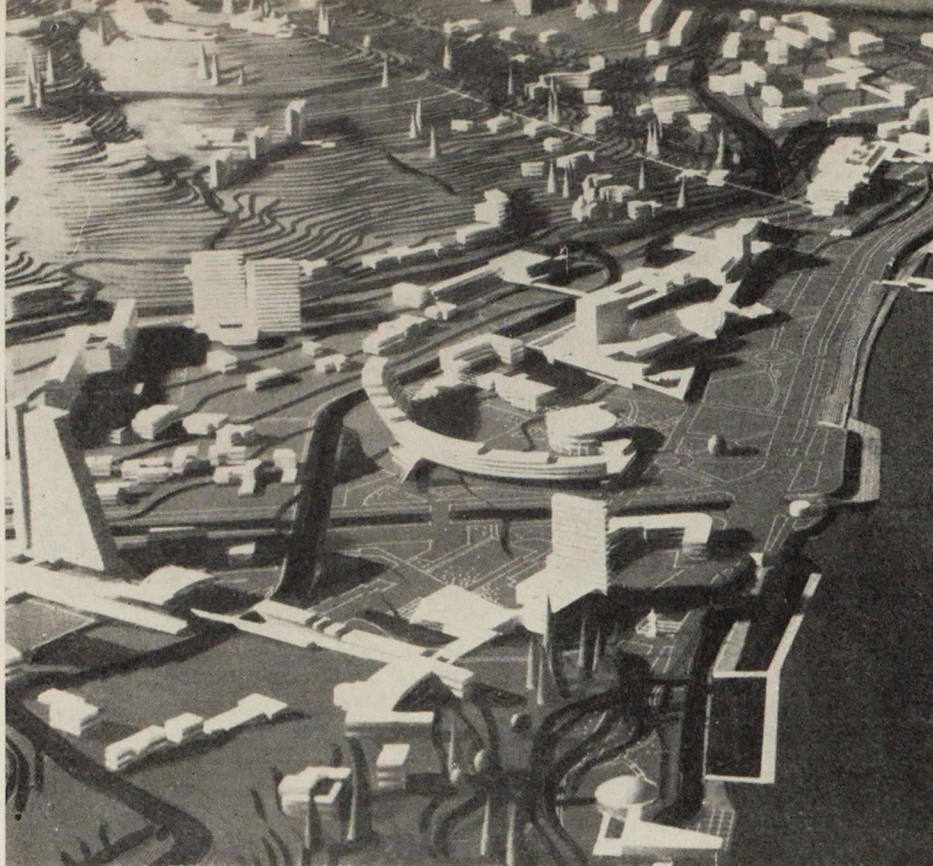
Ограниченность территории в центральной части города определила технико-экономические требования к району. Предусмотрена смешанная этажность застройки (в 5, 9 и 12 этажей), средняя плотность брутто по микрорайонам составляет 3650 м²/га. Территория жилого района (с учетом существующей застройки) состоит из следующих элементов.

Элементы территории	Площадь	
	га	%
Микрорайоны (жилая часть)	90,8	51,8
Территория учреждений микрорайонного значения	5,25	3,0
Территория учреждений жилого района	12,0	6,9
Зеленые насаждения общего пользования, бульвары, пешеходные аллеи, спортплощадки	48,05	27,4
Улицы и площади	18,9	10,9
Итого	175	100

В настоящее время разрабатывается на стадии проектного задания микрорайон № 7—8. Общая территория его — 55,82 га; население — 2144 чел.; жилая площадь — 189350 м²; плотность брутто — 3400 м²/га; плотность застройки — 19,5%; средняя этажность — 7,3.

Архитектурно-планировочная и пространственная композиция микрорайона соответствует ранее разработанному эскизу застройки района. Высотные здания составляют более 30% жилых зданий, а культурно-бытовое обслуживание предусмотрено в основном в отдельно стоящих корпусах. В 1968 г. в жилом районе будет построено жилья общей площадью 32 тыс. м², два магазина и детский сад.

Большое строительство ведется и в других районах Гомеля: на юго-западе, в районе завода Гомсельмаш и в Центральном районе.



Развитие архитектуры Украинской ССР в послевоенный период тесно связано с деятельностью Виктора Дмитриевича Елизарова. Начало его творческой работы относится к 1937 г., когда после окончания МАИ он в содружестве с А. В. Власовым принимает участие в разработке комплекса Ботанического сада АН СССР, интерьеров Дома архитектора в Москве, ряда объектов для Парка культуры и отдыха им. Горького, в том числе проекта театра и др.

Его деятельность в послевоенные годы связана с восстановлением и реконструкцией Киева. Самой значительной работой этого периода, бесспорно, следует считать проект центральной магистрали города — Крещатика. Проект разработан авторской бригадой в составе архитекторов А. В. Власова (руководитель), А. В. Добровольского, В. Д. Елизарова, Б. И. Приймака, А. В. Малиновского, А. И. Заварова.

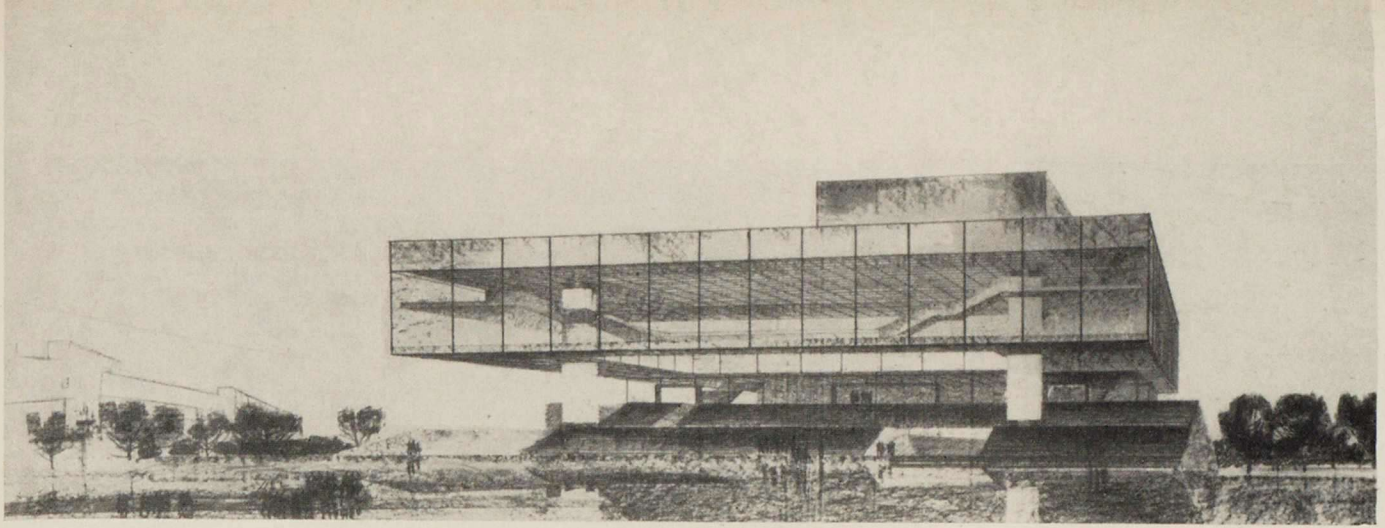
Работая руководителем городских архитектурных мастерских, В. Д. Елизаров занимается перестройкой центра города: проводится реконструкция бульвара им. Шевченко с постановкой на стыке с Крещатику памятника Ленину; реализуется удачный проект планировки Крещатика, озеленение, малые формы и благоустройство — все то, что сделало Крещатик любимым местом народных гуляний. По проектам Елизарова возводится ряд монументальных зданий. Это дворик и здание Телецентра (1949 г.), здание Министерства сельского хозяйства УССР (1955 г.), 9-этажный корпус которого со строгим ритмом пилястр мягко повторяет изгиб Крещатика, и, наконец, высотное здание гостиницы «Интурист» (1963 г.), возвышающееся легким ритмом ажурных конструкций над зелеными прибрежными склонами Днепра.

В творческом содружестве со многими архитекторами Киева Елизаров рабо-

ВИКТОР
ДМИТРИЕВИЧ
ЕЛИЗАРОВ

**НАШИ
АРХИТЕКТОРЫ**





тает над такими объектами, как здание Киевского аэровокзала (1948 г.), клуб на 900 мест в Дарнице (1951 г.), здание Политехникума связи (1952 г.), проект генплана республиканской сельскохозяйственной выставки и павильон «Зерно» (1956 г.), проектирование станций Киевского метрополитена (1961 г.) и многое другое.

Наряду с работой над большими градостроительными задачами и строительством монументальных объектов В. Д. Елизаров много сил уделяет развитию массового жилищного строительства. Его проекты экспериментальных жилых домов, разработанных и осуществленных в 1954 г., сыграли значительную роль в жилищном строительстве послевоенных лет и, в частности, способствовали широкому применению строительной и декоративной керамики.

С деятельностью В. Д. Елизарова связано также становление и развитие на Украине индустриального домостроения.

Комплекс крупноблочных домов в Жданове (1952—1955 гг.), строительство экспериментальных жилых домов в Харькове (1955—1956 гг.), возведение крупнопанельных зданий на Алексеевской улице в Киеве (1957—1961 гг.), жилые дома в Дарнице, 5- и 12-этажные крупнопанельные экспериментальные дома экспериментального жилого массива в Киеве (1961—1965 гг.) — все эти объекты запроектированы под руководством и при непосредственном участии В. Д. Елизарова.

Активное участие принимал В. Д. Елизаров и в проектировании типовых серий. С его участием была разработана получившая на Украине широкое распространение серия № 11.

Работа в области жилища тесно связана с научно-исследовательской деятельностью архитектора. Будучи руководителем Института архитектуры сооружений, а затем вице-президентом Академии строительства и архитектуры Украинской

ССР, Виктор Дмитриевич руководил научной деятельностью институтов Академии в области разработки новых прогрессивных типов жилища.

С его научной деятельностью связаны многочисленные доклады, статьи, сборники работ по жилищу, капитальные труды, написанные или редактируемые В. Д. Елизаровым. Большое внимание уделяет В. Д. Елизаров подготовке архитектурных кадров. Он руководит архитектурным проектированием в Киевском инженерном строительном институте. С его руководством связано также начало научной деятельности многих аспирантов.

Характеристика деятельности В. Д. Елизарова будет не полной, если кратко не остановиться на его организаторской работе последних лет. Будучи заместителем председателя Госстроя Украинской ССР, Виктор Дмитриевич руководит вопросами проектирования городов УССР. Большой опыт позволяет активно помогать в решении сложных задач застройки бурно развивающихся городов республики.

Несмотря на постоянную занятость административной и общественной работой В. Д. Елизаров активно откликается на события архитектурной жизни. Он участвует в конкурсах на проект монумента В. И. Ленину и здание панорамы Великой Отечественной войны в Киеве (1965 г.), в разработке генерального плана Ялты (1966 г.), Украинского района Ташкента, проектирует новую высотную гостиницу для Киева, ведет разработку проекта нового здания оперного театра в Харькове (1967 г.). В этих работах, выполняемых в содружестве с молодыми архитекторами, творческий поиск новых архитектурных форм сочетается с глубокой переработкой традиций русской и украинской архитектуры.

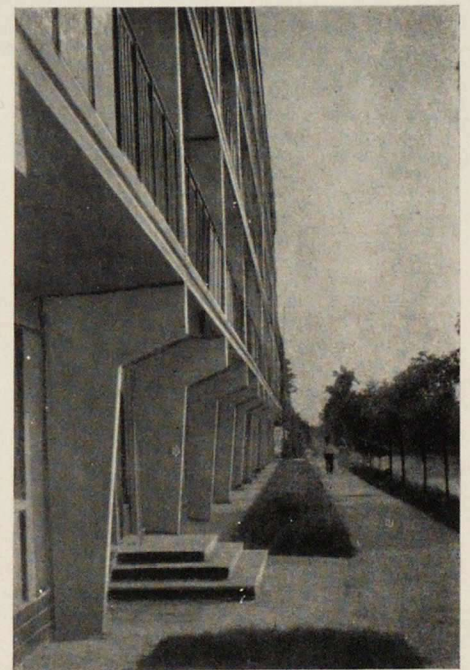
Для многогранной творческой и научной деятельности В. Д. Елизарова характерно острое ощущение современности,

1 | 2
3

ПРОЕКТ ЦЕНТРА И НАБЕРЕЖНОЙ ЯЛТЫ
АРХИТЕКТОРЫ В. ЕЛИЗАРОВ,
Ю. МЕЛЯНИЦКИЙ, А. РАПОПОРТ,
Н. ШКОДЕНКО. 1965 г.

ПРОЕКТ ЗДАНИЯ ОПЕРНОГО ТЕАТРА
В ХАРЬКОВЕ. АРХИТЕКТОРЫ
В. ЕЛИЗАРОВ, С. МИРГОРОДСКИЙ.
1966 г.

ФРАГМЕНТ ЖИЛОГО ДОМА



комплексное решение задач, вдумчивое использование новейших достижений строительной техники, постоянный творческий поиск.

Архитектор Д. ЯБЛОНСКИЙ



Архитектор колхоза И. А. Борк

С каждым годом изменяется облик наших сел. На месте старых домиков вырастают добротные здания, отдельные животноводческие постройки заменяются высокомеханизированными фермами; поселки озеленяются и благоустраиваются. С развитием хозяйств растут их доходы, увеличиваются капитальные вложения в сельское строительство. Сейчас задача состоит в том, чтобы наиболее рационально использовать эти средства, застроить села страны современными благоустроенными зданиями, сохранив специфику сельской жизни, природные условия; максимально учесть быт колхозников.

В проектных институтах страны сотни архитекторов разрабатывают новые проекты наиболее экономичных и интересных в архитектурном отношении зданий для села. Сейчас и сами работники совхозов и колхозники активно участвуют в застройке своих поселков, часто обсуждают на общих собраниях проекты, для того чтобы создать в селе максимальные удобства.

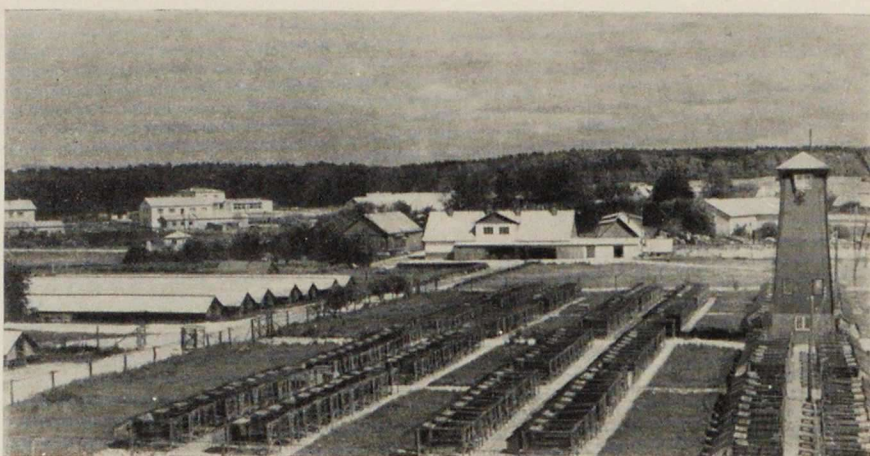
В последнее время на совещаниях и творческих обсуждениях, касающихся планировки и застройки сел, упорно выдвигается требование иметь в хозяйстве архитектора, который мог бы осуществлять непосредственный и постоянный надзор за строительством на селе, и сей-

час появилась новая должность: «архитектор колхоза». Их пока мало, этих энтузиастов, связавших свою творческую и практическую деятельность с благородным и сложным делом преобразования села, но год от года их становится больше. О работе одного из них хотелось бы рассказать.

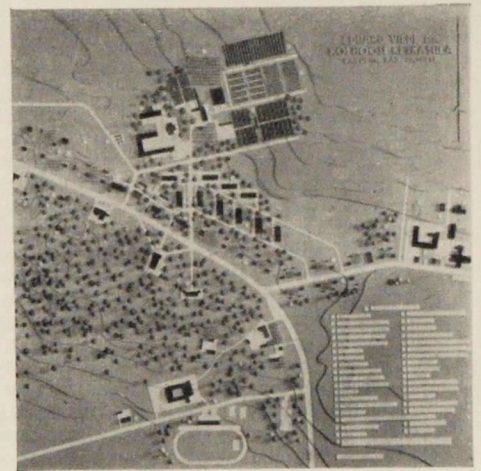
Есть в Эстонии в Раквереском районе колхоз им. Эдуарда Вильде. Хозяйство многоотраслевое, богатое, возможностей для строительства много. Здесь и раньше строились отдельные добротные здания, но генерального плана хозяйства не было.

В 1964 г. на работу в колхоз приехал архитектор Ильмар Аугустович Борк. Архитектор Борк проявляет большую творческую инициативу в застройке колхоза. Его творческая жизнь тесно связана с сельским строительством, он любит это дело, отдает ему всю свою энергию.

Окончив в 1952 г. архитектурное отделение строительного факультета Таллинского политехнического института, И. Борк работает в Министерстве сельского хозяйства ЭССР, в тресте Эстсельхозэлектр, затем в Ленпроекте и в дальнейшем в таллинском филиале Гипросовхозстроя. Им были запроектированы и построены административное здание в совхозе Путкасте, разработан целый ряд типовых проектов жилых домов для се-



НАШИ
АРХИТЕКТОРЫ

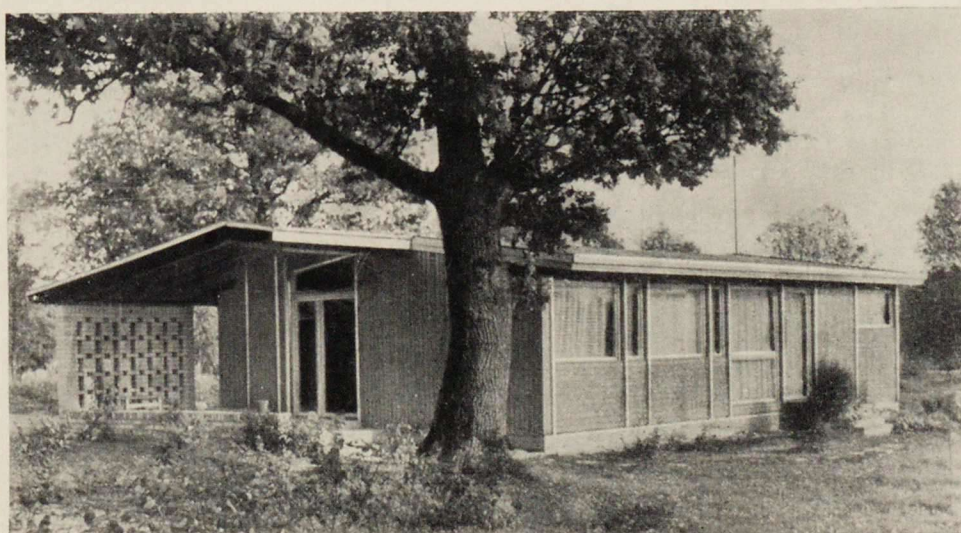
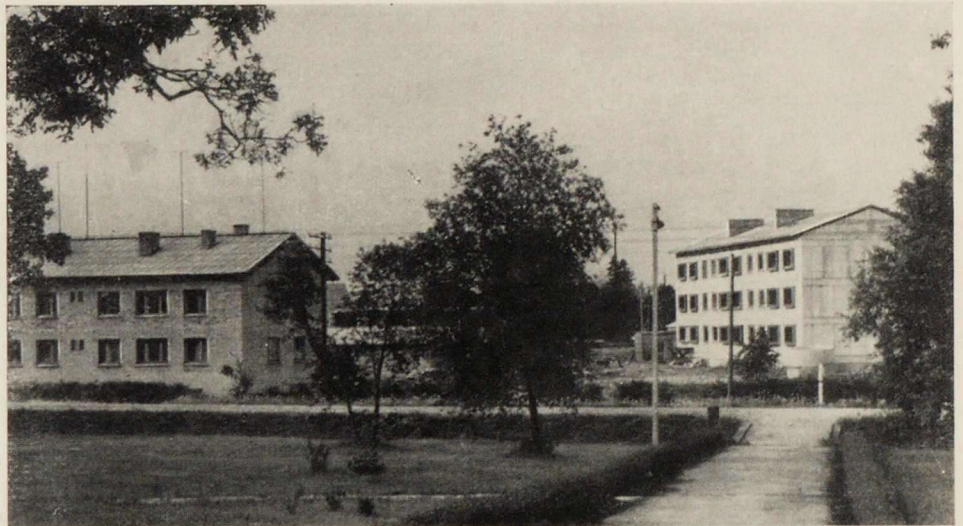


ла, а также животноводческие и птицеводческие производственные здания. Кроме того, он выполнил ряд планировочных работ — генпланы совхозных центров Сымерпалу, Моосте, Карьякюла, Раку и других.

И. Борком спроектированы тепличный комбинат в Кохтла-Ярве, главный корпус гидроэлектростанции Выру-Ливи, здание таллинского филиала Гипросовхозстроя и другие объекты.

Теперь он трудится над застройкой колхоза. Благодаря непосредственному участию «собственного» архитектора в проектировании и строительстве все здесь делается по продуманному перспективному плану, четко определена очередность строительства, изучены преимущества отдельных участков; центральным стал поселок Паюсти, хорошо связанный с районным центром и базами снабжения.

В Центральном поселке создан благоустроенный общественный центр. Одна сторона главной улицы застроена одноэтажными домиками, окруженными цветущими палисадниками; с другой стороны раскинулся тенистый парк, переходящий в вековую дубовую рощу. На магистраль выходит здание торгового центра, красивая аллея ведет к зданию клу-



1	3	4
	5	
2	6	

ЗВЕРОВОДЧЕСКАЯ ФЕРМА КОЛХОЗА.
ПАНОРАМА

КЛУБ-КОНТОРА

ШЕСТИКОРПУСНЫЙ СВИННАРНИК

ЦЕНТРАЛЬНАЯ УСАДЬБА КОЛХОЗА.
ГЕНПЛАН

МНОГОКВАРТИРНЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА
В ПАЮСТИ

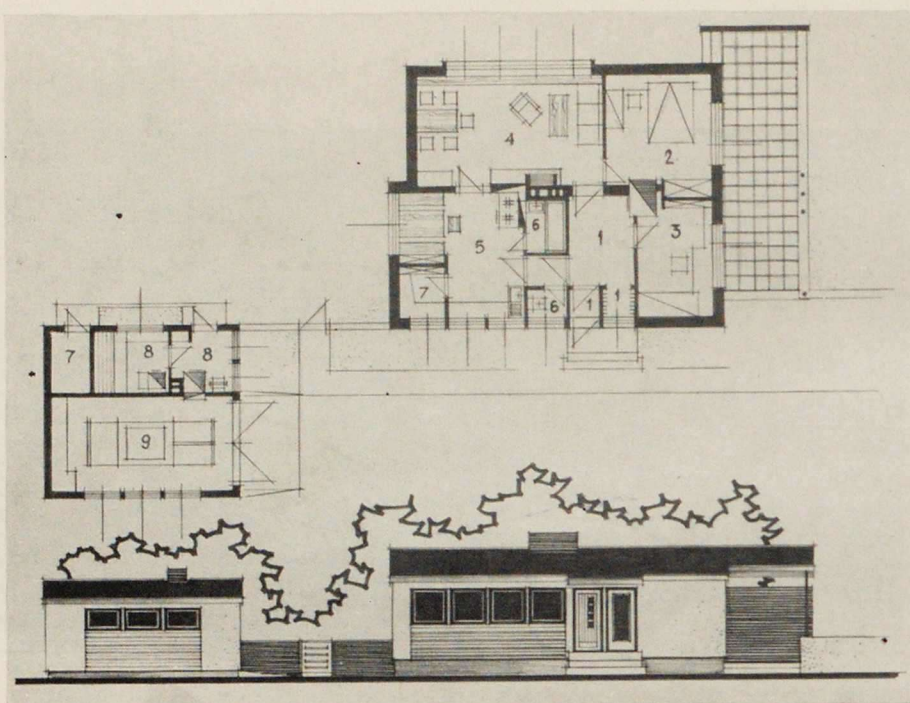
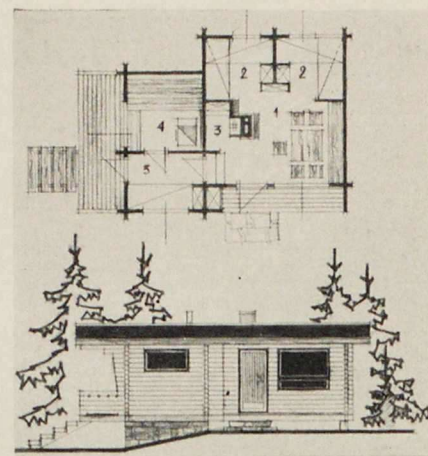
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ЧЕТЫРЕХКОМ-
НАТНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ С ЦЕНТРАЛЬНЫМ
ОТОПЛЕНИЕМ. АРХИТЕКТОРЫ Т. КАЛЛАС,
И. БОРК.

ба. Перед зданием воздвигнут памятник популярному писателю Эстонии — Эдуарду Вильде.

Большое внимание уделяется в хозяйстве строительству жилья. Построены самые разнообразные дома: многоквартирные с приусадебными участками, многоквартирные с палисадниками для цветов и фруктовых деревьев, дома гостиничного типа. Благодаря этому за три года жители с восьми хуторов охотно переселились в центральный поселок. Самое активное участие в разработке проекта сельского дома принимал И. Борк. Экспериментальный проект дома нового типа с повышенным благоустройством был разработан архитекторами Т. Калласом и И. Борком. Эстгипросельстроем разработан щитовой вариант дома подобного типа. Сейчас в Паюсти уже шесть таких домов; их охотно строят

и другие хозяйства республики. В доме удобная планировка, а набор помещений полностью отвечает быту сельского жителя. Кроме того, стоимость 1 м² жилой площади составляет 100 руб., т. е. не превышает стоимости 1 м² в двухэтажном блокированном доме. И. Борк много работает над интерьером сельского жилого дома, проектирует мебель и другое оборудование.

Большое место в работе архитектора занимает строительство производственных зданий. В 4 км от Паюсти возведена новая свиноферма для выращивания беконных поросят. Она строилась под непосредственным наблюдением архитектора колхоза, в процессе строительства проект был улучшен. Это современное животноводческое здание, максимально механизированное, с усовершенствованной технологией содержания жи-



вотных, с утепленными полами и солярием для поросят. Построен также шестикорпусный свиноводческий корпус.

У колхоза впереди большие планы. В ближайшие годы предполагается создать фермелевосточное хозяйство, консервный цех, построить новую школу 11-летку, рассчитанную на специализацию по сельскохозяйственным профессиям. В ней будут хорошо оборудованные лаборатории, мастерские и даже... плавательный бассейн. Планируется возвести новое административное здание, в котором разместятся правление колхоза, кабинет специалистов, лекционный зал, бюро добрых услуг и гостиница. К существующему зданию магазина-столовой будет пристроено вечернее кафе.

Во Всесоюзном конкурсе на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков, проведенном в 1967 г. в честь 50-летия Советского государства, поселок колхоза им. Эдуарда Вильде был отмечен дипломом.

Колхоз им. Э. Вильде — не единственный в Эстонии, где есть свой архитектор. В Тартуском показательном совхозе успешно трудится архитектор Ян Пярник, в рыболовецком колхозе им. Кирова — архитектор Эви Куль и другие.

М. Евсеева

1) 2
| 3

ТРЕХКОМНАТНЫЙ ЖИЛОЙ ДОМ С ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПОСТРОЙКОЙ.

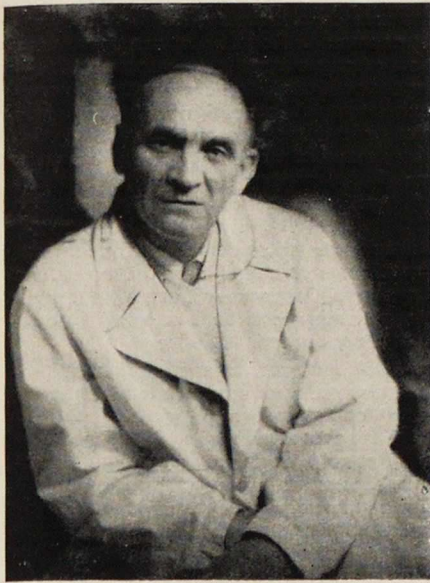
1 — прихожая с гардеробом; 2 — спальня; 3 — детская; 4 — общая комната с камином; 5 — кухня-столовая; 6 — ванная с туалетом; 7 — кладовая; 8 — баня с прачечной; 9 — гараж-мастерская или помещение для индивидуального скота

БАНЯ-ДАЧА

1 — общая комната с камином; 2-3 — спальня; 4 — кухня-ниша; 5 — баня; 6 — раздевалка — комната отдыха

МАГАЗИН-СТОЛОВАЯ





РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ МЫСЛИ В СОВЕТСКОМ ЗОДЧЕСТВЕ

*Инженер-архитектор ИРЖИ КРОГА,
народный художник Чехословакии*

Советская архитектура своей революционной сущностью с первых шагов привлекла к себе внимание мировой архитектурной общественности; советское архитектурное творчество стояло в первых рядах мирового устремления к новой архитектуре. В 1920-х годах советский архитектурный авангард был мировым авангардом, оказывающим решающее влияние на архитектурное творчество во всем мире в идеологическом, теоретическом и практическом отношениях. Поэтому мировая общественность внимательно следила за развитием советской архитектуры во всех ее аспектах.

Западноевропейское стремление к новой архитектуре, т. е. к зодчеству, основанному на синтезе новых объемно-пространственных, материальных, конструктивных, функциональных и психологических элементов, развивающееся в узких рамках капиталистической системы, — было с точки зрения гуманистической комплексности — неожиданно отодвинуто на задний план устремлением советских зодчих к современной архитектуре, основанной на революционном социалистическом преобразовании общества с новыми социальными требованиями и возможностями, неосуществимыми в капиталистическом мире с его классовым антагонизмом.

Значение новых идей советской архитектурной мысли заключается не только в том, что они принесли советскому зодчеству. Они явились крупным вкладом в европейскую и мировую архитектурную теорию и практику. Более того, можно отметить как парадокс, что многие советские архитектурные открытия оказали несравненно большее влияние на зарубежное архитектурное творчество, чем на собственную среду.

Перед советскими историками и теоретиками до сих пор остается важная задача — критическая оценка советского архитектурного авангарда, его значения для раннего периода формирования советского зодчества и для последующих

этапов его развития, проходившего в широких связях с процессами становления социалистического государства. Эту задачу способны выполнить только советские искусствоведы, которые располагают как материалом, так и необходимой аргументацией.

Аналогичную оценку влияния передовых идей советской архитектурной концепции на западноевропейскую и мировую архитектуру должны дать специалисты других стран, особенно историки и теоретики архитектуры социалистических государств.

Только на основе сопоставления таких оценок можно прийти к окончательным, исторически объективным и убедительным выводам.

Автор настоящей статьи задался целью изложить взгляд чехословацкого архитектора на советское зодчество. В центре его внимания будет развитие архитектурных идей.

Так же как Октябрьская революция и строительство социализма в СССР оказали огромное влияние на социально-политическое развитие всего мира, так и вновь создаваемая на гребне революционной идеологии советская архитектура своим новаторством в теоретическом и практическом аспектах оказала решительное воздействие на развитие мирового архитектурного творчества. Это влияние было не только формальным, т. е. в художественном или конструктивном отношении, но носило принципиальный характер, проявившийся в стремлениях к совершенно новой архитектурной мысли. Поэтому мировая архитектурная критика и теория как никогда внимательно следила за развитием новой советской архитектуры на разных ее этапах.

Разумеется, только прогрессивная часть мировой архитектурной общественности могла правильно понять, в чем собственно заключается этот великолепный прогресс советских архитектурных стремлений. Но всеми признавалось, что советская архитектура — это результат революции.

В отличие от всех предыдущих архитектурных реформ капиталистического мира, стремление советских зодчих к новому социальному содержанию архитектуры означало идейно-революционное вмешательство в самую ее сущность, в основы непрерывно развивающейся человеческой гуманистической среды, тесно связанной сложными отношениями с развитием общества и отдельной личности.

Революционность советской архитектуры таким образом заключалась не в какой-то реформе, а в изменениях самой сути архитектурного творчества — его социальной направленности, получившей свое отражение в новых идеях и концепциях социалистического зодчества.

Революция подвергла пересмотру все исторические силы и отношения. Революционизировала она и архитектурную мысль.

Взгляд на архитектуру как эволюционно создаваемый синтез строительно-материальных и культурно-художественных условий уступил место концепции архитектуры как социально-строительного синтеза: формообразования жизненной среды в новых социальных, пространственных, предметных и функциональных условиях становления бесклассового общества.

В Советском Союзе эта идея овладела умами всех передовых архитекторов и быстро уточнялась пока не обрела форму «жизнестроения» как ее определили конструктивисты.

Возникновение абстракционистских приемов художественного творчества уже в дореволюционной России заставляло задумываться над смыслом и функцией нового искусства в обществе. Условия застойного буржуазного общества усугубляли враждебное противостояние форм этого искусства назревшим социальным проблемам. Как во всей Европе, так

и в России, новое искусство заостряло свой отрыв от действительности. Например, супрематизм Малевича можно рассматривать как кульминацию европейского художественного абстракционизма¹.

Однако под напором революционных факторов и революционной атмосферы нового общества наступает знаменательный поворот: тенденция — от действительности к абстракции сменяется прямо противоположной тенденцией — от абстракции к действительности. Абстракционистские идеи целого ряда советских художников — экспрессионистов, кубистов, футуристов и супрематистов, — озаренные советской революционной действительностью и пафосом построения социализма, наряду с изучением «элементарного света» стали бросать и «конкретные тени». Абстрактные представления художников стали материализоваться. В советской революционной среде пространственная супрематистическая «туманность» преобразовывалась в пространственность архитектурного характера. Аналогичны и представления В. Татлина, пронизанные стремлением к несущим прямым и кривым, предопределяют дальнейшее направление поисков радикально новых элементов архитектурного творчества.

Поиски Малевичем и Татлиным новых элементов пространственного формообразования в определенной степени были аналогичны соответствующим устремлениям в западноевропейской архитектуре (например, голландской), однако на почве советской действительности это творчество с самого начала определяло связь новых элементов не только в технико-пространственном плане. В то время, как конкретизация западноевропейских исканий синтеза упиралась в социальный антагонизм, конкретизация советских исканий закономерно вылилась в определение принципа универсальной общественной целесообразности.

«Архитектоны» (слепые архитекторы) Малевича, «контр-рельефы» Татлина стали всемирно известными моделями новой архитектурной проблематики, новой архитектурной мысли так же, как и «Проуны» Лисицкого. Все эти работы предвосхищали крупные идейные, конечно, только архитектурным проектированием уточненные, открытия.

Новая архитектурная концепция выкристаллизовывалась в двух направлениях: в художественном и в научном подходе к архитектуре, в интуитивном и в интеллектуальном архитектурном творчестве. Художественное, хотя и антиисторическое, течение архитектуры, развивающееся как синтез строительства с изобразительным искусством на основе принципа художественно-архитектурной композиции и в увязке с новыми экономическими, политическими, социальными и культурными потребностями и аспектами представляла группа, определившаяся позже как «Ассоциация новых архитекторов» (АСНОВА). Второе течение понимало архитектурное творчество как точную науку; постепенно устранив проблематические психологические аспекты, оно сузило и абсолютизировало архитектуру как результат технико-утилитарной функции. Архитекторы этого направления создали позже «Объединение современных архитекторов» (ОСА), преобразованное затем в Сектор архитектуры социалистического строительства (САСС).

Если в первом направлении четко определился так называемый рациональный архитектурный формализм (так называли его противники; сами приверженцы этой концепции называли себя рационалистами), то из второго направления возник архитектурный конструктивизм — по существу как социально-экономический инструмент «построения новой жизни». Эти два направления стали ведущими звеньями советского архитектурного авангарда.

Если творчество братьев Весниных — самый типичный и наиболее значительный пример советского конструктивизма, то творчество К. С. Мельникова с наибольшей выразительностью представляет советский художественный рационализм. Мировую известность получили оба эти направления и, главным образом, эти упомянутые авторы. Павильон СССР К. С. Мельникова на Международной выставке в Париже в 1925 г. был первым зарубежным воплощением новой советской архитектуры и явился иницилирующим примером для новой европейской архитектуры.

Следует отметить, что между западноевропейским конструктивизмом, представленным, например, творчеством Ле

Корбюзье, и конструктивизмом советских архитекторов существовало принципиальное различие. Первый охарактеризован изречением Ле Корбюзье: «Архитектура или революция» — другими словами, западноевропейский конструктивизм понимался как социально-экономический способ предотвращения опасности революционных общественных перемен. Целью конструктивизма советских архитекторов и потом, главным образом, функционалистов было, напротив, активное способствование кристаллизации и развитию революционизируемого жизненного уклада.

Интернационализм авангардной архитектуры, который западноевропейский конструктивизм видел в едином принципе научно-технического прогресса, в Советском Союзе конструктивисты и функционалисты, понимали как сплачивающий принцип социально-политического прогресса.

Неоспорим исключительный интерес, с которым западноевропейская и мировая архитектурная общественность следила за авангардной архитектурой советского периода, потому что в произведениях некоторых советских авторов, как художественных рационалистов, так и конструктивистов и функционалистов, развивались элементы, имеющие огромное значение для всей современной архитектуры. Конструктивная каркасная жесткость сооружений братьев Весниных, провисающие конструкции и объемно-пространственные композиции К. С. Мельникова, а также сферичность проектов И. И. Леонидова — все эти основные элементы были признаны критериями новой архитектурной формы и переняты многими европейскими зодчими.

Конструктивизм и функционализм, сложившиеся в Советском Союзе, оказывали огромное влияние на развитие европейской архитектуры. В Чехословакии, Германии и Польше возникали сильные группы архитекторов («левого фронта»), ориентированные в духе социальной направленности советского конструктивизма. В Чехословакии архитекторы «левого фронта» стимулировали основание широкого объединения «Союза социалистических архитекторов (ССА)», связывавшего возможность будущего комплексного научного обоснования архитектурного творчества и творческого метода функционализма.

Именно эта организация критически следила за опытом советского авангарда, прежде всего за конструктивистско-функционалистской архитектурой, с политико-экономической точки зрения. Во многих случаях уже эта чехословацкая группа ощущала недостаток более глубоких анализов советского творчества, его общенародных масштабов и задач, прежде всего в конкретной области жилищного строительства и расселения. Недостаток был в том, что конструктивистско-функционалистская концепция в это время совершенно не касалась реконструкции существующих городов и сельских населенных мест, рекомендуя вследствие невыеясненности различных градостроительных теорий (как их намечал «конфликт «урбанизм — дезурбанизм») проблематичные формы дезурбанизации, а нередко и весьма схематически понятия типа коллективного жилья (дома-коммуны, жилые комбинаты).

Такая концепция, не учитывающая возможности советской строительной техники того времени, начала отрываться от реальной действительности советского общества. Поэтому партийное и правительственное руководство вынуждено было отклонить как преждевременные или даже ошибочные и вредящие делу строительства социализма многие из жилищных и градостроительных проектов конструктивистов.

Эти конфликты, неожиданные для конструктивизма, который претендовал на научную ориентированность своей концепции, во многих случаях были связаны с более глубокими и важными политическими причинами. Однако и без того было ясно, что научно обоснованная архитектура требует несравнимо более глубокого анализа объективных и субъективных (психических) условий, по сравнению с тем, на какой опирались конструктивисты. Отсутствие такого широкого анализа проявилось одно время в обратном влиянии западноевропейской авангардной архитектуры на творчество ряда советских архитекторов (главным образом молодых), которые, очевидно, поддались внешней притягательности капиталистического конструктивизма, опиравшегося на развитие строительную технику. В таких советских проектах конструктивизм, да и функционализм становились собственно уже формализмом и оказывались в формально-техническом и утилитаристском застое.

В Чехословакии, как и в других странах, имели весьма схематическое представление о деятельности «Всесоюзного объединения пролетарских архитекторов» (ВОПРА). Вследст-

¹ К. Малевич «От кубизма к супрематизму». Изд. 1916 г.

вие недостатка интенсивных контактов² осталось не замеченным индивидуальное развитие архитекторов, многие из которых переходили от художественного рационализма (рационального формализма) к конструктивизму и функционализму, а в ряде случаев и наоборот, к художественному осмыслению творчества. Многие из советских архитекторов, главным образом конструктивисты, односторонне публиковались за границей.

Группа ВОПРА, как представлялось зарубежным теоретикам, озаменовала собственно не новую архитектурную концепцию, а скорее лишь новую ориентацию, и вместо того, чтобы дать высший синтез различных воззрений советского архитектурного авангарда, пыталась вступить в компромисс с эклектизмом, что, очевидно, не могло быть правильным творческим решением в переживавшийся переломный момент. Хотя ВОПРА реабилитировало архитектурную композицию как идейно-функциональную основу архитектурного произведения даже более систематически, чем это делал интуитивный художественный рационализм, оно не превзошло ее концепцией высшего порядка. Наоборот, оно пассивно сближалось с историческим принципом композиции настолько, что, наконец, критическое освоение прошлого архитектурного наследия, как это практиковал академизм, ускорила именно группа ВОПРА.

Тем не менее необходимо исправить укоренившийся западноевропейский взгляд, будто бы именно эта группа была главным ликвидатором конструктивизма и функционализма.

Документальный материал действительно свидетельствует об острых взаимных спорах, однако творческие замыслы ВОПРА (которые вначале пытались определить некоторые его теоретики) исходили из стремления — в отличие от эклектики — обеспечить архитектуре единое прогрессивное развитие на пути социальной эмоциональности, которую конструктивизм отвергал полностью, а функционализм, считая ее второстепенной задачей, не сумел разрешить, поскольку отвергал субъективные аспекты архитектурного творчества.

В период 1928—1932 гг. некоторые архитекторы ВОПРА во многих своих еще конструктивистско-функционалистски трактованных проектах стремились к неэклектической эмоциональности, т. е. к достижению выразительности за счет дополнительного украшения наружных гладких поверхностей разными рельефами. Бесспорным фактом является то, что в критический момент развития советской архитектуры конструктивисты и функционалисты, решая основные вопросы жилища и расселения, не справились с усилившейся тенденцией к действенной эмоциональности, зародившейся на этом этапе развития советского общества как духовный эквивалент того напряжения, которое требовалось для осуществления грандиозных задач социалистического строительства.

Именно в этот момент художественной неготовности конструктивистов победила эклектика, приспособлявшая исторические формы и композиции к новому политико-идейному содержанию. Вопреки обширным разъяснениям самых разных теоретиков и архитекторов-практиков, заявлявшим, что речь идет не о копировании традиционных стилей, на практике получалось как раз наоборот. Под эклектической внешностью выполнялись грандиозные экономические, политико-административные и социальные задачи культурного и жилищного строительства³.

Большая часть советских архитекторов — даже бывших антихудожественно настроенных конструктивистов — проявила себя выдающимися мастерами хотя и эклектической, но сильно воздействующей на народные массы архитектуры.

По окончании Великой Отечественной войны в 1945 г. уже спонтанно развивается эклектическая концепция. Этот период нашел своих мастеров, поражающих силой фантазии. И. В. Жолтовский — выдающийся русский архитектор, позже

советский зодчий, больше других участвовал как практик и теоретик в проведении эклектической концепции, будучи убежден, что архитектурная мысль уже достигла совершенства в гуманистических формах греческой и римской архитектуры. Удивительное сочетание традиционной пышности с народной целесообразностью и эмоциональностью было поднято на высшую степень представительности.

Крупный масштаб, градостроительная грандиозность, формальная выразительность и при всей разработанности деталей — сокрушающая компактность крупных классических и ампирических сооружений, возродились снова.

Советская архитектура, пусть по-разному, но опять поражает весь мир, являя то свое качество, о котором в предвзятых кругах мировой общественности говорят как о «мобилизующем воздействии советской архитектуры».

В грандиозной работе по восстановлению не только катастрофически разрушенной войной жизненной среды целых городов, сел, заводов и энергетических комплексов, но и в грандиозном строительстве новых городов, поселков, заводов и других строительных объектов бурными темпами вырасталась новая, гуманистически безмерно динамичная жизненная среда советского народа. Но наружный облик указанных архитектурно-строительных сооружений вызвал у мировых кругов передовых архитекторов, если не отвержение, то максимальную сдержанность. Однако самый строгий критик не мог не признать, что под такой эклектической маркой решались качественно и количественно не только утилитарно-технические задачи, но и исторические новые культурные задачи. Эта действительность требует от советских искусствоведов своей новой всеобъемлющей оценки.

В Чехословакии, где конструктивистско-функционалистская концепция в свое время была чуть ли не официальным архитектурным стилем и достигла в своей реализации высокого международного уровня, эклектика 40—50-х годов усложнила развитие национальной архитектуры в некоторых направлениях, например в части строительной техники и благоустройства обернулась даже ретроградством. Этот период чехословацкой эклектики также ждет своей общей оценки.

Несомненно, советская архитектура в своих основных направлениях конструктивизма, функционализма и эклектики влияла на зарубежную архитектуру — это бесспорный факт и поэтому важно учитывать и взгляды зарубежных искусствоведов на советскую архитектуру, для полной оценки ее исторической роли.

Несмотря на новые строительные градостроительные приемы, высшие формы районной и региональной планировки, несмотря на то что широким массам часто импонировала пышность гражданского строительства, советские люди сами подвергли критике отрицательные стороны архитектурного украшения прежде всего с точки зрения экономии строительства и эксплуатации. Чрезмерность внешнего формального богатства часто скрывала относительно низкий уровень внутреннего благоустройства, функционального стандарта строительства; эта чрезмерность постепенно открывалась перед широкими народными массами как чуждое советской социалистической среде рутинерское эстетство.

Принципиальное отрицание эклектической архитектуры, начавшейся в 1954 г. на Всесоюзном совещании архитекторов и строителей, конечно, не могло сразу привести к новой законченной архитектурной модели, тем более что годы подражательства привели к сильной вульгаризации творческого процесса в архитектуре. Некритически усвоенные представления об архитектурной композиции оказались и в этом отношении «проклятым наследием», от которого нелегко было избавиться. Потребовалось определенное время для того, чтобы в строительстве появились заметные, глубокие и целенаправленные устремления к новой концепции.

Новая архитектурная программа была определена как комплексное экономическое удовлетворение пространственно-конструктивных (строительных) и культурно-гуманистических (функциональных) потребностей народа, без украшения и излишества; это была еще только общая ориентировка, в которой отсутствовала ясность в главном, т. е. в концептуальности архитектурной мысли.

Сначала происходил процесс своего рода «регенерации» творчества, черпавшего из бесспорно прогрессивных достижений мирового зодчества, конечно, не из экстравагантных примеров, а из тех, которые соответствуют основным задачам жилищного, культурно-бытового, энергетического, транспортного строительства и градостроительства. При этом, в

² На I Международной выставке архитектуры в Москве в 1927 г. среди зарубежных участников выставки были и чехословацкие архитекторы: Яромир Крейцар и автор настоящей статьи; в 1925 г., в целях изучения архитектуры Советский Союз посетили видный теоретик К. Тэйге, первый пропагандист советской архитектуры в Чехословакии, и ряд прогрессивных работников культуры; в 1930 г. — автор настоящей статьи; более длительное время работали в качестве проектировщиков-практикантов арх. Я. Крейцар, И. Шпалец и др.

³ От редакции. Здесь и далее, автор статьи называет «эклектической» советскую архитектуру 30-х — 50-х годов. С этим нельзя согласиться. Несомненно, что в этот период было немало примеров эклектики. Однако они не определяли все развитие советской архитектуры и градостроительства.

отличие от периода 20—30-х годов, когда механическое подражание некоторым эффективным конструктивистско-функциональным сооружениям западной архитектуры неизбежно вступало в конфликт с неразвитой советской техникой и со стилем жизни, полном пережитков старого, на этот раз высокий уровень уже развитой строительной техники и несравнимо выросшие культурные условия жизни, наоборот, способствовали тому, что это заимствование не потерпело крушения и не превратилось в механическое копирование.

Вскоре наступило достойное внимания развитие, в процессе которого появилось на новом уровне и многое из того, к чему стремился ранний советский авангард. Этот факт вызвал у советских архитекторов более глубокий интерес к последнему.

Целый ряд современных советских проектов и сооружений свидетельствует в пользу того, что прогрессивный опыт мирового зодчества с успехом может применяться в СССР, разумеется, с учетом своих специфических культурно-социальных черт не только в облике, но и во внутренней типологической и пространственной организации и в технологической структуре. Однако этот процесс следует считать только началом новой концепции советской архитектуры.

Поиски нового социального содержания архитектурных произведений, в условиях стремительного развития научно-технической революции, становятся проблемой международного значения.

По мере того, как социалистическим странам во главе с Советским Союзом удастся разрешить эту проблему в пользу высшей человечности (гуманизма), это неизбежно проявится еще более рельефно в специфических отличиях социалистической архитектурной мысли от капиталистической. Другие отличия, например, технологически-материальные, являются второстепенными. Только так можно прийти к итоговому идейному образу социалистической архитектуры, которая наряду со своей мировой актуальностью будет обладать и культурно-социальным, этическими и другими отличиями, не утрачивая своего качества.

Процесс усложняется тем, что вследствие современной постановки архитектурного творчества на научную основу архитектурное сооружение приобретает ряд признаков индустриально-производственных сооружений.

Последние наделяют архитектуру — в отличие от ее исторического, культурного и творческого содержания и преобразования — новыми средствами ее реализации в виде торгово-экспортных подрядческих методов, т. е. аналогично тому, как производятся, скажем, автомобили, телевизоры, холодильные шкафы и т. д.

Тем не менее, только культурно самостоятельное архитектурное творчество, порождаемое условиями собственной жизненной среды и ее исторического развития, может быть основной предпосылкой архитектуры, которая освобождает, а не сковывает жизнь. Кредо архитектуры — освобождение человека — и в дальнейшем остается ее главным смыслом, в первую очередь, архитектуры социалистической, советской.

Облегчение массы, материализация абстракций, гуманистическое опозитивирование всех полезностей, функционализация свободы, мечтаний и фантазии — вот в чем нуждается архитектурная мысль, прежде чем она войдет в реальный архитектурный план, станет звеном архитектонизации техники.

Не односторонняя техника, а социально-гуманное содержание определяет главную черту архитектурной мысли, концепции, творчества и затем — архитектурного произведения.

Предел этого процесса — от идеи к сооружению, вплоть до типологических, временно-пространственных и технологических аспектов во всех отдельных задачах — это путь к социалистической архитектуре.

Несомненно, что современная советская архитектура развивается по этому пути. Не только ее первенство в выполнении конкретных задач, как например в строительстве жилых комплексов и новых населенных мест, но главным образом, ее социально-идейная, на этот раз связанная с передовой техникой, концепция начинает привлекать внимание передовых творческих сил мира.

Советская архитектура, пережившая в течение 50 лет победы и разочарования, снова новаторски подтверждает, что каждая эмбриональная архитектурная идея современной и будущей концепции архитектуры должна в интересах гуманистического общественного прогресса руководствоваться кредо, провозглашенного М. Горьким: «Человек это звучит гордо».

ПОСЕЛОК НОВАЯ ГОУРНА В ЛУКСОРЕ

Архитектор А. АЗИМОВ

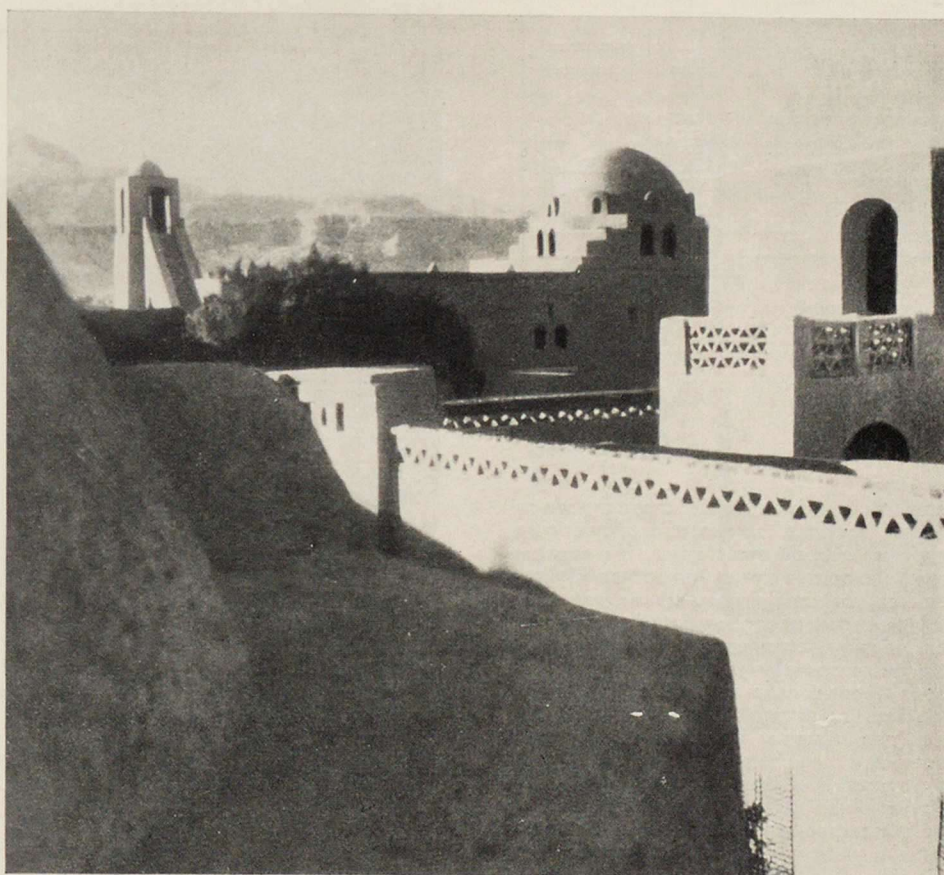
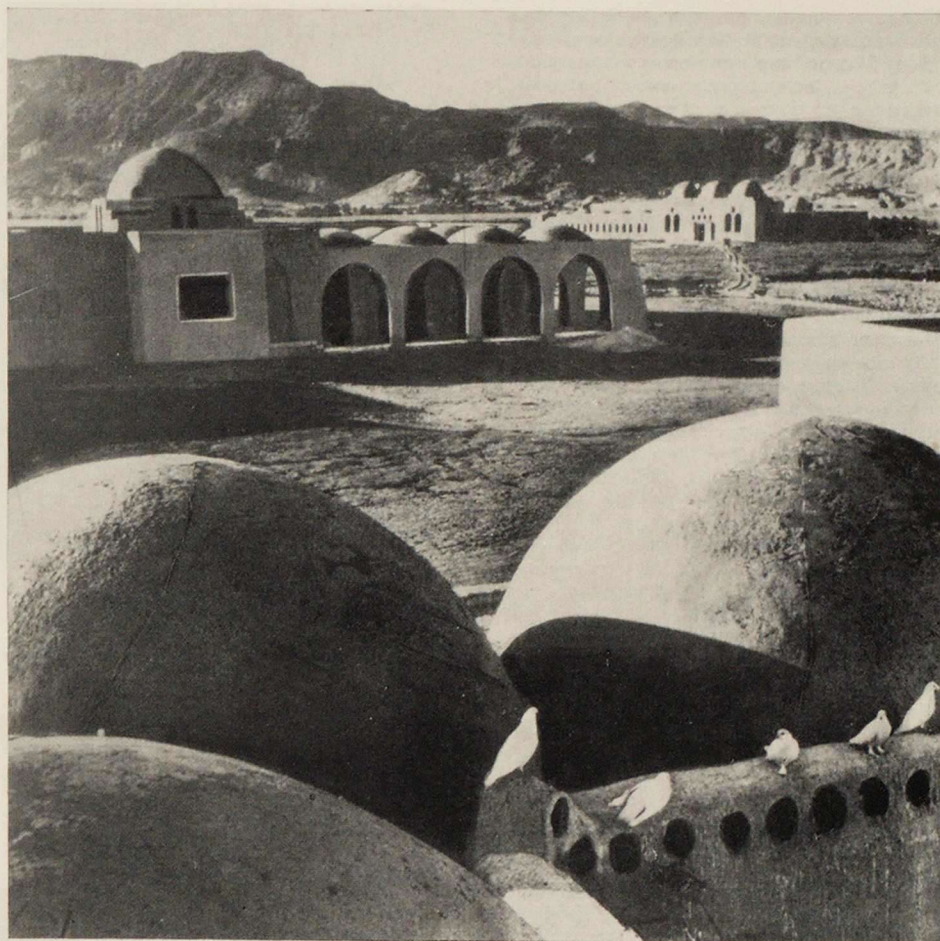
Х. Фахи — один из выдающихся архитекторов Египта. Его наиболее значительной работой в области сельской архитектуры является проект поселка Новая Гоурна в Луксоре.

Идея строительства поселка возникла и частично была осуществлена еще в 1947 г. Он должен был заменить старую деревню Гоурна, дома которой стояли на древних могилах. Раскопки показали, что захоронения представляют большую ценность для науки. В связи с этим было решено построить для населения поселок на новом месте.

Место для нового поселка было выбрано среди плодородных полей, недалеко от дороги, ведущей в Долину царей и к храму царицы Хатшепсут в Дейр-Эль-Бахари, а также вблизи колоссов Мемнона.

Новый поселок был запланирован на 9 тыс. жителей, которых предполагалось расселить в тысяче односемейных домов. В настоящее время выстроена только половина этих домов.

Генеральный план поселка разработан в соответствии с местными традициями. Замкнутые ряды зданий Гоурны хранят черты классических арабских городов. Центральная площадь окруженная аркадами, представляет собой торгово-ремесленный и административно-культурный центр. Здесь расположены здания для главы общины и государственных чиновников, открытый народный театр, кино, две школы, магазины.

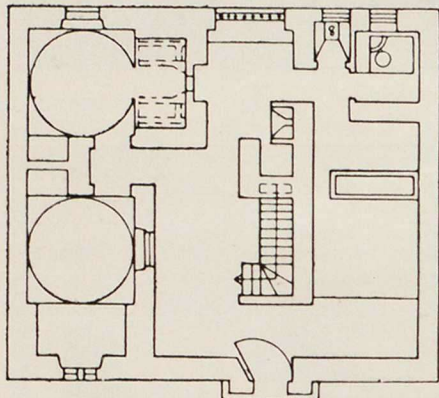
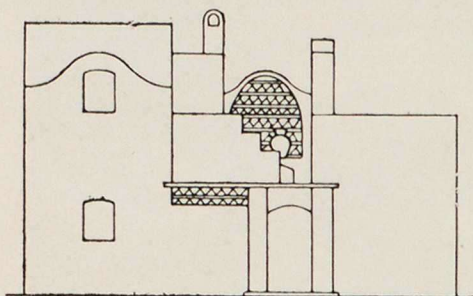


АДМИНИСТРАТИВНО-ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР
МЕЧЕТЬ

Главные улицы, ведущие к центральной площади, делят поселок на пять секторов. В середине каждого сектора расположено административное здание, связанное с другими зданиями узкими переулками, заканчивающимися небольшими площадями. Эти площади служат местом для коллективных работ, встреч и отдыха.

Таким образом, мы видим, что Гоурна создана по примеру небольших арабских деревень, но вместе с тем несет черты и новой эпохи. Это отличает поселок от других населенных пунктов Египта, созданных за последние полвека.

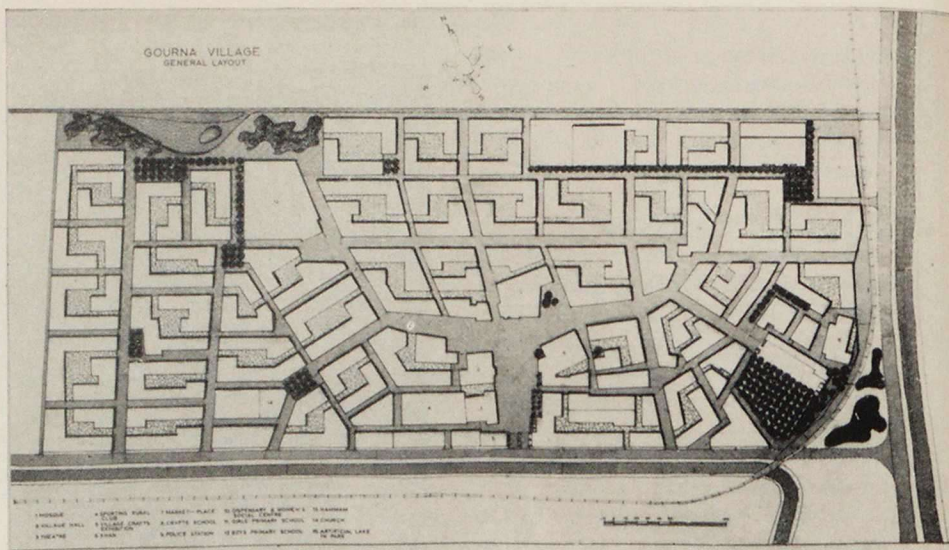
Односемейный типовой дом Новой Гоурны вполне соответствует традиционному типу жилья крестьян. Дом состоит из внутреннего дворика, нескольких подсобных помещений, террасы и ком-



РАЗРЕЗ И ПЛАН ЖИЛОГО ДОМА

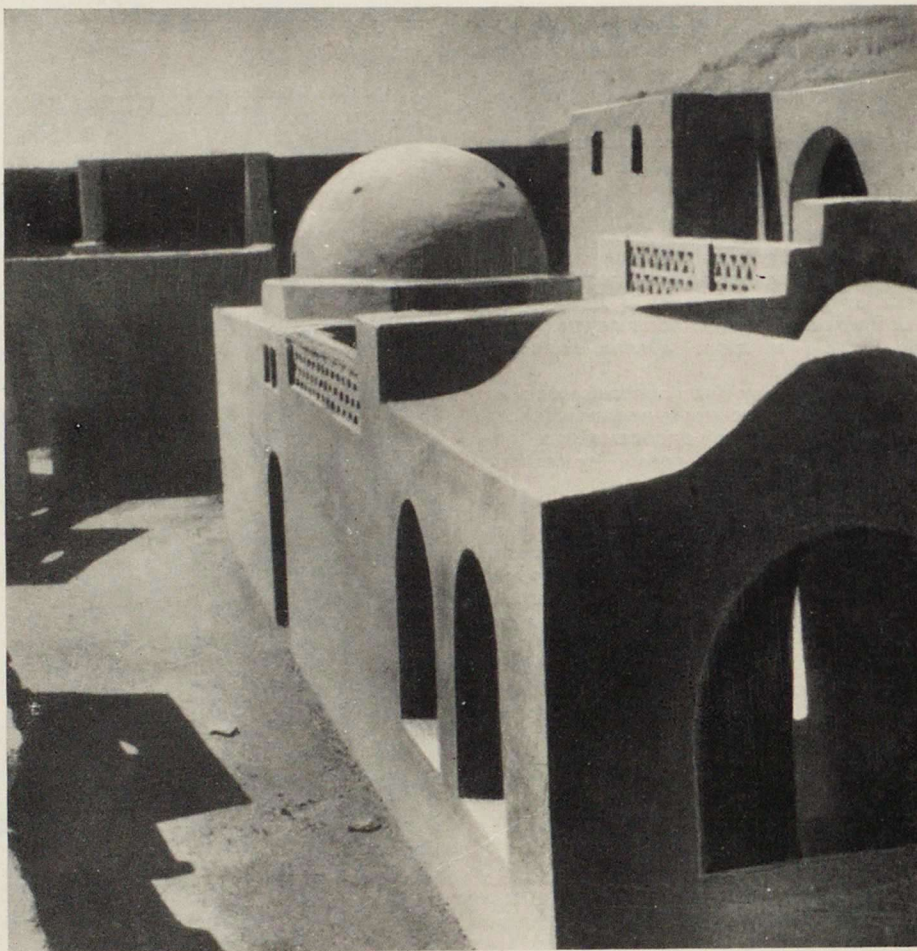
наты. Все помещения сгруппированы вокруг дворика, из которого лестница ведет на второй этаж дома. На первом этаже находятся кухня, туалетная и умывальная комнаты и помещения для скота. На втором этаже расположены гостиная, спальня, столовая, а также подсобные помещения и комната-веранда, которая имеет только легкую солнцезащитную крышу. В этой комнате находится печь для выпечки хлеба с нишами для сидения и лежания, которые зимой используются как камины.

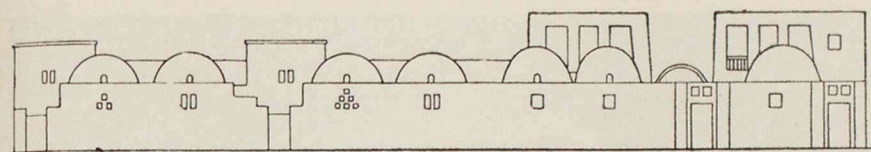
Внутренняя планировка и декоративное убранство жилых домов Гоурны решены с учетом социального положения жильцов. Для оборудования интерьеров



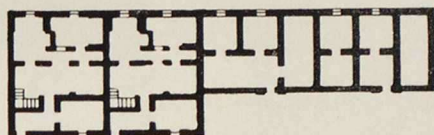
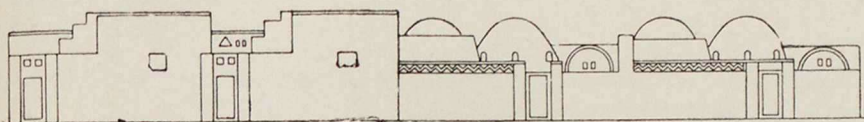
ГЕНПЛАН ПОСЕЛКА НОВАЯ ГОУРНА

ОБЩИЙ ВИД ЖИЛОГО ДОМА





а)



б)

ЖИЛОЙ ДОМ. ФАСАДЫ И ПЛАНЫ
ПЕРВОГО (а) И ВТОРОГО (б) ЭТАЖЕЙ

используются оконные решетки из дерева и керамики; на потолках — геометрические орнаменты.

На первом этапе строительства были сооружены административный и торговоремесленный центр, а также 70 жилых домов. Для строительства использованы не индустриальные, местные материалы, так как они строили значительно дешевле.

Дома выстроены из сырцового кирпича, камня и тростника. Кирпич применялся двух стандартов. Кирпич первого стандарта ($25 \times 11 \times 7$ см) изготовлялся из песка, глины и тростника и предназначался для несущих конструкций стен и перегородок. Из кирпича второго стандарта ($25 \times 15 \times 5$ см) возводились пространственные конструкции перекрытий в форме параболических сводов, куполов

и арок. Кирпич этот изготавливали только из глины и самана, чтобы придать ему способность сопротивляться растягивающим усилиям.

В отличие от других арабских стран, где наиболее распространена глино-саманная штукатурка, здесь, для пластической обработки поверхностей, широко использовали штукатурку хейба — нильский ил.

Оконное стекло, как правило, не применялось. Большие оконные проемы защищались от солнца декоративными решетками простых геометрических рисунков — из дерева и сырцового кирпича.

Материалом для лестничных маршей, карнизов и архитектурных деталей общественных зданий служит в основном естественный камень, который широко распространен в постройках старой Гоурны в Луксоре.

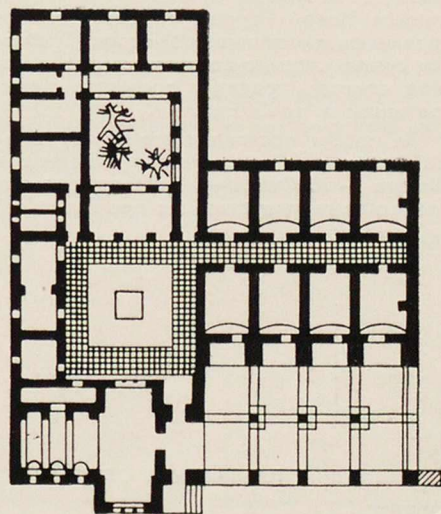
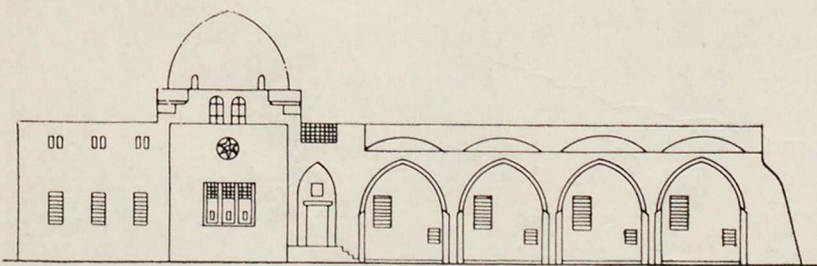
В Новой Гоурне архитектор отказался от применения в перекрытиях деревянных балок из-за опасности пожаров, порчи термитами и дороговизны строительного леса в Египте.

По старым укоренившимся принципам изготовление сырцового кирпича было организовано прямо на месте строительства. Стоимость его составила 26% от общей расходуемой на постройку суммы, остальная часть (74%) пошла на оплату рабочим-ремесленникам.

Своды, арки, купола возводились без опалубки или кружал: сырцовый кирпич клали с постепенным нарастанием свесов во внутрь помещения. Когда размер пространственных элементов превышал три метра, устраивались навесы.

В Гоурне немало общественных зданий и сооружений, интересных по объемно-пространственному решению, например дом старосты и местного управления. Это здание имеет два двора: входной, где находятся канцелярии и приемная начальника местного управления, и жилой, вокруг которого Г-образно размещены помещения. На крыше дома находится бассейн, который снабжается водой от центрального колодца с помощью насосных установок и трубопроводов.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ. ФАСАД
И ПЛАН



В архитектурном решении здания местного управления использована асимметричная композиция. Изящные пропорции архитектурных деталей, стрельчатых арок, окон и орнамента еще больше подчеркивают ее живописный характер.

Композиционным центром комплекса является мечеть. Заслуживает внимания организация вдоль боковых фасадов мечети внешних открытых пологих лестниц, напоминающих наружные лестницы арабских народных жилищ. В интерьере мечети имеются элементы современного быта: души, электрическое освещение.

Фахри разработал метод, по которому композиция объемно-пространственных структур зданий и сооружений разрабатывается в соответствии с климатическими особенностями. Созданием массивных стен с арочными окнами архитектор достигает (не прибегая к кондиционерам — дорогостоящим средствам искусственного охлаждения) благоприятного температурного режима. Такой же эффект достигается в помещениях с купольными сводчатыми покрытиями. Здесь, благодаря специальным проемам в боковых частях, создается разность давления внутреннего вентилируемого воздуха, интенсивная конвекция в вертикальном и горизонтальном направлениях.

В объемной композиции значительный эффект дает соотношение глухих и открытых частей.

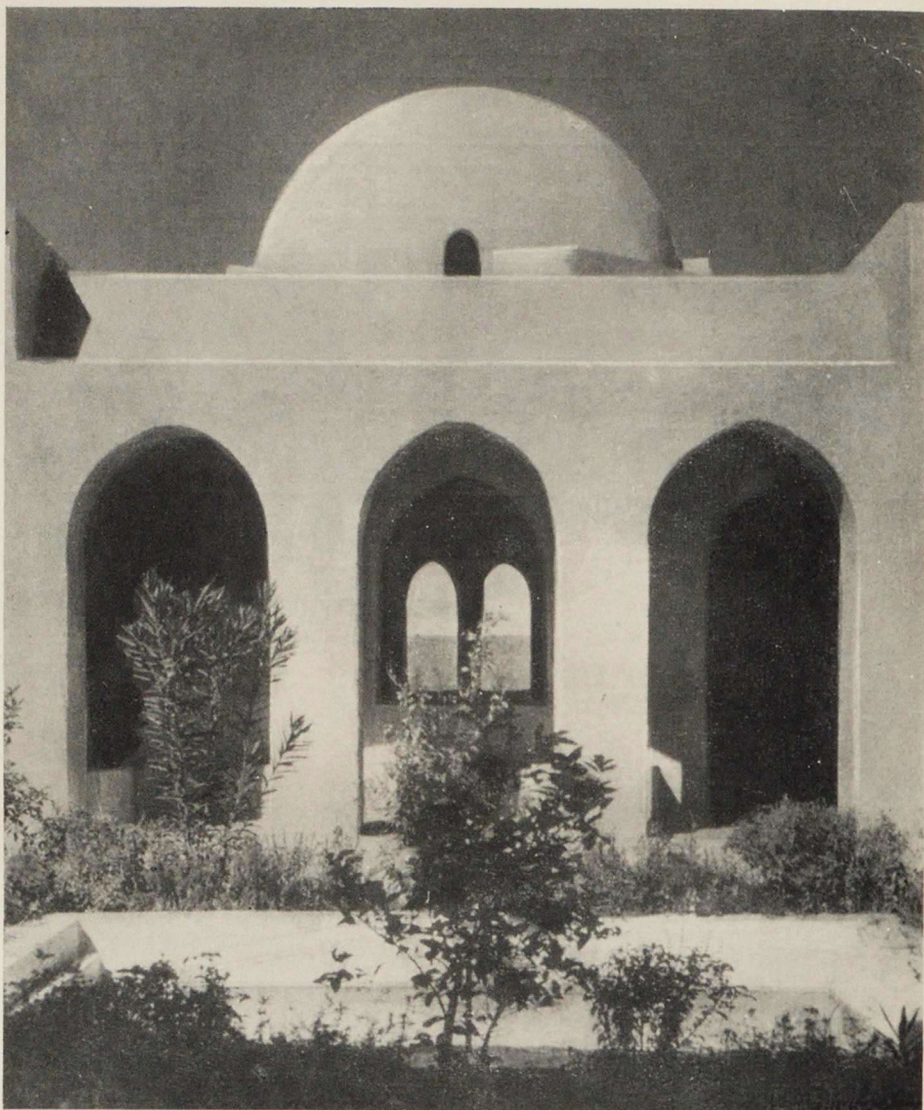
Архитектор предусмотрел возможность затенения самим зданием прилегающей территории.

Наиболее характерным элементом жилого дома является двор, окруженный жилыми комнатами. Этот, известный в классической архитектуре Египта, прием использован для увеличения пространства, занимаемого домом. В Новой Гоурне даже самая простейшая ячейка жилого дома имеет двор. Такая пространственная композиция, определяющая открытый, полузакрытый или замкнутый тип жилья, зависит от климатических условий.

Для создания более благоприятного микроклимата при строительстве поселка использовались зеленые насаждения, устраивались бассейны; большое внимание уделялось благоустройству улиц.

Важным градостроительным моментом является соседство архитектурного комплекса Новой Гоурны со знаменитыми древними памятниками Луксора. Х. Фатхи сумел разумно сочетать старое и новое, сочетать традиции прошлого с современными требованиями.

За проект поселка и его осуществление одному из крупнейших архитекторов Египта — Х. Фатхи — была присуждена почетная государственная премия.



1
2

ЖИЛОЙ ДОМ ПРЕЗИДЕНТА ОБЩИНЫ
РЫНОК

Д. Е. АРКИН

(к десятилетию со дня смерти)

Десять лет назад ушел из жизни один из крупных советских историков и теоретиков архитектуры и изобразительного искусства — профессор Давид Ефимович Аркин, человек разносторонних и многообразных интересов. Искусство и архитектура русского и французского классицизма и ампира, теория и история советской архитектуры, художественная промышленность, все привлекало его пристальное внимание.

Родился Д. Е. Аркин 3 февраля 1899 г. в Москве; в 1916 г. окончил гимназию с золотой медалью и поступил в Московский университет, который окончил в 1922 г. Еще будучи студентом, начал заниматься научной и литературной работой по вопросам истории и теории искусства и в 1920 г. опубликовал свое первое исследование «Изобразительное искусство и материальная культура». В 1919—1922 гг. он ведал художественно-просветительной работой в культотделе ВЦСПС. С этого же времени начал выступать в печати по вопросам изобразительного искусства, архитектуры и художественной промышленности.

В 1923—1924 гг. Д. Е. Аркин был командирован для ознакомления с западно-европейской художественной промышленностью в Лейпциг, Веймар и Вену. В 1925 г., будучи членом Комитета Советского отдела Международной выставки декоративных искусств и художественной промышленности, он работал в Париже по организации на этой выставке павильона СССР. В 1927 г. был командирован Наркомпросом в Японию в качестве зам. директора выставки советского изобразительного искусства.

С 1929 г. и до конца своих дней Д. Е. Аркин вел педагогическую работу в московских вузах по курсам истории искусства и истории архитектуры. С 1934 г. он — старший научный сотрудник, а затем руководитель Научно-исследовательского кабинета истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. В 1941 г. он избирается членом-корреспондентом Академии.

В 1932 г. Д. Е. Аркин был избран членом Оргкомитета Союза советских архитекторов и назначен ученым секретарем Союза. С этого времени он непрерывно работает в составе руководящих органов СА СССР, неоднократно выступает с докладами о проблемах советской архитектуры на съездах и конференциях, творческих дискуссиях. В 1937 г. на I Всесоюзном съезде Д. Е. Аркин был избран членом правления Союза советских архитекторов. В 1933 г. он был одним

из организаторов журнала «Архитектура СССР» и с этого времени являлся заместителем ответственного редактора.

В 1935 г. Д. Е. Аркин был членом советской делегации на XIII Международном конгрессе архитекторов в Риме, где выступал с докладом. В 1936 г. совет Института британских архитекторов избрал его, наряду с шестью другими деятелями советской архитектуры, почетным членом-корреспондентом этого института.

В годы Великой Отечественной войны Д. Е. Аркин, будучи ответственным секретарем Комиссии по учету и охране памятников искусства, активно работал по учету разрушений, причиненных фашистскими захватчиками памятникам русского зодчества и монументального искусства, и составил два сборника документов «Памятники зодчества, разрушенные немецкими захватчиками» (вышли в свет в 1943 г. и 1944 г.).

В 1936—1938 гг. под его редакцией было предпринято четырехтомное издание «Мастера искусства об искусстве», в котором систематически собраны и снабжены комментариями высказывания об искусстве крупнейших мастеров всех времен и народов. В многотомной «Всеобщей истории» Д. Е. Аркиным написаны главы об искусстве эпохи Французской революции, об искусстве XVI века и др. В 1941 г. подготовил к печати том собрания сочинений Дидро, содержащий его работы по искусству; для этого же тома им написаны вводная статья и примечания.

В 1940 г. Академия архитектуры начала публиковать под редакцией Аркина серию монографий «Памятники русской архитектуры», а в 1944 г. — научно-популярную серию «Сокровища русского зодчества» и «Сокровища зодчества народов СССР». В 1945 г. Д. Е. Аркин был назначен заместителем главного редактора, а в 1948 г. — главным редактором «Всеобщей истории архитектуры».

Д. Е. Аркиным опубликованы 12 книг, свыше 100 других крупных печатных работ и многочисленные статьи по вопросам архитектуры и изобразительного искусства; многие из них переводились на иностранные языки.

В последние годы жизни Д. Е. Аркин был профессором Московского высшего художественно-промышленного училища. Скончался он в 1957 г. после тяжелой болезни.

В памяти всех знавших его Д. Е. Аркин сохранился умным и великолепным собеседником, эрудитом, всегда и везде достойно представлявшим науку и искусство нашей страны.

Ю. ЯРАЛОВ

Ценный труд по архитектуре железнодорожных вокзалов

За текущее пятилетие в стране войдут в строй сотни новых железнодорожных вокзалов. И, если в практике проектирования и строительства в какой-то степени выяснены специфические черты функционально-технологической структуры вокзалов, то вопросы архитектурной композиции, образности сооружений подобного типа остаются пока еще в стадии поиска.

Пока еще построено мало вокзалов, где были бы комплексно решены архитектурно-художественные и технологические задачи, в неразрывном синтезе функции и конструкций, эстетики и экономики.

В этих условиях книга об архитектуре вокзалов¹ является своевременной. Она будет полезна специалистам, работающим в области проектирования и строительства вокзалов.

Железнодорожный вокзал — это сложный архитектурный комплекс, включающий основное здание, пассажирские и багажные тоннели, переходные мостики, платформы, малые архитектурные формы. Авторы книги тщательно исследовали опыт проектирования и строительства вокзалов различной вместимости, в нашей стране и за рубежом, начиная с самых первых вокзалов прошлого века до наших дней.

В рецензируемой книге детально рас-

сматриваются основные вопросы архитектурно-планировочных и объемно-пространственных решений железнодорожных вокзалов; сделан критический анализ этих решений и выдвинут ряд предложений. Авторы последовательно рассматривают ряд факторов, определяя их градостроительное значение, функциональные условия, разницу в уровнях привокзальной площади и перрона, конфигурацию плана, архитектурно-художественную выразительность, экономику и др.

Первая глава, в которой дан исторический обзор отечественных и зарубежных вокзалов, на первый взгляд несколько велика. Но учитывая то, что такой труд впервые появился не только в советской, но и в мировой печати, следует согласиться с авторами.

В следующей главе приводится исследование технологии и взаимосвязи основных узлов всего комплекса железнодорожного вокзала. И, наконец, в третьей главе авторы останавливаются на архитектурно-планировочных решениях вокзалов.

В книге впервые и подробно освещены вопросы взаимосвязи пассажирского здания, платформы и привокзальной площади с учетом пассажира-багажных потоков на городском и внешнем транспорте. Много внимания уделено и экономичности архитектурного построения вокзалов, вскрыты причины ошибок, допущенных в решении архитектурной композиции вокзалов, построенных до 1954—1955 гг. Большое место уделено вопросам нормирования.

Книга является ценным вкладом в исследование сложной проблемы архитектуры транспортных сооружений. Она содержит большой и строго систематизированный фактический материал, позволяющий сделать выводы для дальнейших поисков композиционных построений железнодорожных вокзалов.

Книга написана хорошим языком и богато проиллюстрирована. Приведенные в ней оригинальные таблицы имеют самостоятельную научную ценность.

К сожалению, недостаточно освещены вопросы конструктивной структуры вокзального комплекса, которая во многом определяет архитектурно-художественную выразительность подобных сооружений. Несколько сжато описаны интерьеры основных пассажирских помещений. Недостаточно полно исследованы вопросы обслуживания пригородных пассажиров, число которых с каждым годом возрастает.

Однако отмеченные недостатки не снижают большой ценности опубликованной книги. Она может служить примером теоретического обобщения и по архитектуре других типов общественных зданий, будет хорошим пособием для архитекторов-проектировщиков, строителей, а также студентов архитектурных и транспортных вузов и для широкого круга читателей, интересующихся архитектурой.

*Доктор архитектуры М. ТУПОЛЕВ,
кандидат архитектуры В. УШАКОВ*

¹ Е. В. Васильев, Н. Н. Щетинин «Архитектура железнодорожных вокзалов».

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ НАШЕГО ЖУРНАЛА:

Город грядущего! Каким он будет!

Каким он должен быть!

Теоретические основы формирования советского города. В. Шквариков

Поиски перспективных типов жилых комплексов. Г. Градов

Вопросы методологии градостроительной науки. А. Ахиезер

Изыскание оптимальной планировочной схемы жилой секции с помощью электронно-вычислительной машины. Р. Агабабян, Э. Кикодзе, Г. Чигогидзе

Экспериментальные поиски в работах архитекторов Украины. В. Ясевич

Зодчий И. В. Жолтовский (к 100-летию со дня рождения). Р. Хигер

Новая книга о Московском Кремле. М. Ильин

И другие статьи.

SOMMAIRE

Revue des réalisations de l'architecture soviétique. M. Barkhine.
 L'architecture et la cybernétique. V. Bykov.
 L'architecture soviétique en 50 ans.
 L'architecte-novateur Jean Léonidov. P. Alexandrov.
 Pour les travailleurs du Donbass. A. Kouznie'tsov.
 Le concours pour le projet d'une zone d'habitation à Gomel. L. Potapov.
 V. D. Elizarov. D. Iablonsky.
 L'architecte du kolkhoze. M. Evséeva.
 Le développement de la pensée dans l'architecture de l'Union Soviétique. I. Kroga.
 La cité Nouvelle Gohurna à Louksor. A. Azimov.
 Une oeuvre précieuse relative à l'architecture des gares ferroviaires. M. Tupolev, V. Ouchakov.

CONTENTS

Review of achievements of Soviet architecture. M. Barkhin.
 Architecture and cybernetics. V. Bikov.
 Soviet architecture during 50 years.
 Architect-innovator Ivan Leonidov. P. Alexandrov.
 For the workers of the Donets Basin. A. Kuznetsov.
 Competition for the best project of a residential district in Gomel. L. Potapov.
 V. D. Yelizarov. D. Yablonsky.
 A collective farm architect. M. Yevseyeva.
 Development of architectural thought in Soviet architecture. I. Kroga.
 Settlement Novaya Gournia in Luxor. A. Azimov.
 A valuable work on the architecture of railway stations. M. Tupolev, V. Ushakov.

INHALT

Schau der Errungenschaften der sowjetischen Architektur. M. Barchin.
 Architektur und Kybernetik. W. Bjikow.
 Sowjetische Architektur in 50 Jahren.
 Architekt-Neuerer Ivan Leonidow. P. A. Alexandrow.
 Für die Werktätigen von Donbass. A. Kusnetzow.
 Preisausschreiben zum Entwurf eines Wohnbezirks in Gomel. L. Potapow.
 W. D. Elisarow. D. Jablonsky.
 Architekt der Kollektivwirtschaft. M. Ewsseewa.
 Entwicklung der Architekturidee in der sowjetischen Baukunst. J. Kroga.
 Siedlung Nowaja Gournia in Luxor. A. Asimov.
 Wertvolle Arbeit in der Architektur der Bahnhöfe. M. Tupolew. W. Uschakow.

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ

Редакционная коллегия: Д. К. БРЕСЛАВЦЕВ, Д. И. БУРДИН, В. Е. БЫКОВ, Н. П. БЫЛИНКИН, С. Ф. КИБИРЕВ, И. А. ПОКРОВСКИЙ, А. Т. ПОЛЯНСКИЙ, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, Б. Е. СВЕТЛИЧНЫЙ, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, Н. Н. КИМ, А. О. КУДРЯВЦЕВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, Б. С. МЕЗЕНЦЕВ, А. И. МИХАЙЛОВ, Г. М. ОРЛОВ, М. С. ОСМОЛОВСКИЙ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. главного редактора), В. А. ШКВАРИКОВ.

Адрес редакции: Москва, К-1, ул. Щусева, д. 3. Комн. 19. Телефон К 5-79-48

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Л. П. Бирюкова

Сдано в набор 21.XI 1967 г.
 Тираж 16795. Т-00605

Подписано к печати 11. I 1968 г. 8 печ. л.

Формат 60×90¹/₂
 Цена 80 к.

УДК 10.3
 Зак. 2983.

Московская тип. № 5. Мало-Московская, 21.

ЦЕНА 80 КОП.

ИНДЕКС 70023

99 91

